

Вологодский научный центр Российской академии наук

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

**Материалы XXII международной
научно-практической конференции**
(г. Вологда, 12–16 декабря 2022 г.)

Вологда

2023

ББК 65.9(2Рос)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:
чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. **В. А. Ильин**,
д.э.н., доц. **А. А. Шабунова**,
д.э.н., проф. **Т. В. Ускова**, к.э.н. **Л. В. Бабич**,
д.э.н. **С. В. Терехова**, к.э.н. **О. Н. Калачикова**,
к.э.н. **М. А. Головчин**, к.б.н., доц. **А. В. Платонов**

М75 **Молодые ученые – экономике региона** : материалы XXII
Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 12–16 декабря 2022 г.) /
научный редактор Т. В. Ускова ; Вологодский научный центр РАН. –
Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. – 241 с., табл. – 1 электрон. опт. диск
(CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-569-3

Конференция «Молодые ученые – экономике региона» проходит в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» ежегодно. Ее цель – создание дискуссионной площадки для обсуждения молодыми учеными результатов исследований по проблемам социально-экономического развития регионов. Доклады, озвученные в рамках конференции, разделены на следующие тематические секции: «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами», «Социальное развитие территорий», «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний» и «Биоэкономика как потенциал развития региона». Научным руководителем конкурса является заместитель директора по научной работе ФГБУН ВолНЦ РАН доктор экономических наук, профессор Т.В. Ускова.

В сборнике опубликованы материалы XXII Международной научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона», состоявшейся в 2022 году.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-569-3

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023

Предисловие

Важной задачей государства в современных реалиях является укрепление экономического суверенитета России для обеспечения опережающего роста народнохозяйственного сектора. Необходимым условием решения этой задачи является формирование новых инновационных идей и решений представителями новой поколенческой формации.

С 2000 года ФГБУН ВолНЦ РАН проводит научно-практическую конференцию «Молодые ученые – экономике региона», целью которой является привлечение максимально широкого круга молодых исследователей (в возрасте до 35 лет) к обсуждению вопросов экономического, социального и экологического значения.

За 22 года своего существования конференция по праву получила статус международной. За этот период участие в конференции приняли более тысячи молодых ученых, которые представляют академическую науку России и зарубежных стран.

С 2020 года конференция проводится путем обсуждения докладов на интернет-форуме конференции. В 2022 году в конференции доклады представили 46 участников из разных регионов Российской Федерации (Вологодской, Московской, Мурманской, Кировской областей, Донецкой Народной Республики, Москвы, Санкт-Петербурга), а также Республики Беларусь.

В рамках конференции работали секции «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами», «Социальное развитие территорий», «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний», «Биоэкономика как потенциал развития региона». Наши молодые коллеги активно принимали участие в обсуждении докладов (общее количество сообщений на сайте конференции – 197).

16 декабря 2022 года было проведено пленарное заседание конференции, на котором были отмечены наиболее обсуждаемые и научно обоснованные доклады.

В рамках секции «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами» победителями были признаны Марецкая Анна Юрьевна (младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук»), Кудревич Арина Юрьевна (магистрант ФБГУН ВолНЦ РАН), Пугач Виктория Николаевна (аспирант Института системных исследований в АПК НАН Беларуси).

В рамках секции «Социальное развитие территорий» – Чеплинските Инна Ричардовна (магистрант ФБГУН ВолНЦ РАН), Соколова Анастасия Алексеевна (младший научный сотрудник ФБГУН ВолНЦ РАН), Батзориг Анужин (студент Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина).

В рамках секции «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний» – Иванов Семен Леонидович (младший научный сотрудник ФБГУН ВолНЦ РАН), Крюков Иван Алексеевич (магистрант ФБГУН ВолНЦ РАН), Орлов Артемий Андреевич (студент НИУ ВШЭ).

В рамках секции «Биоэкономика как потенциал развития региона» – Рассохина Ирина Игоревна (младший научный сотрудник ФБГУН ВолНЦ РАН, аспирант Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова), Попыванов Дмитрий Владимирович (старший научный сотрудник ФГБНУ ФАНЦ Северо-востока им. Н.В. Рудницкого), Горева Ирина Васильевна (магистрант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина).

В ходе работы конференции молодые ученые смогли не только представить свои научные достижения, обменяться знаниями и опытом, но и получить новый импульс для дальнейших исследований.

Настоящее издание включает в себя тезисы докладов участников конференции.

*Т.В. Ускова,
заместитель директора ФБГУН ВолНЦ РАН
по научной работе,
доктор экономических наук, профессор*

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ
И КОМПЛЕКСАМИ»**

ФАКТОРЫ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ¹

Аннотация. В работе представлен анализ макро- и микроэкономических факторов банкротства предприятий. Сделан вывод о необходимости постоянного контроля рассмотренных факторов.

Ключевые слова: предприятие, банкротство, должник, финансы, факторы банкротства.

Тема исследования факторов банкротства предприятий является актуальной, поскольку предпринимательская деятельность как деятельность, являющаяся рискованной, предполагает то, что отдельные предприятия в определенный момент могут стать неспособными выполнять свои финансовые обязательства: внутренние (например, по выплате заработной платы работникам) и внешние (оплата поставщикам за сырье, расчеты с перевозчиком) – и, следовательно, оказывается на грани банкротства или становится банкротом. Выявление факторов банкротства и управление ими способны не допустить финансового краха организации.

Цель данной работы состоит в исследовании факторов, сигнализирующих о неблагоприятной финансово-экономической ситуации на предприятии и способных привести его к банкротству.

Можно выделить ряд задач, необходимых для достижения поставленной цели:

Определить понятия «банкротство» и «должник», «факторы банкротства».

Выделить группы факторов, способствующих банкротству предприятия.

Создавая какое-либо предприятие, учредители так или иначе преследуют в качестве основной цели извлечение выгод². Для себя ли, для своей ли организации, в виде прибыли или для общества в целом, если предприятие является некоммерческим (НКО).

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

² Ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 25.02.2022).

Функционируя в условиях рыночной экономики, цены в которой формируются во многом стихийно под влиянием рыночного спроса и предложения, ряд продавцов или производителей, которые сумели минимизировать свои издержки, получают прибыль: разницу между понесенными затратами на представление рынку продукции и той ценой, по которой эта продукция на рынке реализуется; другие же производители, чья технология не столь совершенна, несут убытки по причине того, что расходы на производство товара и представление его рынку оказываются выше, чем та цена, которую рынок готов им предложить.

С одной стороны, описанная ситуация, в которой издержки превышают выручку, неблагоприятна для финансового положения экономического субъекта, однако с другой – нельзя недооценивать огромное положительное значение, которое она может и должна иметь для него же.

Понимая, что работает себе в убыток, продавец (производитель) продукции принимает решение либо о необходимости изменения технологии, что позволяет сделать его деятельность более экономически эффективной, либо, будучи не способным измениться, он вынужден уйти с этого рынка, переключившись на что-то другое.

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей³.

При этом должник, являющийся в соответствии с законодательством РФ юридическим лицом, считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства

---

³ Ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».

и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены⁴.

Интересно рассмотреть факторы банкротства организаций – события или состояния, установившиеся тенденции, свидетельствующие о возможности наступления кризиса на предприятии, способного перерасти в неплатежеспособность и последующее банкротство.

Прежде всего, стоит разграничить макроэкономические и микроэкономические факторы. Так, факторы макроуровня обусловлены незавершенностью институциональных преобразований в масштабах государства, неразвитостью нормативно-правовой базы, что во многом обусловлено тем фактом, что капитализма, как и капиталистического законодательства, в нашей стране до недавнего времени не было, а значит, сейчас идут адаптационные процессы, в том числе в сфере законодательного регулирования предпринимательской деятельности, противоречивостью экономической политики, проводимой государством, внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктурой. Немаловажное значение имеет также наличие структурных диспропорций в экономике – существование отдельных видов экономической деятельности, приносящих высокие доходы и являющихся при этом низкорисковыми, обуславливает экономический спад в других отраслях и последующее банкротство предприятий, функционирующих в этих отраслях. Проблемы с реализацией товаров и закупкой сырья, высокие барьеры выхода на рынок, а также разрыв хозяйственных связей и нарушение цепочек производства стоимости – те факторы, которые способны предопределить финансовый крах компаний⁵.

Ряд микроэкономических факторов банкротства включает в себя производство продукции, не адекватной рынку как качественно, так и количественно: выставленные на продажу товары так и остаются

---

⁴ П. 2 ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».

⁵ Львова Ольга Александровна, Пеганова Ольга Михайловна Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-bankrotstva-kompaniy-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.12.2022).

невостребованными; кроме того, отечественные предприятия в условиях рынка вынуждены постоянно искать способы поддерживать свою конкурентоспособность по сравнению с зарубежными фирмами. Сегодня стало очевидно, что работа с потребителями и выстраивание надежных связей с поставщиками способствуют, с одной стороны, увеличению LTV (пожизненной стоимости) клиента, а с другой стороны – дают возможность закупки сырья и необходимых материалов у поставщиков с дисконтом. Человеческий капитал и корпоративная культура рассматриваются как мощные стратегические инструменты адаптации компании на рынке. В условиях перехода к цифровой экономике важнейшую роль в поддержании эффективности и конкурентоспособности фирм играет также их технологический и инновационный потенциал. Степень оснащенности инновационным оборудованием и использования передовых технологий определяют возможность участия в наукоемких производственных процессах и, как следствие, позволяют понять, идет ли компания в ногу со временем.

Таким образом, становится очевидно, что факторы банкротства – состояния, свидетельствующие о возможности наступления финансового кризиса на предприятии, способного перерасти в неплатежеспособность и последующее банкротство могут быть обусловлены как макроэкономической ситуацией – правовым регулированием, институтами капиталистического общества, так и микроэкономическими обстоятельствами: грамотность определения продукта, взаимоотношения с клиентами, сотрудниками и контрагентами. Когда предприятие сталкивается с факторами банкротства, необходимо понимать, это еще не само банкротство, это лишь «тревожные звоночки», сигнализирующие о том, что, если не предпринять никаких действий по адаптации к рынку, ситуация может стать непоправимой и привести к финансовому краху компании. Итак, факторы банкротства – это лишь предпосылки, условия, способные привести предприятие к банкротству, которые необходимо отслеживать и держать под контролем.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). – [Электронный ре-

- сурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 04.12.2022).
2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (Дата обращения: 04.12.2022).
  3. Львова, О.А. Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики / О.А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 44. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-bankrotstva-kompaniy-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki> (Дата обращения: 01.12.2022).

Информация об авторе

Жариков Иван Андреевич (Россия, Вологда) – лаборант-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: evan.zharikoff@yandex.ru).

Zharikoff E.A.

FIRM BANKRUPTCY FACTORS

Abstract. *The analysis of macro- and microeconomical factors that can lead to a firm bankruptcy. A conclusion has been made that it is of immense importance to track and control these factors.*

Keywords: *firm, bankruptcy, debtor, finance, bankruptcy factors.*

References

1. Civil Code of Russian Federation (Vol. I) 30.11.1994. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. State Law on Bankruptcy 26.10.2002. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
3. Lvova O. A. Factors and determinants of firm bankruptcy in modern economy // State Governance. Digital newspaper. – 2014. – No. 44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-bankrotstva-kompaniy-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki>

Information about the author

Evan A. Zharikoff (Russia, Vologda) – Research Laborant, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation 160014, Vologda, Gorky St., 56A, e-mail: evan.zharikoff@yandex.ru).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

***Аннотация.** Несмотря на повышенное внимание органов государственной власти к развитию туризма в России, туристский потенциал многих муниципальных образований остается невостребованным. Зачастую на муниципальном уровне развитие отрасли определяется без учета научных принципов стратегирования, что не позволяет учесть влияющие на нее факторы. В связи с этим целью исследования является выявление стратегических приоритетов развития туризма в муниципальном образовании. Объектом исследования выступил Вологодский муниципальный район Вологодской области, обладающий высоким туристским потенциалом. Научным фундаментом обоснования стратегических приоритетов для развития туризма в Вологодском районе является теория и методология стратегирования В.Л. Квинта. В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также OTSW-анализ, пространственное моделирование.*

Ключевые слова: туризм, стратегирование, муниципальное образование, OTSW-анализ, воздушный туризм.

Введение. В последнее время органами государственной власти уделяется повышенное внимание развитию туризма в российских регионах, что выразилось в реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В то же время видится, что имеющийся туристский потенциал многих муниципальных образований остается слабо использованным, в том числе по причине отсутствия научно-обоснованных стратегических приоритетов развития туризма, что важно для создания качественного туристического продукта. Органами власти признается, что в настоящее время разрабатываемые стратегические документы на региональном и муниципальном уровнях «не всегда являются в достаточной степени взаимно согласованными и сбалансированными по целям, приоритетам, задачам, ме-

роприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам, срокам реализации, что затрудняет достижение в установленные сроки целей и ожидаемых результатов, определенных в документах стратегического планирования значительной части муниципальных образований»¹.

В связи с этим целью исследования стало выявление стратегических приоритетов развития туризма в муниципальном образовании. Для ее достижения был проведен OTSW-анализ развития туризма муниципального образования, сформированы стратегические приоритеты развития отрасли, обоснованы конкурентные преимущества предлагаемого стратегического приоритета.

Результаты исследования. Вологодский муниципальный район расположен на юге Вологодской области. По численности населения он занимает 4-е место в области. Население района на 1 января 2021 года составило 51,8 тыс. человек (4,5% населения Вологодской области). В состав района входит 10 сельских поселений, 3 из которых имеют численность более 7 тыс. человек. Площадь Вологодского района – 4540 км². Протяженность с севера на юг – 55 км, с запада на восток – 57 км.

Вологодский район имеет развитое автомобильное и железнодорожное сообщение, что обеспечивает высокую транспортную доступность для туристов. Основными автомобильными трассами являются три автодороги федерального значения – трассы М8 (Москва – Архангельск), А114 (Вологда – Новая Ладога) и А119 (Вологда – Медвежьегорск). Через территорию муниципалитета проходят железнодорожные пути Северной железной дороги – филиала ОАО «Российские железные дороги», соединяющие г. Москву с г. Архангельском, г. Санкт-Петербургом с Уралом.

Район перспективен для развития туризма. Привлекательность района для посещения выражается в трехкратном росте с 2009 года численности лиц, остановившихся в средствах размещения муниципалитета на ночевку. По итогам 2021 года значение показателя превысило допандемийный уровень 2019 года, составив 28,9 тыс. человек. Это свидетельствует об устойчивости спроса на гостиничные услуги муниципалитета даже в неблагоприятных условиях.

---

¹ Круглый стол Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Стратегическое планирование на муниципальном уровне: эффективные практики, проблемы и пути их решения» (12.03.2020). URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116286/>

Таблица 1. **OTSW-анализ развития туризма в Вологодском районе**

Стратегические возможности	Стратегические угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • увеличение спроса россиян на внутренний туризм вследствие нестабильной геополитической обстановки и эпидемиологической ситуации; • активное развитие туристической инфраструктуры в регионах в рамках реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»; • возможность включения туров по Вологодскому району в программу туристического кешбэка; • популяризация путешествий по Европейскому Северу России; развитие транспортной инфраструктуры в рамках реализации нацпроекта «Безопасные качественные дороги»; • перспективность сферы туризма для инвестирования; • растущий спрос туристов на экстремальные и инновационные виды туризма; • подготовка и повышение квалификации кадров в области туристического обслуживания, соответствующие мировым стандартам; • увеличение грантовых проектов в сфере туризма и гостеприимства; • увеличение числа самостоятельных туристов; • рост популярности автотуризма. 	<ul style="list-style-type: none"> • конкуренция за туристов с г. Вологодой и другими районами области, и российскими регионами; • потеря туристического рынка из-за слабой развитости инфраструктуры и сервиса низкого качества; • угроза потери историко-культурных объектов из-за недостаточных мер по их сохранению; • снижение покупательной способности населения вследствие спада доходов и роста уровня инфляции; • снижение интереса к культурно-познавательному туризму; • проблемы с поставками комплектующих, необходимых для создания туристического продукта; • ограниченность развития на территории района широкого спектра видов туризма вследствие природно-климатических условий; • отставание от текущих запросов потребителей, в связи с быстрой сменой трендов в туризме.
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • выгодное географическое положение (близость к областному центру), что обеспечивает высокую транспортную доступность и сбыт туристических продуктов; • проведение на территории района областных и межрегиональных фестивалей, ярмарок; • наличие культурно-исторических и природных ресурсов; • функционирование в районе крупного туристического центра для активного отдыха «У.Е.С.» в д. Стризнево; наличие усадебных комплексов; • включение архитектурно-этнографического музея «Семеново» в национальный туристический маршрут «Жемчужины Русского Севера»; • наличие свободных ниш для реализации новых видов туризма; • активное участие местных творческих народных коллективов в организации туристической деятельности; • концентрация основных объектов туристического показа в границах Вологодской городской агломерации; • наличие туристической инфраструктуры (гостиницы и места общественного питания). 	<ul style="list-style-type: none"> • однотипный туристский продукт; • отсутствие отдельного органа, ответственного за развитие туризма района; • недостаток туров, маршрутов, связывающих районные туристические объекты; • слабо развитая туристическая инфраструктура и низкий уровень сервиса; • недостаток туристического предложения услуг для пенсионеров и детей; • отсутствие туристического бренда района; • отсутствие стратегии туризма развития района; • слабая информированность населения о туристических продуктах района; • недостаток объектов придорожного сервиса; • слабое использование потенциала акватории Кубенского озера.
<p>Источник: составлено автором.</p>	

В то же время следует признать, что существующий туристский потенциал муниципалитета используется не в полной мере. Туристские ресурсы района имеют резерв для организации массового отдыха как местных жителей, так и гостей региона, позволяя развивать многие виды туризма и создавать пользующиеся спросом туристические объекты. Для определения стратегических приоритетов был выполнен OTSW-анализ развития туризма² в Вологодском районе (табл. 2) согласно методологии стратегирования В.Л. Квинта [1; 2].

Проведенный OTSW-анализ позволил определить стратегические приоритеты развития туризма в Вологодском районе:

- 1) развитие новых видов туризма;
- 2) совершенствование туристической инфраструктуры района;
- 3) развитие всесезонного отдыха.

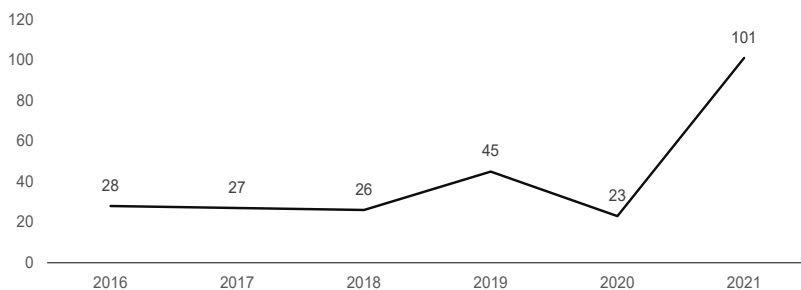
Согласно методологии стратегирования В.Л. Квинта первоочередно необходимо реализовывать наиболее обеспеченные конкурентными преимуществами стратегические приоритеты. В связи с этим наиболее перспективным для реализации является стратегический приоритет «Развитие новых видов туризма» (табл. 2).

Таблица 2. **Соответствие стратегических приоритетов развития туризма Вологодского района конкурентным преимуществам**

Стратегический приоритет	Конкурентные преимущества
Развитие района на основе новых видов туризма	<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное географическое положение, обеспечивающее транспортную доступность и сбыт туристического продукта для жителей Вологодской области и других регионов. • Высокий туристический потенциал района. • Незанятые ниши для развития экстремального туризма. • Наличие центра активного отдыха и туризма «Y.E.S.» в д. Стризнево как база для развития экстремального туризма. • Повышенный спрос россиян на экстремальный туризм.
Источник: составлено автором.	

² Определение стратегических возможностей, угроз, сильных и слабых сторон развития туризма в Вологодском районе основывалось на изучении глобальных отраслевых трендов развития туризма, исследовании внешней и внутренней среды объекта стратегирования.

В рамках данного стратегического приоритета предлагается раскрыть потенциал экстремального туризма на примере воздушного туризма, который предполагает организацию воздушных фестивалей и спортивных мероприятий, где нередко организовываются полеты для туристов. Полеты осуществляются на воздушных шарах и сверхлегких летательных аппаратах (безмоторные (парашюты, дельтапланы и др.) и моторные (мотопарашюты, аэростаты и тд.)). В последнее время отмечен повышенный спрос россиян на полеты, что отражается в динамике проведенных мероприятий (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества проведенных воздушных фестивалей и соревнований в России за 2016-2021 гг.

Источник: данные Ростуризма; Объединенной Федерации СЛА России.

Всего за период с 2016 по 2021 гг. было проведено 250 мероприятий (рис. 1). В 2021 г. наблюдался резкий рост их числа в 5 раз, причинами чего могут быть ослабление карантинных мер, отложенный спрос на туристические услуги и закрытие границ, повышенный спрос россиян на активный и экстремальный отдых.

Для выявления перспектив развития воздушного туризма на территории Вологодского муниципального образования были учтены природно-географические особенности и социально-экономические факторы в соответствии с критериями, определенными учеными. Первые предусматривают анализ климатической составляющей, в особенности характер и режим осадков, направление ветра, рассматриваемые в трудах В. Гончаренко и З. Френкель [4; 5], а вторые – наличие инфраструктуры, близость будущей турсервиса к турцентрам и населенным пунктам, которые учитывает Е. Тимофеева [6]. При вы-

боре территории для организации воздушного туризма важно оценить ее положение по отношению к зонам воздушного пространства страны, а полеты осуществлять строго в соответствии с Воздушным кодексом РФ, что и было выполнено в данной работе.

В соответствии с указанными критериями в качестве ключевого участка для развития воздушного туризма в Вологодском районе был выбран центр активного отдыха и туризма «У.Е.С.» Стризнево. Данная территория отвечает всем условиям и факторам, необходимым для развития воздушного туризма: значительной продолжительностью теплого периода, небольшим количеством дней с осадками, малозначительным показателем средней облачности нижней границы, оптимальной скоростью ветра, сопутствующим для взлета восточным ветром, малым количеством дней с опасными природными явлениями. Благоприятными факторами также являются социально-экономические: наличие туристической инфраструктуры в соответствии с ГОСТом Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования», близость к г. Вологде и открытое воздушное пространство для полетов.

Заключение. Таким образом, использование методологии стратегирования позволило выявить стратегические приоритеты развития туризма в Вологодском районе, отвечающие запросам потребителей туруслуг и подкрепленные конкурентными преимуществами. Развитие воздушного туризма в муниципалитете является примером инновационных решений для диверсификации туристских услуг муниципалитета, позволяя обеспечить рост их потребления населением, что положительно воздействует на социально-экономическое развитие территории.

Библиографический список

1. Квинт, В.Л. Концепция стратегирования : [в 2-х томах] / В.Л. Квинт. – Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1. – 132 с.
2. Квинт, В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды / В.Л. Квинт // Управленческое консультирование. – 2015. – №7. – С. 6–11.
3. Стратегический ресурс развития региона: монография / Е.Г. Леонидова ; под науч. ред. д.э.н., проф. Т.В. Усковой. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2020. – 141 с.

4. Гончаренко, В.В. Техника и тактика парящих полетов / В.В. Гончаренко. – Москва : Издательство ДОСААФ, 1974. – 225 с.
5. Френкель, З. Введение в параглайдинг / З. Френкель. – Санкт-Петербург : Трим Авиэйшн, 1994. – 187 с.
6. Тимофеева, Е.С. Экстремальный туризм: учебное пособие / Е.С. Тимофеева. – Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2010. – 156 с.

Информация об авторе

Кудревич Арина Юрьевна (Россия, г. Вологда) – магистрант кафедры «Региональная экономика и развитие территорий» научно-образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН, инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН) (г. Вологда; e-mail: arina.kudrevich@yandex.ru).

Kudrevich A.Y.

STRATEGIC VIEW ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE MUNICIPALITY (BY THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA MUNICIPAL DISTRICT)

Abstract. *Despite the increased attention of state authorities to the development of tourism in Russia, the tourism potential of many municipalities remains unclaimed. Premises at the municipal level of development of the industry without taking into account the scientific interests of strategic planning, which does not allow taking into account the factors influencing the factors. In connection with this study is the identification of statistical priorities for the development of tourism in the municipality. The object of the study was the Vologda municipal district of the Vologda region, which has a high tourism potential. The scientific foundation for substantiating strategic priorities for the development of tourism in the Vologda region is the theory and methodology of strategizing V.L. Quint. As a methodological basis of the study, general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as OTSW analysis, spatial modeling were used.*

Keywords: *tourism, strategizing, municipality, OTSW-analysis, air tourism.*

References

1. Kvint, V.L. The concept of strategizing: in 2 volumes. St. Petersburg: CPI NWIU RANEPa, 2019. V.1. 132 p.
2. Kvint, V.L. Strategy development: monitoring and forecasting the internal and external environment // Management consulting. 2015. No. 7. Pp.6-11.
3. Strategic resource for the development of the region: monograph / E.G. Leonidov; under scientific ed. Doctor of Economics, prof. T.V. Uskova. – Vologda: VolNTs RAS, 2020. 141 p.
4. Goncharenko, V.V. Technique and tactics of soaring flights / V.V. Goncharenko. - Moscow: DOSAAF Publishing House, 1974. – 225p.
5. Frenkel, Z. Introduction to paragliding / Z. Frenkel. – St. Petersburg: Trim Aviation, 1994. – 187 p.
6. Timofeeva, E.S. Extreme tourism: textbook / E.S. Timofeeva. – St. Petersburg: IEO SPbUTUiE, 2010. – 156 p.

Information about the author

Kudrevich Arina Yuryevna (Russia, Vologda) - master's student of the department "Regional economy and territorial development" of the scientific-educational center of FGBUN VolSC RAS, engineer-researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, e-mail: arina.kudrevich@yandex.ru).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Повышение эффективности АПК Республики Беларусь является приоритетным направлением экономического развития страны, сельское хозяйство которой специализируется на производстве животноводческой продукции. Молочное скотоводство занимает ведущую позицию в структуре товарной продукции отрасли. На объемы производства в значительной степени влияют физиологические особенности животных, условия содержания, уровень ветеринарно-зоотехнического обслуживания. При этом отмечается первостепенная роль формирования оптимальных рационов для скота.*

Ключевые слова: *животноводство, корма, рационы, молочное скотоводство, кормление, питательность, поголовье.*

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, которое обеспечивает сырьем не только продовольственную безопасность страны, но и перерабатывающую промышленность [1].

Основной валовообразующей сельскохозяйственной отраслью в Республике Беларусь является животноводство, которое производит до 60% товарной продукции [2]. Животноводство представлено молочным и мясным скотоводством, свиноводством и птицеводством. В сельскохозяйственных организациях молочное скотоводство является наиболее рентабельной отраслью и в рамках соответствующего подкомплекса представляет собой сложную организационно-экономическую систему, конечным результатом которой выступает выпуск товарной продукции [3].

За период 2019–2021 гг. молочное скотоводство характеризуется незначительным сокращением поголовья коров на 2,4%, увеличением объемов производства на 5,8% на фоне роста их продуктивности (таблица 1).

Таблица 1. **Основные производственные показатели молочного скотоводства Республики Беларусь в 2019–2021 гг.**

Показатель	Натуральные параметры			2021 г. к 2019 г., %	Структура, % к итогу			2021 г. к 2019 г., п.п.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.		2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Хозяйства всех категорий								
Поголовье коров, тыс. гол	1492,1	1482,6	1456,7	97,6	100	100	100	-
Среднесуточный удой, кг	5005	5268	5362	107,1	100	100	100	-
Валовой надой молока, тыс. т	7380,8	7753	7811,4	105,8	100	100	100	-
Сельскохозяйственные организации								
	1433,4	1427,8	1406,2	98,1	96,0	96,3	96,5	0,5
Среднесуточный удой, кг	5039	5310	5406	107,3	-	-	-	-
Валовой надой молока, тыс. т	7103,7	7498,2	7574,5	106,6	96,2	96,7	97,0	0,8
КФХ								
Поголовье коров, тыс. гол	5,6	6,3	7,2	128,6	0,4	0,4	0,5	0,1
Среднесуточный удой, кг	5505	5557	5774	104,9	-	-	-	-
Валовой надой молока, тыс. т	28	31,4	37	132,1	0,4	0,4	0,5	0,1
Источник: Составлено автором на основе [4].								

Анализ показал, что за последние 3 года в сельскохозяйственных организациях поголовье коров сократилось на 1,9%, однако за счет увеличения продуктивности на 7,3% наблюдается рост валового надоя в размере 6,6%. В свою очередь наблюдается положительная тенденция роста среднегодового удоя в хозяйствах всех категорий, кроме хозяйств населения, что обусловило колебания в объемах валового надоя молока.

Результативными факторами, предопределяющими продуктивность коров, являются кормление и условия содержания животных. Чтобы производить молоко, организм коровы должен получать необходимые вещества в определенном соотношении и полном объеме. Как показывают исследования, современной проблемой данного направления является недостаточная питательность рационов животных, которые по физиологическим параметрам могут съедать в течение суток свыше 70 кг. При этом нехватка кормов отражается на снижении продуктивности скота на 20-50%.

При организации оптимального кормления животных, как отмечает Э.Г. Филипович, необходимо учитывать генетическую продуктивность животных, зоотехнический уровень развития в организации и наличие прочной кормовой базы. Также акцентируется внимание на биологической полноценности последней, а формирование рационов должно осуществляться с учетом соответствующего количества легкопереваримых углеводов, белков, фосфора и витаминов [5, с. 5-6].

Достижение высоких удоев обеспечивается оптимальной структурой рациона, где содержание объемистых кормов должно составлять свыше 60–65%, при этом в их составе количество кукурузного силоса и концентрированных кормов из вяленых трав должно быть в равных долях 50:50 [6].

Как отмечалось ранее, важную роль в формировании рационов коров играет питательность и объемы кормов, что обусловлено технологией их заготовки, а именно сроками уборки. Например, при заготовке сена люцерны, осуществляя кошение в фазе бутонизации, начале бутонизации, перед цветением и после цветения содержание переваримого протеина будет на уровне 14, 12, 8 и 6% соответственно, также уменьшится крахмалистость [5, с. 18].

В динамике объемов заготовки и уровня обеспеченности кормами поголовья в Республике Беларусь четко прослеживается сезонность отрасли и ее зависимость от природно-климатических условий (таблица 2).

Таблица 2. Заготовка кормов по периодам в 2019–2021 гг.

Годы	Периоды						
	01.06	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12
Заготовка кормов в пересчете на кормовые единицы, тыс. т							
2019	399,9	2 438,5	4 391,1	6 685,2	9 728,0	12 066,3	12363,8
2020	242,8	2 449,2	4 936,6	8 090,7	11 185,4	13 794,0	14434,2
2021	298,8	2 583,9	4 888,8	7 308,9	9 997,1	13 000,0	13461,8
Заготовка кормов на условную голову скота, ц к. ед.							
2019	0,9	5,8	10,2	15,4	22,4	27,8	28,7
2020	0,6	5,8	11,4	18,5	25,9	32,4	34,7
2021	0,7	6,1	11,5	17,2	23,6	31,0	32,9
Источник: Составлено автором на основе [4].							

Проведенный анализ показал, что заготовка кормов в пересчете на кормовые единицы за последние 3 года имеет положительную тенденцию в период июль – декабрь, которая на конец отчетного периода превысила объемы заготовки на 8,9% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. В свою очередь заготовка кормов в расчете на условную голову в период июль – декабрь имеет положительную динамику, что обусловлено сроками уборки заготавливаемых на корм культур.

Таким образом, молочное скотоводство является приоритетным направлением развития сельского хозяйства Беларуси, которое невозможно представить без оптимальной и полноценной кормовой базы. С целью совершенствования кормовой базы в направлении оптимизации рационов и обеспечения качественными кормами сельскохозяйственных животных необходимо максимизировать потенциал травосеяния за счет улучшения структуры сеянных трав; соблюдать оптимальные сроки заготовки посредством использования высокопроизводительной уборочной техники; проводить работы по повышению плодородия почв за счет внесения удобрений и ведения научно-обоснованных севооборотов; разрабатывать рационы с учетом продуктивности и физиологии животных; осуществлять оптимизацию структуры кормовых угодий.

Библиографический список

1. Бусел, И.П. Экономика сельскохозяйственного предприятия с основами менеджмента : 2-е изд. / И.П. Бусел, П.И. Малихтарович. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 464 с.
2. Китиков, В.О. Качество продукции животноводства и факторы повышения экспортного потенциала молочной промышленности / В.О. Китиков, Т.А. Савельева, М.Л. Климова // Белорусское сельское хозяйство. – 2014. – № 2. – С. 26-31.
3. Попков, Н.А. Эффективное животноводство – стратегия аграрной политики Беларуси / Н.А. Попков, И.П. Шейко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2016. – № 4. – С. 90–99. – (Серія аграрных навук).
4. Экономическая статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 06.12.2022).

5. Филипович, Э.Г. Рациональное кормление крупного рогатого скота и свиней. – Москва : Колос, 1982. – 236 с.
6. Гордеев, В.В. Алгоритм управления при беспривязном способе содержания коров / В.В. Гордеев, Е.О. Ланцова // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. – 2017. – № 93. – С. 173-177.

Информация об авторе

Лобан Андрей Геннадьевич (Республика Беларусь, г. Минск) – магистр экономических наук, аспирант, научный сотрудник, РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г. Минск, ул. Казинца, 103; e-mail: lobanandreilegion@mail.ru).

Loban A.G.

CURRENT STATE OF FORAGE PRODUCTION IN DAIRY CATTLE BREEDING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *Improving the efficiency of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus is a priority direction of the economic development of the country, whose agriculture specializes in the production of livestock products. Dairy cattle breeding occupies a leading position in the structure of marketable products of the industry. The volume of production is largely influenced by the physiological characteristics of animals, the conditions of detention, the level of veterinary and zootechnical services. At the same time, the primary role of the formation of optimal rations for livestock is noted.*

Keywords: *animal husbandry, feed, rations, dairy cattle breeding, feeding, nutrition, livestock.*

References

1. Busel I.P., Malikhtarovich P.I. (2009). The economics of an agricultural enterprise with the basics of management. 2nd ed. Minsk: Litaratura I Mastatstva. 464.
2. Kitikov V.O., Savelyeva T.A., Klimova M.L. (2014). The quality of animal husbandry products and factors of increasing the export potential of the dairy industry // Belarusian Agriculture. No. 2. 26-31.
3. Popkov N.A., Sheiko I.P. (2016) Effective animal husbandry – the strategy of the agrarian policy of Belarus // Vesci National Academy of Sciences of Belarus. Gray agricultural navuk. No. 4. 90-99.

4. Economic statistics // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (accessed : 06.12.2022).
5. E.G. Filipovich (1982). Rational feeding of cattle and pigs. M.: Kolos. 236 p.
6. Gordeev V.V., Lantsova E.O. (2017) Algorithm of management with a loose method of keeping cows // Technologies and technical means of mechanized production of crop and livestock products. No. 93. 173-177.

Information about the author

Loban Andrei Gennadievich, Republic of Belarus, Minsk – Master of Economics, postgraduate student, researcher, RNUP “Institute of Systems Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus” (Minsk, Kazinets str., 103, e-mail: lobanandreilegion@mail.ru).

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА¹

Аннотация. *Основной и наиболее важной частью потенциала региона является финансовый потенциал, от укрепления и приумножения которого напрямую зависит устойчивость социально-экономической системы региона. В статье дана обобщающая характеристика понятия финансового потенциала региона, а также принципов его формирования. Проведен анализ некоторых показателей, характеризующих тенденции в формировании и развитии финансового потенциала населения (домашних хозяйств) как одного из значимых элементов финансового потенциала региона. В качестве объекта исследования выступает финансовый потенциал населения Мурманской области – региона Арктической зоны РФ. В непростое для страны время наиболее важным является поиск механизмов и инструментов для развития внутренних финансовых резервов регионов, обеспечивающих финансовую независимость территории, что и определяет актуальность исследования.*

Ключевые слова: *финансовый потенциал, арктический регион, домохозяйства, инвестиции, доходы населения.*

Финансовый потенциал региона в узком смысле представляется в виде совокупности накопленных, привлекаемых и формирующихся в условиях хозяйственной деятельности финансовых ресурсов. В дальнейшем эти ресурсы идут в распоряжение субъектов экономических отношений, которые принимают участие в процессах производства, распределения, а также обмена и потребления экономических благ. В результате их использования происходит достижение стратегических целей социально-экономического развития региона. Таким образом, финансовый потенциал региона – это не только имеющиеся и используемые финансовые ресурсы, но неиспользованные средства, т.е. потенциальные доходы региона. В широком смысле под финансовым

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

потенциалом понимается способность финансовой системы региона обеспечивать рост и развитие в долгосрочной перспективе за счет совокупности финансовых ресурсов, а также условий, создаваемых государством, организациями и домашними хозяйствами региона для формирования, распределения и использования этих ресурсов с целью достижения определенных финансовых результатов, обеспечения расширенного воспроизводства и социального развития [1, с. 21].

Если рассматривать финансовый потенциал как подсистему региональной экономики, то он должен основываться на принципах его формирования, нацеленных на экономический рост и развитие региона, а именно:

1) системности – определяет целостность и единство всех элементов финансово-хозяйственной сферы региона;

2) взаимосвязи – подразумевает, что все элементы финансовой системы действуют в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, соблюдая интересы всех участников и распределяя ответственность между ними;

3) развития – основывается на возможности элементов региональной финансовой системы последовательно изменяться, корректироваться с учетом внешних и внутренних факторов;

4) концентрации – обозначает сосредоточение финансовых ресурсов, что дает возможность аккумулировать усилия и ресурсы на определенных направлениях развития региональной экономики;

5) информационного обеспечения – дает возможность осуществлять обратную связь обо всех протекающих процессах в системе, что, в свою очередь, дает возможность ее своевременного анализа и корректировки, учета тенденций и специфических особенностей, присущих финансовому развитию определенных регионов;

6) прозрачности – обеспечивает открытость финансовой системы, обеспечивающей доступность к необходимой информации [1].

Развитие финансового потенциала региона обеспечивается интеграцией и взаимодействием финансовых потоков хозяйствующих субъектов, домохозяйств, бюджетно-налоговой и финансово-кредитной сфер. Использование финансового потенциала региона будет зависеть от эффективности управления, которое заключается в деятельности региональных органов власти по созданию, изысканию, привлечению и аккумулированию финансового потенциала, необхо-

димого для обеспечения роста объемов производства и повышения уровня жизни населения данного региона [2, с. 95].

Одним из элементов регионального финансового потенциала и перспективным источником привлечения финансовых и инвестиционных ресурсов для региона является финансовый потенциал населения (домохозяйств), который представляется в виде «максимально возможного объема финансовых ресурсов населения, который потенциально можно аккумулировать и трансформировать в финансовые ресурсы при определенных условиях и посредством соответствующих инструментов и механизмов» [3, с 15].

Рассмотрим основные составляющие, участвующие в формировании финансового потенциала домашних хозяйств на примере Мурманской области. Возможность использования финансового потенциала домашних хозяйств в качестве источника привлечения финансовых ресурсов региона напрямую связана с уровнем доходов населения. Так, рост доходов населения ведет к расширению потребления, увеличению возможности формирования сбережений и инвестирования, а также к более активному участию в бюджетно-налоговой сфере через уплату налогов.

Среднедушевые денежные доходы в Мурманской области в 2020 г. составили 45 996 руб. в месяц, что соответствует среднероссийскому уровню. Регион занимает 11-е место по уровню этого показателя среди регионов РФ. В сравнении с другими регионами, территориально полностью входящими в состав Арктической зоны РФ, уровень этого показателя почти в 2 раза ниже. Так, в Ямало-Ненецком АО среднедушевые денежные доходы в 2020 г. составили 89 928 руб. (1-е место по РФ), Чукотском АО – 89 541 руб. (2-е место), Ненецком АО – 84 147 руб. (3-е место) [4].

Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в Мурманской области за рассматриваемый период колеблется в диапазоне от 2,6 до 2,8. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе составляет 10,2% (76,5 тыс. человек) в 2020 г. Уровень бедности по сравнению с 2019 г. незначительно снизился и находится ниже среднероссийского уровня, который составил 12,1%.

Доля сбережений в структуре денежных расходов населения Мурманской области относительно невысока и составляет 15,5% в 2020 г.,

однако наблюдается положительная динамика этого показателя относительно предыдущих лет. По сравнению с предыдущим годом доля сбережений выросла на 4,4% и составила 62 886,7 млн руб., против 44 069,4 в 2019 г. [4].

В 2021 г. Мурманская область заняла 9-е место среди регионов РФ по размеру банковских вкладов населения, или 261,1 тыс. руб. на душу населения. По сравнению с предыдущим годом прирост вкладов составил 7,9%. Отношение среднедушевых вкладов к номинальным среднемесячным доходам составило 5,6. Среди других регионов АЗРФ в десятку регионов-лидеров также входят Ямало-Ненецкий (364,0 тыс. руб.), Чукотский (289,8 тыс. руб.), Ненецкий (318,4 тыс. руб.) автономные округа. Лидером в данном рейтинге среди регионов РФ является Москва (967,7 тыс. руб.) [5]. Эксперты признают, что ситуация с накоплениями физических лиц характеризуется крайней степенью неоднородности в региональном разрезе. Средний размер депозитов в разных субъектах Федерации отличается многократно, неравномерна также и динамика вкладов.

По данным 2020 г. Мурманская область находится на 29-м месте среди регионов РФ по рублевым вкладам населения на счетах Сбербанка России или 103 908 млн руб. Отмечается, что нестабильность российского рубля приводит к повышению интереса к покупке иностранной валюты, что, в свою очередь, является одной из инвестиционных составляющих финансового потенциала домохозяйств [6]. В 2020 г. прирост валютных депозитов в Мурманской области составил 9,8% по отношению к предыдущему году.

Наблюдается повышение доли обязательных платежей и разнообразных взносов в структуре использования доходов населения на 10% к 2020 г. по сравнению с 2016 г. (15,7%), что соответствует общероссийскому уровню. Это, с одной стороны, приводит к сокращению доходов и снижению покупательной способности населения, а также возможности сбережений в связи с оттоком части доходов на уплату налогов, платежей по кредитам и пр. С другой стороны, это говорит о вовлечении населения в пассивное участие в формировании финансового потенциала регионов через кредитную и налоговую сферы [3, с. 66].

Проведенный анализ некоторых показателей, отражающих тенденции в формировании финансового потенциала домохозяйств Мурманской области, позволил сделать следующие выводы:

1. Неблагоприятные климатические условия, высокий уровень цен, потребность в дополнительных бытовых издержках ведут к удорожанию проживания в условиях арктического региона. При этом относительно невысокий уровень доходов населения Мурманской области не позволяет в полной мере компенсировать эти издержки и значительно сдерживает процесс формирования сбережений. При невысоком уровне жизни основным направлением в использовании прироста денежных доходов для большинства домохозяйств является увеличение текущего потребления, а не сбережение и инвестирование.

2. Ситуация, складывающаяся в настоящее время в стране на фоне санкций, неопределенность из-за специальной военной операции и частичной мобилизации влияют на модель потребления и сбережения людей. По мнению экспертов, в условиях нестабильности население будет сохранять сберегательную модель поведения частично в виде остатков на счетах, а также в неорганизованной (наличной) форме.

Для активизации привлечения финансов населения и их трансформации в финансовый потенциал региона необходимы инструменты и механизмы, нацеленные на формирование финансовой грамотности населения и доверия к финансово-кредитным учреждениям, проведение просветительской работы в части эффективного управления личными финансами, а также популяризация и консультирование по вопросам инвестирования личных средств населения, повышение уровня прозрачности деятельности инвестиционных компаний (фондов), развитие системы страхования вложений.

Библиографический список

1. Голодова, Ж.Г. Формирование и управление финансовым потенциалом в целях обеспечения его экономического роста / Ж.Г. Голодова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. – Москва, 2010. – с. 48.
2. Булатова, Ю.И. Финансовый потенциал региона: содержание и структура / Ю.И. Булатова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – №5 (65). – С. 94-97.
3. Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской

Федерации : научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич [и др.] ; под науч. ред. Г. В. Кобылинской. – Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 105 с.: ил.

4. Рейтинг населения по размеру банковских вкладов // Рейтинговое агентство РИА-рейтинг. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220207/vklad-1771372110.html> (дата обращения: 12. 11.2022).
5. Хадиуллина, Г.Н. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике / Г.Н. Хадиуллина, Л.Ф. Нугуманова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 3(110). – С. 163-168.

Информация об авторе

Марецкая Анна Юрьевна (Россия, г. Апатиты) – младший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (184211, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана 24а; e-mail: anna_maretskaya@mail.ru).

Maretskaya A.Yu.

ON THE ISSUE OF DEVELOPING THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE ARCTIC REGION

Abstract. *The main and most important part of the region's potential is the financial potential, on the strengthening and multiplication of which the stability of the socio-economic system of the region directly depends. The article provides a generalizing characteristic of the concept of the financial potential of the region, as well as the principles of its formation. The analysis of some indicators characterizing trends in the formation and development of the financial potential of the population (households) as one of the significant elements of the financial potential of the region is carried out. The object of the study is the financial potential of the population of the Murmansk region - the region of the Arctic zone of the Russian Federation. In a difficult time for the country, the most important thing is to find mechanisms and tools for the development of internal financial reserves of the regions, ensuring the financial independence of the territory, which determines the relevance of the study.*

Keywords: *financial potential, Arctic region, households, investments, income of the population.*

References

1. Golodova Zh.G. Formation and management of financial potential in order to ensure its economic growth. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics Moscow. 2010. P. 48
2. Bulatova Yu.I. Financial potential of the region: content and structure / Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. No. 5(65). 2010. Pp. 94-97.
3. Kobylinskaya G.V., Barasheva T.I., Badylevich R.V., Chapargina A.N., Dyadik N.V. Finances of the Arctic. Implementation of the functions of financial and investment potential in the Arctic regions of the Russian Federation. Scientific and analytical report, 2020. FITC KNC RAS, Apatity. P. 105.
4. Rating of the population by the size of bank deposits // Rating agency RIA-rating. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20220207/vklad-1771372110.html> (date of application: 12. 11.2022).
5. Khadiullina G.N., Nugumanova L.F. Features of the realization of the financial potential of households in the modern economy // Kazan Pedagogical Journal. 2015. No. 3(110). Pp. 163-168.

Information about the author

Maretskaya A.Yu. (Russia, Apatity) – junior researcher, Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (184211, Murmansk region, Apatity, Fersman street -24 a; e-mail: anna_maretskaya@mail.ru).

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению понятия «ресурсный потенциал», позволяющие оценить генезис исследуемого понятия.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, генезис, этапы развития, системно-управленческий подход, конкурентно-ориентированный подход.

На сегодняшний день для стабильного и эффективного функционирования предприятия его деятельность в полной мере должна быть обеспечена различными видами ресурсов. В качестве обобщающего показателя, характеризующего текущую деятельность предприятия в целом, а также использование его резервов, выступает ресурсный потенциал.

В силу значимости обеспеченности ресурсами возникает необходимость дальнейшего развития теоретической и методической базы, в том числе уточнение категориально-понятийного аппарата по вопросам формирования и использования ресурсного потенциала предприятия.

Для более полного понимания сущности дефиниции «ресурсный потенциал» важно определить, что следует понимать под понятиями «потенциал» и «ресурсы».

Так, например, отдельные авторы под потенциалом предприятия понимают совокупность возможностей в определенной сфере деятельности для достижения определенных целей [3, с. 140], другие авторы определяют потенциал предприятия как совокупность интегрированных ресурсов с координированием их размещения и стратегического потенциала [2, с. 31], ряд ученых на основе комбинации ресурсного и результатного подходов предлагают определение экономического потенциала как степени возможностей предприятия включаться в новые возможности внешней среды за счет использования имеющихся ресурсов для достижения определенного результата [1, с. 16].

Учитывая проблематику исследования, считаем необходимым раскрыть сущность понятия «ресурсы».

По мнению С.И. Терещенко [8, с. 192], под ресурсами следует понимать совокупность материальных и нематериальных элементов, которые прямо или косвенно участвуют в производственном процессе. Особенностью категории «ресурсы» является их восстанавливаемость, которая осуществляется как в форме потребительской стоимости, так и в форме стоимости. Ресурсный потенциал является неотъемлемой частью предприятия и необходим для его функционирования.

Одними из первых, кто в своих трудах затронул тему ресурсного потенциала предприятия в рыночной среде, были ученые-экономисты Г.Б. Клейнер и В.Л. Тамбовцев, которые считали, что потенциал предприятия строится из его ресурсов, положения и экономического поведения во внешней среде функционирования [6].

При этом, по их мнению, основными моментами для предприятия являются как степень согласованности действий между этими элементами, так и сбалансированность отношений между предприятием и его внешней средой [6, с. 13].

В своем развитии понятие ресурсного потенциала рассматривалось учеными в двух основных направлениях: системно-управленческом и конкурентно-ориентированном.

На рисунке 1 представлен генезис понятия «ресурсный потенциал».

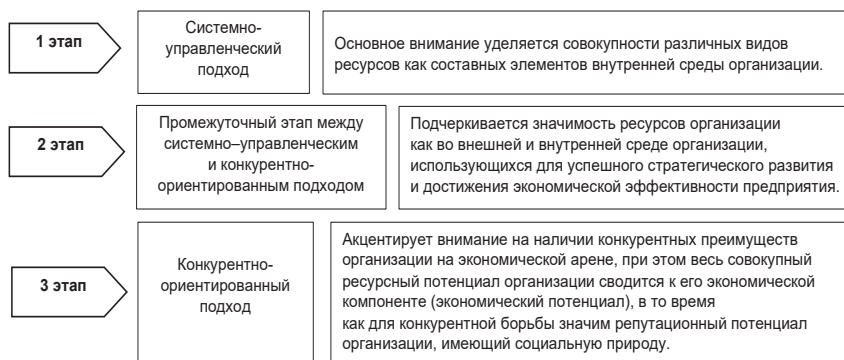

Рис. 1. Эволюция категории «ресурсный потенциал» в современной литературе

На первом этапе развития понятия ресурсного потенциала все научные утверждения сводились к тому, что ресурсный потенциал предприятия – это совокупность элементов его внутренней среды.

Второй этап развития исследуемого понятия является промежуточным между системно-управленческим и конкурентно-ориентированным подходами. Он характеризуется повышением значимости ресурсного потенциала не только для внутренней, но и для внешней среды функционирования предприятия. Существует мнение, что благодаря ресурсному потенциалу предприятие может достигать своих стратегических целей, а также получать больший экономический эффект от своей деятельности [4; 7].

Следует согласиться с мнением Е.Ю. Дюйзен, который, учитывая современные тенденции усиления и ужесточения конкуренции, предполагает, что ресурсный потенциал предприятия отражает его возможность получить определенные конкурентные преимущества, формирующие совокупность организационных способностей предприятия для успешной конкурентной борьбы [5, с. 60].

Ориентируясь на мнение Е.Ю. Дюйзен относительно темы ресурсного потенциала, добавим, что ресурсный потенциал предприятия отражает его целевые ориентиры развития, а также организационно-управленческие инструменты и технологии использования ресурсной базы предприятия, обеспечивающие эффективность его функционирования во внутренней и внешней среде.

Несмотря на большое количество работ, посвященных теме ресурсного потенциала, этот вопрос и в современной экономической науке остается дискуссионным. Между тем современное состояние экономики порождает настоятельную необходимость и актуальность теоретического анализа данного понятия, что требует дальнейших научных исследований в данной области.

Библиографический список

1. Арестова, Н.В. Подходы к оценке экономического потенциала / Н.В. Арестова // Наука и экономика. – 2011. – № 1 (5). – С. 14-16.
2. Ващенко, Н.В. Содержание и структура социально-экономического потенциала предприятия / Н.В. Ващенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 4. – С. 28-33.
3. Горячкова, Ю.А. Экономическое содержание и сущность категории «потенциал предприятия» / Ю.А. Горячкова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 25. – С. 138-145.

4. Данилова, А.С. Формирование ресурсного потенциала торговых предприятий малого бизнеса и оценка эффективности его использования : автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.С. Данилова. – Красноярск, 2011. – 24 с.
5. Дюйзен, Е.Ю. К вопросу о сущности, составе и роли ресурсного потенциала организации / Е.Ю. Дюйзен // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 11. – С. 58-62.
6. Клейнер, Г.Б. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – Москва, 1997. – С. 13.
7. Лыкасова, С.Н. Ресурсный потенциал организации розничной торговли : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Н. Лыкасова. – Екатеринбург, 2011. – 202 с.
8. Терещенко, С. І. Ресурсний потенціал підприємства: функції та структура / С. І. Терещенко // Вісник Національного університету водного господарства та природокористування. – 2012. – Вип. 2(58). – С. 191-196.

Информация об авторе

Матяж Татьяна Сергеевна (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – ассистент кафедры экономики предприятия и управления персоналом, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (83050, ДНР, г. Донецк, ул. Щорса, 31; +7 (856) 305-06-73; e-mail: info.donnuet@mail.ru, t.s.matyazh@yandex.ru).

Matyazh T.S.

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF RESOURCE POTENTIAL

Abstract. *The article discusses theoretical approaches to the study of the concept of “resource potential”, allowing to assess the genesis of the concept under study.*

Keywords: *resource potential, genesis, stages of development, system-management approach, competitive-oriented approach.*

References

1. Arestova, N.V. Approaches to the assessment of economic potential / N.V. Arestova // Science and Economics. – 2011. – No. 1 (5). – P. 14-16.
2. Vashchenko, N.V. The content and structure of the socio-economic potential of the enterprise / N.V. Vashchenko // Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law. – 2018. – No. 4. – P. 28-33.
3. Goryachkova Yu.A. Economic content and essence of the category “enterprise potential” / Yu.A. Goryachkova // New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. – 2016. – No. 25. – P. 138-145.
4. Danilova A.S. Formation of the resource potential of trade enterprises of small business and evaluation of the effectiveness of its use: Ph.D. diss. ... cand. economy Sciences: 08.00.05. – Krasnoyarsk, 2011. – 24 p.
5. Duizen E.Yu. On the issue of the essence, composition and role of the organization's resource potential // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2013. – Volume 14. – No. 11. – P. 58-62.
6. Kleiner G.B., Tambovtsev V.L., Kachalov R.M. Enterprises in an unstable economic environment: risks, strategies, security. – M., 1997. – P. 13.
7. Lykasova S.N. Resource potential of the organization of retail trade: dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.05. – Ekaterinburg, 2011. – 202 p.
8. Tereshchenko S.I. Resource potential of business: functions and structure / S.I. Tereshchenko // Bulletin of the National University of Water Governance and Natural Resources. – 2012. – Vip. 2(58). – P. 191-196.

Information about the author

Matyazh Tatiana Sergeevna (Donetsk People's Republic, Donetsk) – assistant of the department of enterprise economics and personnel management, SO HPE “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky” (83050, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchors str., 31; +7 (856) 305-06-73; e-mail: info.donnuet@mail.ru, t.s.matyazh@yandex.ru).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь посредством выстраивания долгосрочных стратегических торговых взаимоотношений со странами дальнего и ближнего зарубежья. Угрозы и вызовы современного мира вынуждают менять географию поставок, но не снижать объемы и качество производимой сельскохозяйственной продукции. Эффективность агропромышленного комплекса, развитие конкурентоспособного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности – все это способствует развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь.*

Ключевые слова: сельское хозяйство, экспорт, продовольствие, аграрная политика, рынок.

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь является многофункциональной системой, обеспечивающей как внутреннюю продовольственную безопасность, так и векторы экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Аграрным сектором создается около 7% валового внутреннего продукта [1]. Сельскохозяйственные земли занимают более 8,6 млн га, или 42% земельного фонда республики, из них на долю крупномасштабных сельскохозяйственных организаций приходится 88% от общей площади. Основой сельского хозяйства является крупное товарное производство, на долю которого приходится 79% валовой продукции.

В Республике Беларусь производится большое многообразие качественной продукции из отечественного сырья, которая является востребованной на мировом рынке. Драйверы белорусского экспорта – молоко, сыры и другая молочная продукция, говядина, мясо птицы, колбасы, мясные консервы и прочая продукция. Для Беларуси 2021 год стал одним из самых успешных по экспорту продовольственных товаров и сель-

скохозйственного сырья, так как на внешний рынок было поставлено более половины годового производства молока и третья часть годового производства мяса.

В 2021 году экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 6,7 млрд долларов США. По результатам 2020 года прирост экспортной выручки достиг 17,3%, или 987,6 млн долларов США. География экспорта отечественной продукции насчитывает более 100 стран. Отмечается рост экспорта в Азербайджане на 14,2%, Казахстане – на 11,2%, Кыргызстане – на 68,5%, Таджикистане – на 11,2%, Узбекистане – на 30,7%. Поставки в страны СНГ принесли более 5,5 млрд долларов США, что способствовало увеличению выручки на 13% к уровню 2020 г.

Наибольший удельный вес в экспорте продукции приходится на страны СНГ, в том числе в Российскую Федерацию – порядка 80%. Российская Федерация занимает первое место среди стран, куда экспортируется белорусское продовольствие. Белорусская сельскохозяйственная продукция поставляется практически во все регионы РФ: в отдаленные, как Приморский край, Сахалин, Камчатка, но основной объем поставок приходится на Москву и Московскую область и составляет примерно 40%.

Для обеспечения роста продаж и требуемой доходности белорусским производителям целесообразно еще активнее осваивать и другие рынки сбыта, помимо Российской Федерации, в том числе выстраивая ассортиментную политику, исходя из требований рынков третьих стран. На протяжении последних трех лет значительно возрос экспорт и в страны дальней дуги: КНР, государства Африки, Азии. Экспорт в страны дальнего зарубежья превысил 1,11 млрд долларов США, соответственно прирост составил 45,1% к уровню 2020 года. Причем в прошлом году были поставки в 20 стран, в которые до этого белорусское продовольствие не экспортировалось: Кувейт, Непал, Парагвай, Сент-Люсия, Алжир, Джибути, Конго, Мадагаскар, Мали, Марокко, Ирландия, Кипр, Мальта, Португалия и другие.

Экспорт белорусских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в январе 2022 года вырос на 27% к уровню января 2021 года, за рубеж поставлено товаров на сумму 557,8 млн долл. Экспорт в страны СНГ, включая Российскую Федерацию, увеличился на 19,4%, в страны Азии и Океании – в 2,1 раза, ЕС – на 64,1%,

Америки и Карибского бассейна – на 7,2%. Экспорт продовольствия в Китайскую Народную Республику вырос в 2 раза. В целом поставки в страны дальнего зарубежья по сравнению с январем 2021 года увеличились на 78,4%.

Рассмотрим основные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республика Беларусь, которые востребованы на внешних рынках. Наша страна является основным внешним поставщиком молочной продукции в Россию, занимая 72% от общего объема отечественного импорта в расчете по молочному эквиваленту. В первой половине 2021 года импорт молочной продукции из Республики Беларусь оказался на 8,2% выше планового значения, причем импорт сыров и творога превысил плановый объем на 48%, концентрированного молока – на 9%, СЦМ – на 11%.

Ведущими производителями белорусского молочного рынка являются ОАО «Милковита», ОАО «Минский молочный завод № 1», Волковысское ОАО «Беллакт», ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», ОАО «Туровский молочный комбинат», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ООО «ПРАЙМИЛК», ОАО «Лунинецкий молочный завод» и другие. У большинства из перечисленных предприятий на сегодняшний день получен сертификат «Халаль», что является дополнительным преимуществом при деятельности на международном уровне и охвате стран, исповедующих ислам.

С 2015 года производство молока в Беларуси выросло на 11% – с 7 млн до 7,8 млн тонн. *К 2025 году при прочих благоприятных факторах возникает стратегическая задача нарастить объем производства до 9,2 млн тонн.*

Содержание белка в молоке и его структура имеют большое экономическое значение для перерабатывающей промышленности, так как в зависимости от этого изменяются затраты сырья, времени и энергии на производство молочных продуктов. Кроме того, этот показатель в значительной степени определяет и качество готовой продукции [3].

К примеру, ОАО «Лунинецкий молочный завод» разработал в числе своих новинок линейку инновационных молочных продуктов из молока А2 под привлекательной торговой маркой «Асаблівае», которое в перспективе будет представлено не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Исследования, проводимые российскими и зарубежными учеными по поиску маркерных генов, связанных с белковомолочностью, свидетельствуют о взаимосвязи содержания белка в молоке с аллельным состоянием гена бета-казеина. Молоко А1 может отрицательно влиять на иммунную, сердечнососудистую системы, увеличивает риски развития широкого спектра заболеваний, в том числе диабета. Употребление молока А1 может вызывать опасность для людей с повышенной проницаемостью кишечника, для больных целиакией, аутизмом, шизофренией, болезнью Крона и людей с аллергией на коровье молоко. Интерес к молоку А2 в мире с каждым годом повышается, оно занимает почти 10% всего молочного рынка и около 26% рынка детского питания в Австралии и Новой Зеландии. Достаточно востребовано молоко А2 в США, Великобритании и Китае, где из него производят не только цельное молоко, но и другие молочные продукты: йогурт, мороженое.

В Беларуси А2 не так широко известно, но постепенно формируется целевая аудитория под этот продукт, так как оно востребовано у аллергиков, поскольку появились научно-обоснованные данные, что непереносимость молока часто связана не с лактозой, а как раз с бета-казеином А1. С учетом перечисленных параметров можно утверждать, что данный продукт в ближайшей перспективе будет экспортироваться в страны дальнего и ближнего зарубежья [7].

Основными рисками, которые важно учитывать при выработке экспортных стратегий для молочной отрасли Республики Беларусь, являются снижение покупательной способности, удорожание логистических цепочек, деятельность государств-конкурентов, структурное изменение экспортируемой молочной продукции [4; 6].

Чтобы противостоять возможным рискам в стране, кроме расширения географии поставок ведется активная работа по импортозамещению, которая направлена на пересмотр отдельных направлений государственной политики, обеспечивающих в перспективе замещение импорта товаров аналогичными продуктами; создание на территории страны новых предприятий, выпускающих продукцию, не уступающую по параметрам закупаемым аналогам.

Реализация политики импортозамещения позволит не только сократить импорт, высвободить валютные средства, но и выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией за счет стимули-

рования национального производителя и создания инновационной продукции, что обеспечит экономическую эффективность и самоокупаемость в долгосрочной перспективе [2; 5].

Интеграция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией постепенно развивается в направлении формирования единого аграрного рынка, как по сырью, так и по готовой продукции [8].

Таким образом, Республика Беларусь добилась самообеспечения по большинству основных видов сельскохозяйственной продукции, сократив роль импорта на внутреннем рынке. Нарастивание объемов экспорта продовольствия стало возможным прежде всего за счет увеличения объемов его выпуска. Основными целями государственной политики в Беларуси в отношении АПК являются такие, как: достижение продовольственной безопасности, увеличение объемов производства и экспорта агропродовольственной продукции, повышение эффективности предприятий АПК.

Библиографический список

1. Дайнеко, А.Е. Беларусь в системе международных экономических отношений: монография / А. Е. Дайнеко, Е. А. Дайнеко. – Горки : БГСХА, 2011. – 365 с.
2. Регулирование экспорта сельскохозяйственных товаров в России и за рубежом : монография // О.И. Пантелеева [и др.] ; под ред. О.И. Пантелеевой, Л.С. Ревенко. – Москва : Экономика, 2017. – 229 с.
3. Региональная экономика : учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
4. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.
5. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – Москва : Юристъ, 2009. – 292 с.
6. Беркова, О.В. Внешнеэкономическая деятельность в агропромышленном комплексе: учебное пособие / О.В. Беркова, М.К. Жудро, Е.И. Михайловский. – Минск : Тетралит, 2014. – 240 с.
7. Бойкова, И.П. Методические подходы к оценке экспортного потенциала / И.П. Бойкова // Вестник Белорусского государственного университета. – 2016. – № 1 (114). – С. 66-75.

8. Тихомиров, А.О. Экспортный потенциал: оценка формирования и использования / А.О. Тихомиров // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2011. – № 14 – С. 46-50.

Информация об авторе

Пугач Виктория Николаевна – аспирант, РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (220108, г. Минск, ул. Казинца, 103; e-mail: marketing@ggau.by).

Pugach V.N.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTS AND FOOD EXPORT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The article will consider the main trends in the development of exports of agricultural products and food of the country by building long-term strategic trade relations with the countries of the far and near arc. Threats and challenges of the modern world force us to change the geography of supplies, but not to reduce the volume and quality of agricultural products. The efficiency of the agro-industrial complex, the development of competitive agriculture focused on strengthening food security - all this contributes to the development of exports of agricultural products and food of the Republic of Belarus.*

Keywords: *agriculture, export, food, agricultural policy, market.*

References

1. Daineko, A.E. Belarus in the system of international economic relations: monograph / A.E. Daineko, E.A. Daineko. – Gorki : BGSMA, 2011. – 365 p.
2. Regulation of agricultural exports in Russia and abroad : a monograph / O.I. Panteleeva [et al.] ; ed. by O.I. Panteleeva, L.S. Revenko. – Moscow : Economics, 2017. – 229 p.
3. Regional Economy : textbook / Edited by V.I. Vidyapin, M.V. Stepanov. – Moscow : INFRA-M, 2007. – 666 p.
4. Chaynikova, L.N. Methodological and practical aspects of assessing the competitiveness of the region: a monograph / L.N. Chaynikova. – Tambov: Tambov State Technical University Publisher, 2008. – 148 p.
5. Seleznev A.Z. Competitive positions and market infrastructure in Russia / A.Z. Seleznev. – Moscow : Yurist, 2009. – 292 p.

6. Berkova O.V., Zhudro M.K., Mikhaylovsky E.I. Foreign economic activity in the agroindustrial complex: a textbook / O.V. Berkova, M.K., Zhudro E.I. – Minsk : Tetralit, 2014. – 240 p.
7. Boykova I.P. Methodological approaches to the assessment of export potential / I.P. Boykova // Vestnik of BSU. – 2016. – № 1 (114). – P. 66-75.
8. Tikhomirov A.O. Export potential: assessment of formation and use / A.O. Tikhomirov // Bulletin of Polotsk State University. – 2011. – № 14 – P. 46-50.

Information about the author

Pugach Victoria Nikolaevna (Belarus, Minsk) – postgraduate student, RSUE “Institute of System Research in the AIC of the NAS of Belarus” (220108, Minsk Kazintsa Str., 103; e-mail: marketing@ggau.by).

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В статье рассмотрены принципы и возможности взаимодействия муниципальных образований, существующие проявления межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации и в других странах (США, Германия, Финляндия). Отдельное внимание уделяется существующим проблемам муниципальных образований и проблемам реализации межмуниципального сотрудничества.*

Ключевые слова: *межмуниципальное сотрудничество, проблемы, социально-экономическое развитие, местное самоуправление, инструмент.*

Проблема недостаточно эффективного развития муниципальных образований связана с нехваткой собственных ресурсов. Данный фактор имеет прямое влияние на жизнедеятельность населения. Объединение материальных, финансовых, информационных, трудовых ресурсов лежит в основе межмуниципального сотрудничества, что в свою очередь может стать решением проблем местного значения: транспортных, коммунальных, бюджетных.

Однако решение проблем муниципальных образований – не единственная задача межмуниципального сотрудничества. Во-первых, межмуниципальное сотрудничество – отстаивание и защита интересов муниципальных образований. Во-вторых, оно является вспомогательным инструментом для реализации проектов в социально-экономических сферах, таких как: строительство, производство, туризм, безопасность городской среды, транспортное сообщение. В-третьих, появляется возможность снижения и распределения рисков между муниципальными образованиями.

Проблемы местного значения оказывают прямое влияние на уровень жизни населения, поэтому их решение должно стать первоочередной задачей. Практика и опыт местного самоуправления говорят о важности и координации совместной деятельности между муниципальными образованиями.

Межмуниципальное сотрудничество является организационно-правовым механизмом, позволяющим согласовать интересы, объединить усилия (в том числе финансовые средства, материальные и иные ресурсы) и скоординировать действия муниципальных образований для решения вопросов местного значения, выражения и защиты общих интересов, более четкого и слаженного взаимодействия с региональными и федеральными органами власти [4].

Межмуниципальное сотрудничество заключается на инициативной добровольной основе, при этом органы власти стремятся, как правило, всячески поддержать данную практику. Вопрос о межмуниципальном сотрудничестве на уровне Федеральных законов (№ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») включает лишь общие положения о межмуниципальном сотрудничестве и носит формальную установку. Прописанные пункты и положения в полной мере не способствуют раскрытию всего управленческого потенциала [1].

Ежегодно число муниципальных образований в Российской Федерации снижается. По данным Федеральной службы государственной статистики число муниципальных образований в Российской Федерации за 2021 год уменьшилось на 628 единицы, за 2020 год – на 543 единицы, а с 2010 года – на 4232 единицы, что составляет 17,7% от всех муниципальных образований Российской Федерации на период 2022 года. Прослеживается прогрессирующее сокращение числа муниципальных образований. Это вызвано их несамостоятельностью в решении вопросов местного значения. Сокращение числа муниципальных образований негативно сказывается на развитии сельского хозяйства и экономики региона в целом. При невозможности или откладывании решения проблем местного характера снижается уровень жизни населения. Это, в свою очередь, приводит к миграции населения и снижению численности населения в самом муниципальном образовании.

Ассоциация сибирских и дальневосточных городов – одно из первых крупных объединений, основанное в 1986-м году. Деятельность Ассоциации заключается в содействии социально-экономическому развитию и защите интересов муниципальных образований. На сегодняшний день в Ассоциации состоит около 70 муниципальных образований Сибирского, Уральского и Дальневосточного Федеральных округов [2].

Общероссийский Конгресс муниципальных образований (ОКМО) является ярким примером сотрудничества регионов России. Он был основан в 2006 году и включает 82 субъекта Российской Федерации. В 2015 году состоялся общероссийский Конгресс муниципальных образований. Изменения коснулись самой системы Конгресса, заключен договор о сотрудничестве с Всероссийским советом местного самоуправления. Еще одна важная функция ОКМО заключается в поддержании международных связей и обмене опытом [3].

В законодательстве Российской Федерации межмуниципальное сотрудничество носит добровольный характер, однако его вправе утвердить только советы муниципальных образований, которые в первую очередь стремятся решить проблемы, поставленные государством. Отсутствует стимулирование развития межмуниципального сотрудничества со стороны государства, у муниципальных образований нет необходимости в объединении ресурсов. Еще одной проблемой является недостаточная кадровая квалификация лиц, представляющих муниципальные образования. Обмен управленческим опытом также практически не развит.

В зарубежных странах имеется большой опыт межмуниципального сотрудничества. Область использования данного инструмента шире как на законодательном уровне, так и в практическом применении; ассоциации муниципальных образований имеют свою позицию при принятии и реализации законодательства. Отношения между муниципальными образованиями носят экономический, управленческий и социальный характер. Широко практикуется покупка услуг между муниципальными образованиями [6].

В США существует Национальная лига городов (NLC), в которую входят 19 495 городов и сельских поселений. Она является объединяющей и поддерживающей муниципальные образования организацией, а также представителем их интересов на федеральном уровне. NLC оказывает поддержку муниципальным образованиям в вопросах развития инфраструктуры, общественной безопасности, вопросах энергосбережения, миграционных процессах и прочих [7].

В Финляндии межмуниципальное сотрудничество служит инструментом предоставления общественных услуг, местные органы власти базируются на самоуправленческой основе. В Великобритании межмуниципальное сотрудничество развито не столь сильно, муни-

ципалитеты способны оказывать государственные услуги, но их действия сильно ограничены законами [5].

В Германии межмуниципальное сотрудничество делится на два направления. В политике отстаиваются интересы муниципальных образований перед вышестоящими органами власти. Второе направление связано с объединением в целях решения вопросов экономики и управления местного значения. По всей стране муниципалитеты объединяются в союзы: союз общин, характерный для сельских и городских населенных пунктов; союзы городов (городские округа); союзы районов. Положения о всех взаимодействиях зарегистрированы на законодательном уровне.

Сложно выделить обобщенную проблему зарубежного муниципального сотрудничества. В одних странах оно сильно ограничено государством, в других, напротив, имеет достаточную самостоятельность в принятии решений. Однако само направление межмуниципального сотрудничества развито в большинстве случаев сильнее, в законодательстве более четко прописаны положения, а у органов местного самоуправления большая заинтересованность в взаимодействии между муниципальными образованиями.

В современном мире очень важно поддерживать связь между муниципальными образованиями. Между муниципалитетами не должно быть конкуренции. Необходима совместная деятельность, основанная на реализации объединенных проектов, создании общего бюджета. Это способствует строительству социально значимых объектов, таких как образовательные учреждения, оздоровительные комплексы, медицинские центры.

Важным аспектом является создание такой системы местного самоуправления, которая способна повлиять на органы государственной власти. При принятии и реализации проектов учитывалось мнение местного населения. Межмуниципальное сотрудничество способствует повышению уровня жизни населения, образования, здравоохранения, развитию инфраструктуры, промышленности. Решаются проблемы регионального уровня в бюджетном и кадровом дефиците, использования бюджетных средств, а также критические для населения проблемы коммунального и транспортного характера. Раскрывается экономический потенциал не только района, но и области в целом.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ / Ред. от 14.07.2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/7788f25e6cbc0264e98c5da341a022872b5dca50/
2. Ассоциация сибирский и дальневосточных городов : официальный сайт. – URL: <https://www.asdg.ru/>
3. Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области : официальный сайт. – URL: <https://msu.lenobl.ru/ru/obshaya-informaciya/associaciya-sovet-municipalnyh-obrazovaniy-leningradskoj-oblasti/obsherosijskij-kongress-municipalnyh-obrazovaniy/>
4. Лякишева, В.Г. Об опыте развития межмуниципального сотрудничества в России / В.Г. Лякишева, А.А. Шлегель // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opyte-razvitiya-mezhmunitsipalnogo-sotrudnichestva-v-rossii> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Межмуниципальное сотрудничество Германии // Общероссийский журнал РМП. – 2022. – С.75-84. – URL: <http://www.russmp.ru/stat09-6-4.php>
6. Мищенко, В.В. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития / В.В. Мищенко, И.К. Мищенко // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 2. – С. 207-209.
7. National league of cities : official website. – URL: <https://www.nlc.org/>

Информация об авторе

Соколов Дмитрий Валентинович (Россия, Вологда) – аспирант Вологодского научного центра РАН (Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: sokolov.dv.13@mail.ru).

Sokolov D.V.

FEATURES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. *The article discusses the principles and possibilities of interaction between municipalities, existing manifestations of inter-municipal*

cooperation in the Russian Federation and in other countries (USA, Germany, Finland). Special attention is paid to the existing problems of municipalities and the problems of implementing inter-municipal cooperation.

Keywords: *inter-municipal cooperation, problems, socio-economic development, local self-government, tool.*

References

1. Lyakisheva V.G., Shlegel A.A. On the experience of development of inter-municipal cooperation in Russia // *Altai Bulletin of State and municipal service.* – 2016. – No. 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opyte-razvitiya-mezhmunitsipalnogo-sotrudnichestva-v-rossii> (date of appeal: 11/25/2022).
2. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 07/14/2022) “On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation” // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/7788f25e6cbc0264e98c5da341a022872b5dca50/
3. Association of Siberian and Far Eastern Cities : official website. – URL: <https://www.asdg.ru/>
4. Committee on Local Self-Government, Interethnic and Interfaith Relations of the Leningrad Region : official website. – URL: <https://msu.lenobl.ru/ru/obshaya-informaciya/associaciya-sovet-municipalnyh-obrazovaniy-leningradskoj-oblasti/obsherossijskij-kongress-municipalnyh-obrazovaniy/>
5. Mishchenko V.V., Mishchenko I.K. Modern Vestas approach the representative offices of regions with the positions of structural and economic development // *Altai science.* – 2015. – No. 2. – P. 207-209.
6. National League of Cities: official website. – URL: <https://www.nlc.org/>
7. Inter-municipal cooperation in Germany. All-Russian journal RMP. – 2022. – C.75-84. – URL: <http://www.russmp.ru/stat09-6-4.php>

Information about the author

Sokolov Dmitry Valentinovich (Vologda, Russia) is a postgraduate student at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda region, Vologda, Gorky str., 56A; e-mail: sokolov.dv.13@mail.ru).

ПОНЯТИЕ «РЕГИОН» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. *В связи с обострившейся потребностью оперативного регионального управления, а также необходимостью решения долгосрочных стратегических задач к понятию «регион» стали обращаться не только современные ученые-экономисты, но и представители бизнеса, политические деятели, эксперты, а также другие заинтересованные лица. Целью работы является комплексное изучение понятия «регион» посредством выявления подходов к определению данного понятия, а также выявления особенностей систематизации регионов. Произведен обзор научных работ, в которых раскрывается определение исследуемого термина.*

Ключевые слова: *регион, систематизация, региональная экономика.*

Признаки региона были сформированы в начале XX века именно с позиций действия законов классической экономической теории. Экономический эффект и его увеличение ставились во главу угла народного хозяйства страны. Регион являлся неотъемлемой составляющей процесса планирования развития отраслей производства.

Понятия «регион» и «район» во время существования командно-административной системы СССР отождествлялись.

Так, в основных положениях региональной политики в Российской Федерации, на сегодняшний день регион определяется как часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации [1]. Следовательно, региону должны быть присущи как административные, так и юридические составляющие.

Согласно Указу Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [2] под регионом понимается часть территории Российской Федерации. Помимо

этого, в данном документе приводится определение такой категории, как «макрорегион» (часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования), которое полностью повторяет определение, зафиксированное в [3].

Развитие процессов регионализации в западных странах началось с 30-х годов XX века. Данное явление было вызвано последствиями кризиса. Положение границ районов оказания адресной помощи определялось их административным разделением, что обеспечивало удобство управлением экономическими процессами на каждой отдельно взятой территории.

Ниже представлены научные подходы, трактующие понятие «регион».

Территориально-географический

Под термином «район» в географии обычно понимается часть территории, обладающая свойством целостности и внутренне детерминированной территориальной структурой. Для региона данные свойства вторичны, первостепенное значение придается таким параметрам, как местоположение, элементный состав, а также границы [4].

В определении Э.Б. Алаева под регионом понимается локализованная территория, «обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории» [5].

В большинстве своем научные исследования в рамках изучения естественных наук базируются на систематизации регионов, находящихся в границах природных комплексов.

Административно-территориальный подход

Н.П. Огарев рассматривает термин со стороны административно-территориального подхода: «...регионы следует рассматривать в динамике (в развитии); экономическое районирование должно опираться на законы политической экономии; при районировании следует исходить из развития «главных материальных сил», определяющих перспективу региона (например, если в регионе есть значительные

запасы минеральных ресурсов, то необходимо дальнейшее развитие региона строить на разработке и переработке этого сырья» [6].

В то же время А.Н. Аюпов придерживается аналогичного подхода. По мнению ученого, «регион – это есть территория в административных границах, характеризующаяся: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления» [7].

Согласно С.Г. Воронкову «под регионом необходимо понимать одновременно определенную территориально-пространственную форму организации производства и субъекта, обладающего необходимыми властными полномочиями для перегруппировки ресурсов и выступающего субъектом социально-экономических процессов, владеющего определенной социокультурной инфраструктурой, скрепляющей целостность среды обитания человека на данной территории и дающей устойчивость к изменениям» [8]. Следовательно, регион в первую очередь является «территориально-пространственной формой организации». Кроме того, автор определения указывает на необходимость владения властными полномочиями для осуществления социально-экономических процессов.

Социально-экономический

С точки зрения академика Н.Н. Некрасова, «под регионом следует понимать крупную территорию страны с более-менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [9]. В качестве регионов Н.Н. Некрасов определял союзные республики и экономические районы СССР, а также районы размещения отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Изучая работы, посвященные развитию регионализма, а также рассматривающие социально-экономический подход, можно заметить, что в них под регионом понимается определенная система взаимодействия социальной, экономической, а также экологической составляющих. По мнению С.С. Шаталина, «понятие “регион” характеризует определенный социально-экономический организм, структура которого должна обеспечить повышение эффективности

использования общественных фондов потребления, развития социальной и производственной инфраструктур» [10].

Историко-этнический

Согласно Б.А. Райзбергу «регион – это область, район, территория, часть страны, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения» [11].

Системный

Согласно А.Г. Гранбергу «регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [12]. А.Г. Гранберг также уточняет, что данное понятие является довольно абстрактным и предполагает, что его предметная интерпретация и конкретизация зависит от выборки определенных типов регионов, что дает основание для рассмотрения региона со стороны системных позиций.

Таблица 1. Подходы к определению понятия «регион»

Наименование подхода	Суть подхода	Представители
Территориально-географический	Территориально-географическая трактовка подразумевает под регионом пространственную единицу, территорию, обладающую географическими границами и для которой характерен ряд признаков, позволяющих отличить её во множестве других территорий.	А.П. Горкин, Э.Б. Адаев
Административно-территориальный	В рамках административно-территориального подхода, регион рассматривается как территория в административных границах того или иного субъекта федерации: область, край, республику, административный округ с присущими ему административными и территориальными характеристиками (площадь территории, наличие органов местного самоуправления и т.д.).	Н.П. Огарев, А.Н. Аюпов, С.Г. Воронков
Социально-экономический	В основу социально-экономического подхода будут заложены критерии, детерминирующие регион как социально-экономическую систему: сюда могут относиться хозяйственная специализация региона по отраслям производства, тип преобладающей экономической системы, социальные процессы, протекающие внутри экономической системы и др.	Н.Н. Некрасов, С.С. Шаталин,
Историко-этнический	В рамках данного подхода определяющими критериями могут послужить национальный состав населения, общее историческое прошлое, тип языковой семьи и т.п.	Б. А. Райзберг
Системный	Регион предлагается рассматривать в качестве системы со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения.	А.Г. Гранберг, А. Маркузин

А. Маркузен определяет регион как синтетическое понятие, в котором проявляется системный подход. «Регион – это исторически эволюционирующее, территориально компактное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация» [13].

На текущий момент представляется возможным выделить пять основных подходов к определению понятия «регион».

Особенности систематизации регионов

В теории и практике регионального развития усиливается роль научной систематизации. В своей профессиональной деятельности к ней обращаются как федеральные и региональные чиновники, так и представители бизнеса; все чаще ее применение можно встретить в научных работах исследователей и аналитике представителей экспертного сообщества. Систематизация позволяет упорядочить изучаемые процессы и явления, выявить и проследить развитие социально-экономических отношений во времени и пространстве, обобщить сходства и различия, что достаточно облегчает процесс исследования комплексных территориальных систем. Процессы систематизации позволяют выявить внутренние закономерности, необходимые для внесения соответствующих корректировок в действия государственных регуляторов. Применение данных методов имеет непосредственное значение при изучении современного пространства регионов, с их высокой степенью неоднородности экономических процессов.

Российский географ Э.Б. Алаев разделял два понятия: типология и классификация. Типологией он называл группировку изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам. Под классификацией предлагал понимать группировку объектов преимущественно по количественным признакам, при этом качественное различие между классами отражает либо динамику развития объектов, либо иерархический порядок [14].

В то же время основными требованиями методологии научного исследования к процессу систематизации являются: необходимость проведения классификации только по одному основанию; необходи-

мость попадания каждого объекта только в один подкласс [15]. Следовательно, уже только на основании данных общепринятых утверждений можно сделать вывод, что процесс классификации регионов может быть осуществлен только по одному признаку.

При выборе основания для систематизации регионов в первую очередь определяется область научного исследования. Например, в рамках демографии регионы можно систематизировать по признакам, таким как общая численность населения, его плотность, уровень образования, состояние здоровья, половозрастной состав и пр.

В рамках региональной экономики, например, для выделения проблемных регионов, требующих государственной поддержки, широко используется типология, разработанная Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН, в основу которой положены четыре группы проблем: экономические, геополитические, этнические, экологические [16].

В работе [17] Б. Бузана и О. Уэйвера авторами впервые приводится анализ регионов с точки зрения сложных комплексов с разной типологией в рамках современной структуры безопасности международных отношений в общем, и региональной безопасности в частности.

В региональных исследованиях широко используются типологии, разработанные методом сложных группировок. Применение данного метода позволяет разделить совокупность регионов на группы по двум и более признакам.

Например, агентство «Эксперт РА» регулярно проводит аналитическое исследование «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России». Итоговый отчет основывается на оценке инвестиционного климата регионов по двум интегральным показателям: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Результатом систематизации методом сложных группировок данного рейтинга является определение наиболее привлекательных регионов для осуществления и управления инвестиционными процессами.

Заключение

Таким образом, исходя из анализа научной литературы, рассматривающей определения понятия «регион», необходимо отметить, что проблема полностью не решается по причине необходимости учета всей совокупности характеризующих регион факторов и при-

знаков. В то же время представляется возможным сформулировать следующие тезисы:

1. Существующие подходы к определению можно разбить на два блока. К первому блоку относятся подходы, рассматривающие понятие «регион» с точки зрения конкретного признака или условия (например, состава населения или географического положения и пр.). Второй блок включает определения, которые рассматриваются на основе системного подхода, учитывающего сразу несколько параметров исследуемого понятия.

2. Основными отличительными чертами, проанализированных определений термина «регион» являются однородность внутренних процессов и замкнутость территории как системы. В то же время стандартных критериев для региональной систематизации не существует, выбор основы обуславливается сферой исследования.

Библиографический список

1. Об одобрении и представлении на утверждение Президента Российской Федерации Основных положений региональной политики в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 23.03.1996 № 327. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1548907/> (дата обращения: 30.09.2022).
2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 30.09.2022).
4. Горкин, А.П. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / А.П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 328 с.
5. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с.

6. Филатова, Е.М. Экономические взгляды Герцена и Огарева / Е.М. Филатова. – Москва : Политиздат, 1953. – 383 с.
7. Аюпов, А.Н. Региональная экономика / А.Н. Аюпов. – Бишкек : КРСУ, 2015. – 374 с.
8. Иваненко, Л.В. Управление экономикой региона / Л.В. Иваненко. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2016. – 132 с.
9. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – Москва : Экономика, 1978. – 343 с.
10. Шаталин, С.С. Функционирование экономики развитого социализма: Теория, методы и проблемы / С.С. Шаталин. – Москва : Издательство Московского университета, 1982. – 384 с.
11. Силин, Я.П. Региональная экономика / Я.П. Силин, Е.Г. Анимича. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного экономического университета, 2020. – 417 с.
12. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – Москва : ГУ «Высшая школа экономики», 2001. – 495 с.
13. Markusen, A. Regions: Economics and politics of territory / A. Markusen, Rowman and Littlefield Publishers, 1987. – P. 304.
14. Русинова, О.С. Теоретико-методологические подходы к типологии регионов / О.С. Русинова, А.Г. Русинов // Вестник института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). – 2016. – № 4 (40). – С. 95-104. – (Экономические науки).
15. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – 272 с.
16. Заставный, Ф.Д. Совершенствование территориальной организации производительных сил: теория, методы, практика / Ф.Д. Заставный. – Ленинград : Наука, 1986. – 139 с.
17. Buzan, B. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever // Cambridge university press. – 2003. – P. 592.

Информация об авторе

Швейцер Герман Александрович (Россия, Вологда) – аспирант Вологодского научного центра Российской академии наук (e-mail: german-shvejcer@yandex.ru).

THE CONCEPT OF "REGION" AND FEATURES OF SYSTEMATIZATION

Abstract. *In connection with the growing need for the role of operational regional management, as well as the need to solve long-term strategic tasks, not only modern economists, but also business representatives, politicians, experts and other interested persons began to turn to the concept of "region". The aim of the work is a comprehensive study of the concept of "region" by identifying approaches to the definition of this concept, as well as identifying the features of the systematization of regions. A review of scientific papers in the context of the definition of the term under study is made.*

Keywords: *region, systematization, regional economy.*

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.03.1996 № 327 `Ob odobrenii i predostavlenii na utvergdenie Prezidenta Rossiiskoj Federacii Osnovnih pologeni regional'noj politiki v Rossiskoj Fereacii`. – [Electronnii resurs]. – Regim dostupa: <https://base.garant.ru/1548907/> (data obrachenia 30.09.2022).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 `Ob utvergdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitia Rossiiskoj Federacii na period do 2025 goda`. – [Electronnii resurs] – Regim dostupa: <https://www.consultant.ru> (data obrachenia 30.09.2022).
3. Federal'nii zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ `O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoj Federacii`. – [Electronnii resurs]. – Regim dostupa: <https://base.garant.ru/70684666/> (data obrachenia 30.09.2022).
4. Gorkin, A.P. Social'no-econimicheskaja geografia: ponytia i terminy. Slovar` – sravochnik / A.P. Gorkin. – Smolensk: Oikumena, 2013. – 328 s.
5. Alaev, E.B. Social'no-economicheskaya geografia. Ponyatino-terminologicheskii slovar` / E.B. Alaev. – Moskva: Misl`, 1983. – 350 c.
6. Filatova, E.M. Economicheskije vzgladi Gercena i Ogareva / E.M. Filatova. – Moskva: Politizdat, 1953. – 383 s.
7. Aupov, A.N. Regional'naya ekonomika / A.N. Aupov, - Bishkek: KRSU, 2015. – 374 s.

8. Ivanenko, L.V. Upravlenie ekonomikoï regiona / L.V. Ivanenko. – Samara: Samarskaya gummanitarnaya academia, 2016. – 132 s.
9. Nekrasov, N.N. Regional`naia ekonomika. Teoria, problemi, metodi. – 2-e izd. / N.N. Nekrasov. – Moskva: Ekonomika, 1978. – 343 s.
10. Shatalin, S.S. Funkcionirovanie ekonomiki razvitogo socializma: Teoria, metodi i problemi / S.S. Shatalin. – Moskva: Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 1982. – 384 s.
11. Silin, Y.P. Regional`naia ekonomika / Y.P. Silin, E.G. Animica. – Ekaterinburg: Izdatel`stvo Ural`skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2020. – 417 s.
12. Granberg, A.G. Osnovi regional`noi ekonomiki / A.G. Granberg. – Moskva: GU `Visshaya shkola ekonomiki`, 2001. – 495 s.
13. Markusen, A. Regions: Economics and politics of territory / A. Markusen, Rowman and Littlefield Publishers, 1987. P. 304.
14. Rusinova, O.S., Rusinov, A.G., Teoretiko-metodologicheskie podhodi k tipologii regionov / O.S. Rusinova // Vestnik instituta drugbi narodov Kavkaza (Teoria ekonomiki I upravleniia narodnim khoziaystvom). Ekonomicheskie nauki. – 2016. – № 4 (40). – S. 95-104.
15. Novikov, A.M. Metodologia nauchnogo issledovaniia / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – Moskva: LENAND, 2017. – 272 s.
16. Zastavnii, F.D. Sovershenstvovanie territorial`noi organizacii proizvoditel`nih sil: teoria, metodi, praktika / F.D. Zastavnii. – Leningrad: Nauka, 1986. – 139 s.
17. Buzan, B. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever, Cambridge university press, 2003. P. 592.

Information about the author

Shveitser German Alexandrovich (Vologda, Russia) – Postgraduate Student Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (e-mail: german-shvejcer@yandex.ru).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ С РАСПАДА СССР ПО 2022 ГОД: ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ¹

Аннотация. В статье проанализирована промышленность в период с 1991 по 2022 г. Выделено три крупных этапа, в рамках которых оценивается, как политическая и экономическая ситуация в стране влияла на промышленность. Проанализированы причины спада российской экономики в различные периоды, а также рассмотрены сильные стороны отечественной экономики.

Ключевые слова: экономика, промышленность, обрабатывающие производства, особенности, периоды.

Особенность Российской Федерации – значительная территория и неравнозначное развитие регионов, сложившееся в силу разнообразия природных ресурсов, условий хозяйственной и социальной деятельности и исторического развития. Мировой опыт свидетельствует, что основа роста национальной экономики – промышленное производство. Для России характерна более высокая доля промышленности – 31,3% (при ВВП 1,6 трлн долл. США в 2021 г.), а обрабатывающие производства дают 16,1% от ВДС в 2021 году. Начать анализ следует с распада СССР, когда произошли существенные изменения как в структуре экономики, так и в политической части. Цель – исследовать промышленность РФ за период 1991–2022 гг. и выявить основные закономерности и особенности. Для данной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) изучить условия и особенности функционирования промышленности России за последние 30 лет в разбивке по десятилетиям;
- 2) выделить характерные особенности развития обрабатывающих производств для каждого десятилетия.

Этап «активных рыночных преобразований» в 1991–1999 гг.

С конца XX в. начинается новая глава в истории нашей страны. Разрушены основы социалистического государства, прежних пар-

---

¹ Доклад подготовлен в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

тийных структур, а плановая экономика сменяется рыночной. В результате проведенных реформ в 1993 г. новая конституция закрепляет президентскую власть, при этом общая эффективность правительственной системы снижается.

Помимо потрясений в социальной сфере промышленность также переживает не лучшие времена. Государство перестает финансировать неликвидные предприятия, спад затрагивает все отрасли. Плохо продуманная промышленная политика и неоднозначность действующих законов способствуют приватизации более 110 тыс. экспортоориентированных производств, что негативно сказывается на их эффективности. За 6 лет промышленное производство сокращается в 2 раза, при этом такое сокращение обрабатывающего сектора происходит за 4 года. Сильнее всего в этот период пострадала легкая промышленность, за 7 лет сократившись в 10 раз [1], в то же время активно идет деградация тяжелой промышленности, станкостроения, машиностроения (падение на 67,7%), в химической и нефтехимической на 30,3% и 39,8% соответственно, в металлообработке 33,2% [2]. Сокращается на 1,1 млн чел. экономически активное население, при этом значительно падает заработная плата, увеличиваются неоплачиваемые отпуска, а высококвалифицированные кадры стремительно мигрируют за рубеж. Рынок нуждается в рабочих для тяжелой работы и низкооплачиваемых мест, в то время как работу теряют служащие. В промышленности к 1999 г. занята 1/4 часть населения против 1/3 в 1991 г. Восстановление производства даже в такой сложный период возможно, однако для этого требуется значительный уровень инвестиций в основные фонды, чего не происходит (только за 1995–1996 гг. снижение на 16,8%). Это приводит к старению оборудования (к 1999 г. степень износа – 70%) и увеличению среднего возраста до 18,7 лет².

Таким образом с 1991 по 1999 гг. создается многоукладная экономика, с большим количеством малых неэффективных производств. Страдает в первую очередь высокоточное производство и кадровый потенциал страны, а также технологические цепочки, идет деградация всех отраслей промышленности. Однако с 1997 г. начинается постепенное восстановление, нормализуется социально-экономическая

---

² К началу 2000 г. только 4% производственного оборудования в промышленности было возрастом до 5 лет и около 20 % – от 6 до 10 лет, почти 40 % оборудования было старше 20 лет.

ситуация, начинается рост ВВП, увеличиваются инвестиции в промышленность, что ведет к увеличению объемов производства. Предприятия адаптируются к изменившимся условиям, а политика корректируется под новые условия [3]. Все это формирует предпосылки для экономического подъема.

Этап «экономического подъема» в 2000–2010 гг.

Пришедшее новое правительство ставит своей главной задачей вывод страны из кризиса и укрепление суверенитета. Весь период на территории Чеченской республики идет война, получившая завершение только в 2009 г. Активные изменения претерпела судебная, налоговая и трудовая система и др. Внешняя политика берет курс на выстраивание дружеских отношений как с восточными странами, так и с западными, в т.ч. США. Налаженная политической ситуация позволила сосредоточиться на промышленной политике. В этот период за счет ТЭК растет ВВП (с 7,3 трлн руб. до 46,3 трлн руб. к 2010 г.), а многие из адаптировавшихся производств более грамотно задействуют свои производственные мощности. Однако несырьевой сектор испытывает трудности и нехватку инвестиций, что сокращает его долю [4]. Активно восстанавливается добывающий сектор, а ИПП³ выходит на уровень 81,8% от уровня 1991 г., при этом подъемы совпадают с ростом ВВП. Однако нерешенным оставался вопрос перераспределения капитала из сырьевых отраслей в секторы, ориентированные на удовлетворение внутреннего спроса. Так, обрабатывающая промышленность вышла на 84,4% с 1991 г., при этом проигрывала в стоимости основных фондов добывающей. В производства вовлекались новые работники, правильно распределялось рабочее время, росла заработная плата. К концу периода обрабатывающие производства создавали 16,7% от ВДС, что всего на 1,8% меньше докризисного уровня. По мнению экспертов, препятствовал развитию малый уровень инвестиций в основной капитал, который был необходим на уровне 40–45%, в связи с этим невозможно было ликвидировать технологическое отставание с развитыми странами [5]. В данный период процветает импорт. Начинает развиваться инновационная деятельность, однако доля таких производств непереносима мала (11,3% в 2010 г.), при этом следует отметить, что инновации заключались в приобретении

---

³ Индекс промышленного производства.

более совершенного оборудования, нежели в совершенствовании технологий [6]. Так, в Глобальном инновационном индексе Россия в 2011 г. занимала только 56-е место среди 132 стран [7]. Особенность РФ – в низкой эффективности увеличенных в 2,9 раз затрат на инновации: объем инновационной продукции возрастал только в 1,6 раз, что свидетельствует о непропорциональном росте производства относительно затрат [2].

Таким образом, в период экономического подъема наблюдается экономическое развитие и улучшение финансового состояния, рост ВВП в большей степени привязан к рынку энергоносителей и добыче нефти, однако приток зарубежных средств позволят перераспределить их внутри страны. Однако отечественному производству сложно конкурировать на мировом уровне, особенно при высоком спросе на новые технологии и продукцию. Государство усиливает контроль, а в промышленности формируются вертикально-интегрированные структуры, объединившие предприятия в единые производственные цепочки. Развитию промышленности мешало множество факторов: от слабости институциональной среды до незначительности влияния роста объемов инвестиций на эффективность производства [8; 9; 10]. Кроме того, уровень инвестиций в основной капитал не обеспечивал необходимое обновление основных фондов. Кризис 2008 г. замедлил темпы производства (с 106,3% в 2007 г. до 102,1% в 2008 г.) [11], а общее ухудшение макроэкономической ситуации существенно отразилось на экспортоориентированных отраслях промышленности (химической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, металлургии) [12].

Этап «компенсационной политики» в 2011–2021 гг.

Для данного этапа, первой его половины, характерен рост экономики, поиск новых источников развития, а также дополнение существующей политики горизонтальными инструментами. Кроме того, шло активное укрепление страны на мировой арене, в т.ч. Россия становится членом ВТО⁴, что оказывает положительное влияние на возможность реализации продукции на зарубежных рынках, однако отечественному производству было сложно конкурировать. Начиная с 2014 г. возросла международная напряженность, падает курс рубля,

---

⁴ Всемирной торговой организации.

а также вводятся санкции, совокупно это сглаживает достигнутые ранее преимущества ВТО. Развитию промышленности на внутреннем рынке препятствовал низкий спрос, недостаток финансирования и высокие налоги. В следующие годы напряженная геополитическая ситуация сокращает объемы торговли с РФ, происходит отток зарубежного капитала, что ведет к увеличению инфляции, а также падению темпов ВВП с 4,3% до 0,7% за 2011–2015 гг. [2]. Все отрасли, кроме добычи, показывают снижение, существенно страдает обрабатывающая промышленность. Период восстановления наблюдается с 2016 г.: введенные государством меры поддержки отечественного производства помогают преодолеть столь значительную зависимость от импорта. Ведомства, регулирующие промышленность, становятся более согласованными в своих действиях, что способствует формированию целостной политики. Итогом этого этапа становятся события пандемийного характера и события февраля 2022 г., что еще раз подтверждает нестабильность социально-экономической картины в целом. Промышленное производство активно восстанавливается с 2017 г. по 2019 г., в этот период добывающий сектор показывает опережение в 5,9%, а обрабатывающий –2,5% относительно докризисных значений. Однако на выходе 2020 г. мы имеем рост обрабатывающего сектора в 1,4% (обеспечивающего 71–75% от общероссийской промпродукции), в то время как по промышленности в целом идет снижение на 2,2%. Самые серьезные последствия затронули отрасли, зависимые от импортных комплектующих и оборудования (легкая промышленность и автомобилестроение), а также экспортоориентированные отрасли (химия, металлургия и деревообработка), при этом в энергетическом секторе также прослеживается положительная динамика. Данные события накладываются на износ основных средств, при низком уровне инвестиций в основной капитал 9–10%, что не позволяет своевременно обеспечивать обновление производственных мощностей и расширить базу для продукции с высокой добавленной стоимостью. Активное развитие внутреннего производства повышает потребность в высококвалифицированных кадрах и инновационных технологиях. В абсолютных значениях численность, занятых в обрабатывающем секторе имеет незначительные отклонения в 2% от уровня 68,8 тыс. чел., что связано с новыми отраслями и перераспределением между ними работников. Реализуемые программы

господдержки и их ориентация на импортозамещение дают толчок к наращиванию интеллектуального потенциала и повышению конкурентоспособности, активно стимулируется и поощряется инновационная деятельность. Эффективнее всего оказываются инструменты, реализуемые Минпромторгом России. Все это способствует консолидации и масштабированию вновь возникающих отраслей обрабатывающего сектора, для которых расширение производства благоприятно сказывается на их эффективности.

Таким образом, довольно существенно росту промышленности способствовал добывающий сектор, однако в последние несколько лет обрабатывающая промышленность набирает обороты. Кроме того, механизмы, реализуемые государством в периоды спада, доказывают свою эффективность, не позволяя проседать отдельным отраслям (автомобильной, авиационной, судостроительной и др.), и оказывают точечную поддержку перспективным проектам (Фонд развития промышленности). Однако реализуемых мер недостаточно для компенсации снижения инвестиционного спроса. Остаются нерешенными проблемы высокого уровня износа и низкой автоматизации. Инициированная европейскими странами политика и малая рентабельность промышленных предприятий препятствует притоку иностранного капитала.

В течение 30 лет промышленность сталкивается с общемировыми и внутрестрановыми кризисами, на которые вынуждена реагировать и адаптироваться под меняющиеся, порой очень резко, условия функционирования. Со стороны государства наблюдается вовлеченность в проблемы промышленности и даже реализации мер поддержки и стимулирования развития, а также задание нового тренда не догнать существующие технологии, а создать что-то более совершенное. За этот период промышленность восстанавливается до уровня 1991 г. и даже опережает как в обрабатывающем секторе, так и в целом. Происходит перераспределение экономически активного населения между новыми отраслями, но общее число занятых в промышленности колеблется на одном уровне в 6,8 млн чел. Увеличиваются инвестиции в основной капитал, однако они не позволяют перекрыть стремительное устаревание основных фондов и ликвидировать нарастающее технологическое отставание. Развитию обрабатывающего сектора способствует применение инновационных технологий, хотя

доля таких компаний не высока (11%). Перспективы развития обрабатывающей промышленности до 2030 г. связаны с цифровизацией (Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей на период до 2030 г.) [13]. В связи с этим следующим шагом исследования будет изучение влияния цифровых технологий на развитие деятельности обрабатывающих производств в последнее десятилетие.

Библиографический список

1. Гаврин, Д.А. Тенденции развития промышленности России в 1991–2000 гг. / Д.А. Гаврилин // Вестник Санкт-Петербургского Университета. История. – 2009. – № 4. – С. 120-124.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
3. Рязанов, В.Т. Постлиберальная экономика и ее возможности в преодолении кризиса в России / В.Т. Рязанов. – Санкт-Петербург, 1999. – 68 с.
4. Кузнецов, Б. Эволюция государственной промышленной политики в России / Б. Кузнецов, Ю. Симачев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – Т. 2. – № 22. – С. 152–178.
5. Бажанов, В.А. Обрабатывающие производства России в первом десятилетии XXI века / В.А. Бажанов // Мир экономики и управления. – 2012. – 12(4). – С. 37-51.
6. Мау, В. Драма 2008 г.: от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау, О. Кочеткова // Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Гайдара, С. Синельникова-Мурылева, Н. Главацкой. – Москва : ИЭПП, 2009. – (Выпуск 30). – URL: www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf
7. Материалы Global Innovation Index, подготовленные Европейской бизнес-школой и исследовательским институтом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. – URL: http://rss.novostimira.com/n_1134726.html
8. Изряднова, О. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности / О. Изряднова // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / Под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова, С. Синельникова-Мурылева, В. Староду-

- бровского, Л. Фрейнкмана ; Институт экономики переходного периода. – Москва : Издательство «Дело» АНХ, 2008. – URL: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html>
9. Цухло, С. Российские промышленные предприятия после дефолта 1998 года // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002. / Под ред. Е. Гайдара, Н. Главацкой, Л. Лопатникова, В. Мау, С. Синельникова-Мурылева, А. Улюкаева ; Институт экономики переходного периода. – Москва : Издательство «Дело» АНХ, 2003. – URL: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998-2002.zip>
  10. Юдаева, К. Конкурентоспособность промышленности на макроуровне: ценовые и неценовые факторы / К. Юдаева // Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирм / Под ред. К.Р. Гончар и Б.В. Кузнецова ; ГУ-ВШЭ. – Москва : Вершина, 2008.
  11. Астафьева, Е., Бобылев Ю., Изряднова О. Макроструктура производства / Е. Астафьева, Ю. Бобылев, О. Изряднова // Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Гайдара, С. Синельникова-Мурылева, Н. Главацкой. Институт экономики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2009. – (Выпуск 30). – URL: <http://www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf>
  12. Гурвич, Е.Т., Кузнецов Б.В. Обработывающая промышленность в структуре российской экономики в 2004–2010 гг. / Е.Т. Гурвич, Б.В. Кузнецов // Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм: коллект. моногр. / Под науч. ред. Б.В. Кузнецова ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
  13. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года. – URL: <https://rulaws.ru/acts/Strategiya-tsifrovoy-transformatsii-obrabatyvayuschih-otrasley-promyshlennosti-v-tselyah-dostizheniya-ih/>

Информация об авторе

Шиплюк Виктория Сергеевна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник ЦТиКТ, Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shipvika97@mail.ru).

Shiptyuk V.S.

INDUSTRY SINCE THE COLLAPSE OF THE SSR AND UP TO 2022: PECULIARITIES AND REGULARITIES

Abstract: *The article analyzes the industry in the period from 1991 to 2022. Three major stages in which the political and economic situation in the country has influenced the industry are highlighted. The reasons of the decline in the Russian economy in different periods are analyzed, and the strengths of the domestic economy are considered.*

Keywords: *economy, industry, manufacturing, features, periods.*

References

1. Gavrin D.A. Tendencies of Russia's Industry Development in 1991-2000 // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. History. № 4. 2009. С. 120-124.
2. Federal State Statistics Service. – URL: <http://www.gks.ru>
3. Ryazanov V.T. Postliberal economy and its possibilities in overcoming the crisis in Russia. St. Petersburg, 1999. 68 с.
4. Kuznetsov B., Simachev Y. Evolution of State Industrial Policy in Russia // Journal of the New Economic Association. 2014. Т. 2. № 22. С. 152-178.
5. Bazhanov V.A. Manufacturing in Russia in the first decade of the XXI century. 2012. 12(4). С. 37-51.
6. Mau V., Kochetkova O. Drama of 2008: from economic miracle to economic crisis / / Russian Economy in 2008. Trends and Prospects (Issue 30) / Ed. by E. Gaidar, S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaya. Institute for the Economy in Transition. – М.: IEPP, 2009. – URL: www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf
7. Materials of Global Innovation Index, prepared by European Business School and Research Institute and World Intellectual Property Organization. – URL: http://rss.novostimira.com/n_1134726.html
8. Izryadnova O. Dynamics and structure of production by types of economic activity // Economics of the transition period. Essays on

- Economic Policy in Post-Communist Russia. Economic Growth 2000-2007 / Ed. by E. Gaidar, A. Radygin, K. Rogov, S. Sinelnikov-Murylev, V. Starodubrovsky, L. Freinkman. Institute for the Economy in Transition. – Moscow: Delo Publishing House, 2008. URL: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html>
9. Tsukhlo S. Russian industrial enterprises after the default of 1998 // Economics of the transition period. Essays on Economic Policy in Post-Communist Russia. 1998-2002. / Ed. by E. Gaidar, N. Glavatskaya, L. Lopatnikov, V. Mau, S. Sinelnikov-Murylev, A. Ulyukaev. Institute for the Economy in Transition. – Moscow : Delo Publishing House, 2003. – URL: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998-2002.zip>
  10. Yudaeva K. Industrial Competitiveness at the Macro Level: Price and Non-price Factors // Russian Industry in the Growth Stage: Factors of Firm Competitiveness / Ed. by K.R. Gonchar and B.V. Kuznetsov ; State university higher school of economics. – Moscow : Vershina, 2008.
  11. Astafieva E., Bobylev Y., Izryadnova O. Macrostructure of production // Russian economy in 2008. Trends and Prospects (Issue 30) / Ed. by E. Gaidar, S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaya. Institute for the Economy in Transition. – M. : IEPP, 2009. URL: <http://www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf>
  12. Gurvich E.T., Kuznetsov B.V. Manufacturing industry in the structure of the Russian economy in 2004-2010 years // Essays on the modernization of Russian industry: behavior of firms: collective monograph / Ed. by B.V. Kuznetsov ; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : Higher School of Economics Publishing House, 2014.
  13. Strategy of digital transformation of manufacturing industries to achieve their “digital maturity” until 2024 and for the period up to 2030. – URL: <https://rulaws.ru/acts/Strategiya-tsfrovoy-transformatsii-obrabatvayuschih-otrasley-promyshlennosti-v-tselyah-dostizheniya-ih/>

Information about the author

Shipluk V.S. (Vologda, Russia) – junior researcher, Technology Transfer and Commercialization Center, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: shipvika97@mail.ru).

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ»**

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ МАРГИНАЛЬНОГО И КОНФОРМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЙ В МОНГОЛИИ

Аннотация. Современное монгольское общество переживает сложный этап политических, правовых, экономических и социальных преобразований. Хотя демократизму Монголии в этом году исполнилось 29 лет, до сегодняшнего дня здоровое общественное правосознание не было сформировано. Это в первую очередь проявилось в пассивности правомерного поведения. Граждане Монголии не нарушают права, но и не проявляют активность в общественной жизни. При таком маргинальном, конформистском поведении отмечается рост преступности, наркомании, и других негативных социальных и правовых явлений. В связи с этим проблема правосознания, маргинального поведения граждан Монголии нуждается в теоретическом исследовании и разрешении. Целью данной статьи является оценка к правосознанию граждан Монголии и предложение способов улучшения общественного правосознания. Чтобы достичь цели, автором были проведены опрос и анкетирование в социальных сетях среди 61 респондента, являющихся гражданами Монголии в возрасте от 15 до 50 лет.

Ключевые слова: Монголия, правосознание, маргинальное поведение, конформистское поведение.

Под конформистским поведением понимаются те формы поведения, при котором субъект в силу отсутствия у него собственных позиций по отношению к нормам права действует, ориентируясь на стандарты общества, по модели пассивного соглашательства во избежание конфликтов, остракизма, утраты доверия близких. А маргинальное поведение – это вид правомерного поведения, основывающийся на страхе человека перед правовой ответственностью. Маргинальное и конформистское поведения по своей природе относятся к правомерному поведению, однако не имеют некоторых черт правомерного поведения, точнее – сознательность (осознанное, избирательное поведение) и активность (наличие са-

мостоятельной гражданской позиции индивида, проявление положительного отношения к праву). Человек, которому присуще маргинальное поведение, находится на грани с неправомерным отношением, а конформисты совершают правомерное поведение потому, что так поступают другие члены общества [1, с. 214]. Конформисты и маргиналы являются потенциально опасным для общества, поскольку они убеждены в том, что право ограничивает их действия, и как только такое ограничение исчезает, они способны нарушать нормы права. Таким образом, оценка и устранение причин таких поведений в обществе являются предметом нашего исследования.

Для реализации цели настоящей работы перед участниками исследования были поставлены следующие вопросы:

1. Вы считаете себя законопослушным гражданином? (Ответы: да – 90,2%; нет – 0%; наверное – 14,8%; не знаю – 3,3%).

2. Почему Вы соблюдаете законы? (Ответы: Как гражданин/гражданка Монголии, уважаю и соблюдаю законы Монголии – 80%; Соблюдаю законы в силу привычки – 13,3%; Соблюдаю законы, потому что так поступают другие – 0%; Соблюдаю законы из-за страха юридической ответственности – 11,7%).

3. Вы бы нарушили законы, если бы отсутствовала юридическая ответственность? (Ответы: да – 8,2%; нет – 54,1%; наверное, да – 45,9%).

Таким образом, 25% участников исследования, считая себя законопослушными, соблюдают законы в соответствии с моделью пассивного соглашательства. 8% из всех участников готовы нарушить законы, если исчезнет правовое ограничение, а 42% участников при такой гипотетической возможности могут нарушить закон. Из этого следует, что в Монголии уровень конформистского поведения выше, чем маргинального. Тем не менее распространение конформистского поведения – неприятное явление. Это проявляется в первую очередь в постепенном росте преступности Монголии.

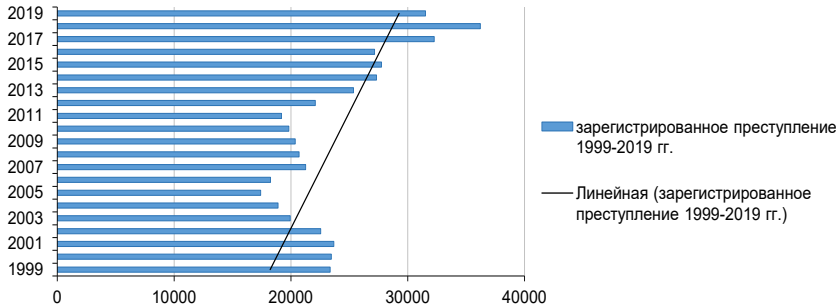

Рис. 1. Зарегистрированные преступления 1991–2019 гг. [2, с. 13].

Поэтому мы обратили внимание на причины конформистского поведения людей. Участники исследования ответили на поставленные вопросы следующим образом.

1. Вы верите в законы и суд Монголии? (Ответы: да – 42,6%; нет – 14,8%; иногда – 54,1%).

2. Достаточно ли вашего дохода для вашей жизни? (Ответы: достаточно – 8,2%; чаще да – 41%; иногда – 31,1%, нет – 24,6%).

Таким образом, опрос показал, что главная причина конформистского поведения состоит не в самом правосознании людей (хотя оно имеет особую значимость), а в их уровне достатка. Это также подтверждается другими исследованиями, статистическими данными: с 2012 г. число безработцы в Монголии не уменьшалось. Согласно исследованию каждый второй преступник оказывается безработным [2, с. 7].

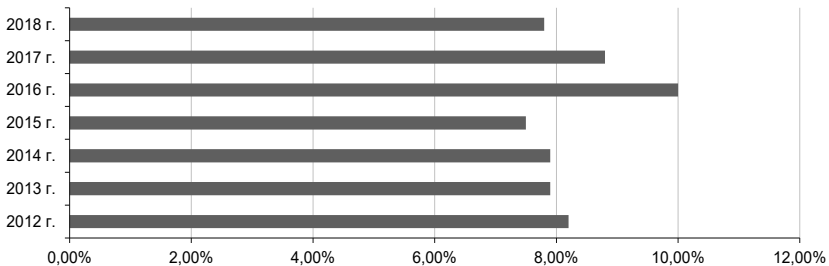

Рис. 2. Уровень безработцы Монголии 2012–2018 гг. [3]

Поэтому нами предлагаются следующие варианты устранения причин и последствий конформистского и маргинального поведения в Монголии: увеличивать количество рабочих мест в стране; разработать эффективную политику, направленную на сдерживание инфляции (чтобы повышать реальную заработную плату граждан); пропагандировать ценность права, законов, в том числе добавив в школьную программу дисциплину «Правовая культура граждан Монголии».

Таким образом, на правосознание граждан Монголии сильно влияет переходный характер общества, в том числе экономические, правовые, политические аспекты. В связи с этим общественное правосознание Монголии находится на низко-среднем уровне. Повышение правосознания является главной задачей не только Монголии, но и всех стран мира. Его теоретическое исследование должно занимать особое место среди всех ученых юриспруденции и теоретиков. Поэтому в будущем необходимо проводить теоретические исследования правосознания граждан Монголии и реализовывать на их основе государственную политику.

Библиографический список

1. Радько, Т.Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров ; рекомендовано методсоветом по направлению / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова ; Мин. образ. и науки РФ, Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – Москва : Проспект, 2014. – 568 с.
2. Национальное статистическое управление. Статистики преступления-2019. // Ежегод. интернет-изд – Уланбатор. 2019. – 99 с. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Crime_2019.pdf&ln=Mn
3. Единый статистический портал данных // 1212.MN /Уровень безработцы в Монголии. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0400_044V2&AGE_GROUP5_select_all=0&AGE_GROUP5SingleSelect=_1_5_6_7_8_9_10_11_12_13&sex_select_all=0&SexSingleSelect=_1&YearY_select_all=0&YearYSingleSelect=_2018_2017_2016_2015_2014_2013_2012&viewtype=table (дата обращения: 22.11.2022).

Информация об авторе

Батзориг Анужин (Россия, Москва) – студентка 3 курса Международно-правового института Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

Batzorig A.

ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF MARGINAL AND CONFORMIST BEHAVIOR IN MONGOLIA

Abstract. *Modern Mongolian society is going through a difficult stage of political, legal, economic and social transformations. Although democracy in Mongolia is 29 years old this year, a healthy public sense of justice has not been formed to this day. This was primarily manifested in the passivity of lawful behavior. Citizens of Mongolia do not violate their rights, but they are not active in public life either. With such marginal, conformist behavior, there is an increase in crime, drug addiction, and other negative social and legal phenomena. In this regard, the problem of legal consciousness, marginal behavior of the citizens of Mongolia needs theoretical research and resolution. The purpose of this article is to assess the legal awareness of the citizens of Mongolia and suggest ways to improve public legal awareness. To achieve the goal, the author conducted a survey and questionnaire in social networks among 61 respondents who are citizens of Mongolia aged 15 to 50 years.*

Keywords: *Mongolia, legal awareness, marginal behavior, conformist behavior.*

References

1. Radko, T.N. Theory of State and Law [Text]: textbook for bachelors; recommended by the methodological council for the direction / T.N. Radko, V.V. Lazarev, L.A. Morozova; Min. image. and sciences of the Russian Federation, Moscow. state legal acad. them. O.E. Kutafina. – M. : Prospekt, 2014. – 568 p.
2. National Statistical Office. Crime statistics-2019. // Yearly. online edition - Ulaanbaatar. 2019. – 99 p. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Crime_2019.pdf&ln=Mn
3. Unified Statistical Data Portal // 1212.MN / Unemployment rate in Mongolia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Crime_2019.pdf&ln=Mn

mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0400_044V2&AGE_GROUP5_
select_all=0&AGE_GROUP5SingleSelect=_1_5_6_7_8_9_10_11_12_
13&Sex_select_all=0&SexSingleSelect=_1&YearY_select_all=0&Year
YSingleSelect=_2018_2017_2016_2015_2014_2013_2012&viewtype=
table

Information about the author

Batzorig Anujin (Russia, Moscow) – student of International law
institution of Moscow State Law University (MSAL).

ОБОБЩЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О МОБИЛЬНОМ ПРИЛОЖЕНИИ ПО Г. ВОЛОГДЕ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛАКА АССОЦИАЦИЙ

***Аннотация.** В статье на основе результатов анкетирования обоснована необходимость создания для туристов мобильного приложения (гида-справочника) по городу Вологде, также определены потенциальные пользователи данного приложения. Выявлен ассоциативный ряд о городе, который является рекомендацией к созданию приложения.*

Ключевые слова: имидж региона, мобильное приложение, самостоятельные туристы, ассоциации.

Современный мир отличается развитыми высокими технологиями. Сегодня мир переходит от индустриального общества к информационному, так как вырос объем информационных потоков. Следствием этого стали смена способов производства, потребность в информатизации всех сфер деятельности человека, открытый доступ к массовым источникам информации. Особенно популярность набирают мобильные приложения как платформа для поиска актуальной, систематизированной информации и средство формирования цифровой и информационной культуры общественности.

Мобильные приложения для сферы туризма и гостеприимства имеют ряд преимуществ для бизнес-компаний, а также для сферы туризма в целом и экономики региона. Преимущества заключаются в значительном увеличении продолжительности коммуникации с потенциальным или уже сформировавшимся потребителем, передаче большого количества информации, которая уместается в личном смартфоне каждого пользователя, получении обратной связи от потребителя. Мобильные приложения выступают инструментом развития информационной культуры общества, средством эффективного интернет-маркетинга в туристическом бизнесе, а также повышают имидж предприятия.

Данная тема актуальна, так как мобильные приложения для путешественников, ориентированные на конкретную местность, повы-

шают имидж территории, способствуют развитию и продвижению брендов, существующих в регионе, а также развитию внутреннего туризма страны [2].

Цель данной работы – обосновать рекомендации по разработке мобильного приложения в формате гида-справочника по городу Вологде на основе обобщений предпочтений его потенциальных потребителей.

Для достижения цели мы реализовали следующие задачи:

– определили необходимость создания мобильного приложения (гида-справочника) по г. Вологде с помощью анкетирования туристов г. Вологды;

– выявили целевую аудиторию мобильного приложения;

– составили ассоциативный ряд, который определит начальные позиции узнаваемости бренда территории среди потребителей, которые, в свою очередь, позволят сделать упор на смысловое и знакомое восприятие территории со стороны целевой аудитории при непосредственном создании мобильного приложения.

Для достижения цели были использованы методы: анкетирование, анализ, обобщение, а также дедукция и индукция.

Нами было выявлено, что использование туристических мобильных приложений несет ряд несомненных преимуществ и выгод:

1. Взаимодействие и общение с клиентами и потребителями (туристами) имеет продолжительный срок, так как глобальная сеть Интернет предоставляет возможность онлайн-контакта.

2. Скорость скачивания и простота в использовании.

3. Технические возможности и удобный интерфейс.

4. Формирование имиджа организации или территории.

5. Наличие одобрительного отношения со стороны потребителей, так как инициатива коммуникации возникала со стороны пользователя.

6. Использование потребителями мобильного приложения несет долговременный эффект маркетинговой деятельности, по сравнению с другими видами продвижения бренда и рекламы.

7. Удобство в пользовании мобильного приложения по сравнению с веб-сайтами.

8. Скачивание мобильного приложения происходит через официальные магазины приложений, которые доступны миллионам

пользователей по всему миру, что способствует продвижению бренда или организации, а также уменьшению рекламного бюджета [1].

Для успешного представления информации о средствах размещения и объектах показа города должна быть создана комфортная городская окружающая среда для туриста. Во-первых, необходима туристская инфраструктура города, которая будет производить положительное впечатление. Во-вторых, комфортная городская среда. В-третьих, достаточно организованная знаковая навигация по городу, которая поможет туристу лучше ориентироваться на незнакомой территории. В-четвертых, предоставление полной и актуальной информации о достопримечательностях, средствах размещения, кафе, ресторанах, культурных и развлекательных мероприятиях города. В век цифровых технологий, когда использование мобильных телефонов, обеспечивающих мгновенный доступ к информации, очень популярно и необходимо, нет преград для реализации данных утверждений.

Для определения предпочтений потребителей о мобильном приложении (гиде-справочнике) по г. Вологде было проведено анкетирование респондентов. Опрос проводился среди проживающих гостиницы «Спасская» (г. Вологда). Анкета состояла из вопросов с вариантами ответа, вопросы с целью определения необходимости создания мобильного приложения (гида-справочника) по г. Вологде, а также открытый вопрос про ассоциации, которые возникают у потребителей при упоминании г. Вологды.

Анкеты были предоставлены 150 проживающим. Нами было получено и проанализировано 96 анкет. Большая часть проживающих гостиницы «Спасская» относится к командировочным – 60%, остальные 40% – это туристы и путешественники из разных городов и отдыхающие местные жители, которые воспользовались услугами гостиницы по разным причинам.

Основной возраст опрошиваемых составил от 35 до 55 лет (53%), меньше людей в возрасте от 21 до 35 лет (22%), также в опросе участвовали люди старшего возраста от 55 и более (12%), остальными опрошенными были гости от 18 до 21 (7%) и до 18 лет (6%). Эти данные говорят о том, что в опросе участвовали люди всех возрастных групп от младшего возраста до пожилого.

Второй вопрос анкеты был нацелен на выявление частоты совершаемых поездок респондентами с различными целями. Большинство гостей

ответили, что уезжают из дома как минимум раз в год (34%), примерно одинаковое количество гостей совершают поездки раз в полгода (16%), раз в несколько лет (14%) и раз в несколько месяцев (13%). Меньше всего гостей совершают поездки раз в месяц (10%) и несколько раз в месяц (8%), остальные ответили, что совсем не путешествуют (5%).

Третий вопрос был задан с целью определить целевую аудиторию, которая при совершении своих поездок пользовалась бы различными мобильными приложениями, в частности справочниками, путеводителями, картами, то есть самостоятельных туристов. Анализ анкетирования показал, что большинство респондентов предпочитают планировать свою поездку самостоятельно (68%), а не с помощью туристической фирмы. Интересен тот факт, что из числа гостей, планирующих поездку своими силами, большинство людей возраста от 21 до 35 лет (28%), а люди старшего возраста от 35 до 55 лет (19%) чуть меньше заинтересованы в планировании своей поездки самостоятельно.

На четвертый вопрос: «Пользуетесь ли Вы при совершении своих поездок цифровыми технологиями, в частности, мобильными приложениями (справочниками, путеводителями, картами)?» небольшая часть гостей (12%) категорично ответили, что не пользуются мобильными приложениями для путешествий, среди них большинство людей старшего возраста. Большинство респондентов ответило положительно (53%) и вариант ответа: «Нет, но хотел(а) бы пользоваться» выбрали 35% опрошенных, что подтверждает актуальность мобильных приложений, помогающих планировать путешествие, так как в современном мире почти у каждого сейчас есть смартфон с возможностью выхода в сеть Интернет.

Пятый вопрос был нацелен непосредственно на выявление необходимости создания мобильного приложения (гида-справочника) по городу Вологде, в котором пользователи смогут найти всю необходимую информацию о достопримечательностях, средствах размещения и предприятиях общепита города. Большинство респондентов (85%) ответили положительно на данный вопрос анкеты. Важно отметить, что в их число вошли люди возраста от 21 до 55 лет (90%), которые совершают поездки с различными целями раз в несколько лет или раз в год и планируют свою поездку самостоятельно.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволяет нам сделать вывод о том, что создание мобильного приложения (ги-

да-справочника) по городу Вологде необходимо, так как большая часть респондентов хотела бы пользоваться данным приложением при посещении нашего города. Также по итогам проделанного анализа можно сделать вывод, что мобильным приложением стали бы пользоваться люди почти всех возрастов и преимущественно те, кто планирует свою поездку самостоятельно.

Анкета для гостей содержала один открытый вопрос: «Вам предлагается указать, с чем именно у Вас ассоциируется г. Вологда». Данный вопрос направлен на формирование «облака ассоциаций» о городе. Исследователь П.Е. Родькин [3] под «облаком ассоциаций» понимает комплекс стереотипов и символов, которые образуются в сознании в словесной форме при упоминании о чем-либо. Данный ряд ассоциаций определяет то, что мы вспоминаем и представляем о туристской дестинации, даже при обыденном произнесении ее названия, а также формируют устойчивую смысловую и знаковую схему восприятия территории. Облако ассоциаций предоставляет возможность определить начальные позиции узнаваемости бренда территории среди потребителей.

В ходе исследования нами были выявлены следующие смысловые символы: «Кружево», «Масло», «Церкви», «Кремль», «Песня», «Молоко», «Сгущенка», «Резной Палисад», «Батюшков», «Оканье», «Деревянные дома», «Иван Грозный», «Зефир», «Рубцов», в соответствии с рисунком 1. Наиболее часто повторяющейся являются ассоциации «Масло» (15%) и «Кружево» (11%). У 13% респондентов не возникает никаких ассоциаций с городом Вологдой.

Для создания облака ассоциаций был использован ресурс сервиса «WordsCloud»: <https://wordsccloud.pythonanywhere.com/>

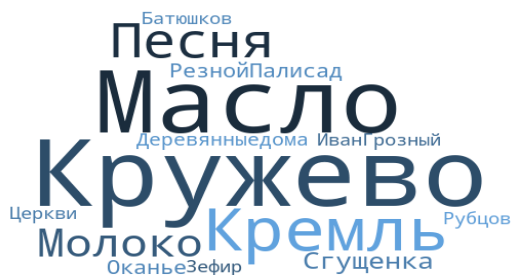

Рис. 1. «Облако ассоциаций» г. Вологды

Таким образом, исходя из классификации, предложенной П.Е. Родькиным [3], весь ассоциативный ряд можно разделить на смысловые категории:

- архитектура: «Церкви», «Кремль», «Резной Палисад», «Деревянные дома»;
- природа: ассоциаций нет;
- продукт: «Кружево», «Масло», «Молоко», «Сгущенка», «Зефир»;
- персоналии: «Песня», «Батюшков», «Рубцов»;
- мифология и история: «Иван Грозный», «Оканье».

Важно отметить, что согласно данным у 13% опрошенных не возникает никаких ассоциаций, в данном случае это может говорить о том, что недостаточен уровень и количество тех мер, которые на данный момент предпринимаются субъектами деятельности в направлениях сферы туризма и развития бренда города.

В будущем может быть реализовано мобильное приложение в формате гида-справочника по городу Вологде. В настоящее время мы предлагаем рекомендации по созданию данного приложения. Исходя из данных анкет, мы считаем, что целевой группой потребителей приложения могут быть лица молодого и взрослого возраста (от 21 года до 55 лет), которые планируют свою поездку самостоятельно, а не с помощью туристической фирмы. При создании приложения необходимо учесть смысловое и знакомое восприятие территории со стороны целевой аудитории, которое было выявлено в рамках создания облака ассоциаций. В частности, при создании дизайна интерфейса приложения использовать кружевной орнамент и элементы вологодского деревянного зодчества в отдельных деталях оформления; использовать образы известных личностей, ассоциирующихся с городом Вологодой, в качестве маскота или виртуального помощника и другое.

Таким образом, можно констатировать, что сфера туризма и гостеприимства вносит огромный вклад в социально-экономическую составляющую страны. Туристские мобильные приложения выступают одним из инструментов продвижения средств размещения и вербально-визуальной площадкой для пользователя; приложение, разработанное по конкретному региону, формирует и поддерживает имидж региона как комфортной среды для пребывания туристов.

Библиографический список

1. Кориневская, Е.М. Опыт создания путеводителя по историко-культурному наследию г. Барнаула / Е.М. Кориневская // Вестник ТГУ. История. – 2013. – № 2. – с. 184-187.
2. Лиханова, В.В. Мобильное приложение как средство формирования информационной культуры общества / В.В. Лиханова // Гуманитарный вектор. – 2020. – № 4. – с. 59-67.
3. Родькин, П.Е. Брендинг территории: облако ассоциаций территории как исследовательская и проектная часть дисциплины на примере магистерской программы НИУ ВШЭ / П.Е. Родькин. – 2017. – № 2. – с. 249-257.

Информация об авторе

Безгачева Анастасия Алексеевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: beza.nastya@mail.ru).

Bezgacheva A.A.

GENERALIZATION OF CONSUMERS' PREFERENCES ABOUT THE MOBILE APP IN VOLOGDA ON THE BASIS OF FORMING A CLOUD OF ASSOCIATIONS

Abstract. *Based on the results of the survey, the article substantiates the need to create a mobile application (guide-reference book) for tourists in the city of Vologda, and also identifies potential users of this application. An associative series about the city was revealed, which is a recommendation for creating an application.*

Keywords: *image of the region, mobile application, independent tourists, associations.*

References

1. Korinevskaya, E.M. Experience in creating a guidebook on the historical and cultural heritage of Barnaul / E.M. Korinevskaya. // Journal "Bulletin of TSU. Story". – 2013. – No. 2. – P. 184-187.

2. Likhanova, V.V. Mobile application as a means of forming the information culture of society / V.V. Likhanova. // Journal "Humanitarian Vector". – 2020. – No. 4. – P. 59-67.
3. Rodkin, P.E. Territory branding: a cloud of territory associations as a research and design part of the discipline on the example of the master's program of the National Research University Higher School of Economics / P.E. Rodkin. – 2017. – No. 2. – P. 249-257.

Information about the authors

Bezgacheva Anastasia Alekseevna (Russia, Vologda) – Research Engineer, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation 160014, Vologda, Gorky St., 56A, e-mail: beza.nastya@mail.ru).

ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ Г. ВОЛОГДЫ

***Аннотация.** В статье на основании проведенных ранее исследований представлены практические разработки мероприятий по вовлечению молодежи в формирование комфортной городской среды. Предложения носят информационно-вспомогательный характер для органов местного самоуправления, а также молодежных общественных организаций и самой молодежи с целью роста участия молодых горожан в жизни города.*

Ключевые слова: молодежь, комфортная городская среда, экологическая культура.

В настоящее время проблема вовлеченности молодежи в развитие городского пространства является чрезвычайно актуальной как с позиции преобразования среды проживания ресурсами местных сообществ, так и социализации самой городской молодежи, дает больше возможностей для развития личностного роста через включенность в общественно полезную деятельность. Особую значимость эти вопросы имеют для российской провинции, где неудовлетворенность текущим состоянием городской среды может оказывать влияние на миграционные настроения и отток молодых людей после окончания школы или вуза в мегаполисы страны. Целью работы выступает разработка мероприятий по привлечению молодежи в формировании комфортной городской среды г. Вологды – областного центра субъекта СЗФО Вологодской области.

Значимость включенности населения в процессы развития городов как комфортного пространства для жизни признается на официальном уровне. В своем выступлении на пленарном заседании юбилейного, XXV Петербургского международного экономического форума В.В. Путин затронул данную проблематику и подчеркнул, что «при помощи государственного финансирования и личного интереса народа можно будет создать комфортную городскую среду. Необходимо, чтобы значительную роль в принятии

решений по городской среде была отведена горожанам, а в особенной степени молодому поколению» [3].

Ведущий российский специалист по изучению молодежной тематике Ю.А. Зубок отмечает, что с социальной активностью в развитии пространства жизнедеятельности связывается включенность молодых людей в сферу гражданских отношений, где она понимается, как готовность участвовать в общественно значимых инициативах. В то же время включенность в общественные практики отражает и индивидуально-значимую деятельность молодых людей, сопряженную с реализацией их собственного потенциала в процессе выстраивания индивидуальных жизненных стратегий [2, с. 89-105]. В своих работах социолог особое внимание уделяет социальным установкам и жизненным смыслам участия молодежи в общественно-полезной деятельности [1, с. 215–231].

Как показывают опросы, молодежь заинтересована в участии и продвижении инициатив по формированию комфортной городской среде. Представляется важным включение населения, в том числе и молодежи, на всех этапах управления городским развитием: в совместное с властью обсуждение и решение городских проблем, проектирование и контроль над реализацией городских проектов. В этой связи в качестве одного мероприятия нами предлагается проведение ежеквартальных встреч, представителей Департамента Градостроительства и Инфраструктуры администрации города Вологды с делегированными представителями молодежи.

Предлагаемое нами мероприятие поможет местным властям рассматривать проблемы с разных точек зрения, в том числе с учетом мнения молодых горожан.

Предполагается, что данные встречи будут проводить один раз в квартал в формате сессии. Представители администрации будут делиться информацией о проделанной или предстоящей работе с магистрантами и аспирантами Вологодского научного центра Российской академии наук. Представители научного центра выберут несколько человек, которые могли бы посетить данные встречи.

В ходе данных встреч представители администрации смогут получить отзывы о реализованных проектах на территории города, узнают, пользуется ли популярностью данное место или объект и какие отзывы преобладают. Также, если таковые будут иметься,

будут вынесены на рассмотрение и оценку новые проекты. Молодежь, в свою очередь, сможет проголосовать или высказать свое мнение о необходимости или отсутствии необходимости данного проекта в Вологде, возможно, предложит свои пути развития того или иного объекта.

Мероприятие носит информационный формат. Главной задачей таких встреч будет получение обратной реакции от молодых людей о комфортной городской среде города.

Для того чтобы студент мог участвовать в данном мероприятии, он должен быть активным и разносторонним и быть заинтересованным в теме городской среды, так как для молодежи важно, чтобы город был красивым. А таким город является, когда он чистый, ухоженный, с отреставрированной архитектурой, эстетично размещенной рекламой и аккуратными, выполненными в едином стиле, вывесками, наличием пешеходных улиц, благоустроенных парков и скверов. Это город, который обеспечен элементарной, но в то же время эстетичной инфраструктурой: от общественных туалетов до урн и скамеек.

В ходе данных встреч могут быть предложены различные идеи о внесении новых местных законопроектов, а также разработка проектирования городской среды с привлечением к обсуждению местных жителей города путем, например, создания сайта/приложения для обсуждения и предложения идей. Так как такие встречи будут проводиться на базе Департамента Градостроительства и Инфраструктуры города Вологды, то финансовых затрат не будет.

Рекомендованное информационное мероприятие является эффективной помощью для администрации города в разработке новых проектов и решению насущных проблем в сфере городской среды.

Следующим мероприятием по популяризации темы развития качественной городской среды среди молодого поколения предполагается проведение конкурса проектов «Мой город – мой выбор!».

Данный конкурс носит название «Мой город – мой выбор!», т.к. будет отражать весь замысел данного проекта. Студентам предлагается самим поучаствовать в создании города, в котором им будет приятно и комфортно жить. Также проведение данного мероприятия будет являться информационной подсказкой для администрации го-

рода Вологда и ориентирует, в каком направлении лучше развивать городскую среду для молодежи. Проектные предложения могут носить разнообразный характер от благоустройства придомовой территории до создания арт-объекта.

Реклама и вся информация по конкурсу будет дана через Интернет-ресурсы, с помощью Интернет-сайтов и социальных сетей. Информационные посты будут выставлены на официальном сайте Вологодского научного центра Российской академии наук, а также в группе социальной сети ВКонтакте.

Конкурс будет проводиться ВолНЦ РАН и администрацией города Вологды. Лучшие работы, выявленные в результате внутреннего отбора в центре, будут предоставлены на рассмотрение в администрацию города. В результате тот студент, чей проект будет признан лучшим, получит грант на его реализацию. Для отбора лучших работ студентов в научный центр предлагается пригласить специалистов в области урбанистики, архитектуры и логистики (в составе трех человек).

Т.к. изначально данный конкурс будет проводиться в ВолНЦ РАН, то отборочные этапы будут финансироваться за счет бюджета научного центра.

Таблица 1. **Затраты на проведение мероприятия «Мой город – мой выбор!»**, тыс. руб.

Перечень затрат	Общие затраты, тыс. руб.		
	1 год	2 года	5 лет
Официальная продукция с символикой конкурса	5	10	15
Экспертная работа специалистов	9	18	27
Итого	14	28	42

Таким образом, на проведение данного конкурса потребуется 14 тысяч рублей.

Проведение конкурса «Мой город – мой выбор!» позволит за счет идей студентов реализовать проекты на уровне города, и, что самое главное, этот проект позволит наладить обратную связь и реакцию между чиновниками и народом, в данном случае – представителями молодежи.

По примеру международного экологического проекта «Чистые игры» [4] авторами предлагается организация и проведение Вологодским научным центром РАН экологической акции «ЧистоВологда».

Основными задачами данного мероприятия являются: содействие развитию экологической культуры молодого поколения г. Вологды; привлечение молодежи к вопросу благоустройства города; развитие экологической культуры. Городская экологическая акция будет проводиться с конца апреля по конец мая. В последний день месяца (по решению администрации) будет подведение итогов акции в департаменте Градостроительства и Инфраструктуры администрации города Вологды.

В городской экологической акции «ЧистоВологда» по благоустройству территории г. Вологды могут принимать участие высшие и средне-специальные учебные заведения, общеобразовательные учреждения и общественные молодежные организации.

В определенную дату в конце апреля департамент Градостроительства и Инфраструктуры администрации города Вологды проведет организационное собрание по проведению акции. До конца проведения акции участники мероприятия должны предоставить фотоотчет о проделанной работе по благоустройству территории, которая заранее будет определена администрацией города, в отдел по делам молодежи администрации города Вологды.

Данная экологическая акция поможет молодежи проявить активность и помочь городу в его благоустройстве. Такие регулярные акции сделают город чище и более комфортным для молодого поколения, т.к. современная молодежь будет чувствовать свою причастность к формированию и развитию городской среды.

Актуальность исследования формирования современной комфортной городской среды определяется несомненным влиянием данного фактора на социализацию молодежи, на ее послевузовские планы и перспективы. Под влиянием городской среды у молодых людей формируются жизненные взгляды, интересы и ценности. Для решения выявленных проблем представляется значимым организация диалога органов местного самоуправления и студенческой молодежи по вопросам городского развития.

Библиографический список

1. Зубок, Ю.А. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 6. – С. 215–231.

2. Зубок, Ю.А. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции / Ю.А. Зубок, Ю.В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 2(91). – С. 89-105.
3. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Чистые игры. – URL: <https://cleangames.org/> (дата обращения 01.12.2022).

Информация об авторе

Жданова Ангелина Эдуардовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru).

Zhdanova A.E.

PRACTICES OF INVOLVING YOUTH IN THE FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN VOLOGDA

Abstract. *Based on previous studies, the article presents practical developments of measures to involve young people in the formation of a comfortable urban environment. The proposals are of an informational and auxiliary nature for local governments, as well as youth public organizations and the youth themselves in order to increase the participation of young citizens in the life of the city.*

Keywords: *youth, comfortable urban environment, ecological culture.*

References

1. Zubok Yu.A. Chuprov V.I. Life activity of youth in a changing reality: contradictions of self-regulation // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2020. – No. 6. – P. 215–231.
2. Zubok Yu.A., Berezutsky Yu.V. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation // Power and management in the East of Russia. – 2020. – No. 2 (91). – P. 89-105.
3. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum // President of Russia. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (accessed 12.01.2022).

4. Pure games. – URL: <https://cleangames.org/> (accessed 12.01.2022).

Information about the authors

Zhdanova Angelina Eduardovna (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 160014, Vologda, Gorky St., 56A, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru).

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Аннотация. *Кризисные периоды в экономике создают ситуацию нестабильности, когда цены на товары растут, а доходы населения падают. Характерными чертами подобных периодов являются рост инфляции и безработицы, что также напрямую связано с доходами населения. В свою очередь уровень жизни – показатель, характеризующий степень удовлетворения потребностей людей, что напрямую связано с доходами населения. В результате исследования подтверждена тесная взаимосвязь между наступлением кризисных периодов и падением доходов и потребительской активности населения.*

Ключевые слова: *уровень жизни, экономический кризис, регион, фактический и желаемый доход, стоимость жизни, индекс потребительских настроений.*

Введение

Уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая при помощи создаваемых материальных и экономических возможностей и условий. Удовлетворение потребностей определяется потреблением и соотношением уровня доходов и стоимости жизни [2]. Соответствующая уровню удовлетворения потребностей человека стоимость совокупности предметов потребления и зовется стоимостью жизни [4]. В меньшей степени уровень жизни связан с другими социально-экономическими показателями общего благосостояния. Среди них услуги образования и здравоохранения, социально-культурная среда, жилищные условия и т.д. Качество жизни представляет собой более обширный комплекс условий жизнедеятельности человека. Данное понятие включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия, политического климата, психологического комфорта и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [1]. В данной работе внимание будет сконцентрировано на более узком понятии уровня жизни. Подходя к работе следующим образом, нам

не нужно будет учитывать куда большее нагромождение факторов, влияющих на уровень жизни, как некоторые исследователи учитывают этническую принадлежность, тип работы, свободное время и т.д. [7]. Данная работа посвящена анализу изменений уровня жизни, вызванных экономическими кризисами 2008, 2014 и 2020 гг.

Карл Маркс считал, что экономические кризисы – это определенные фазы цикла капитализма, во время которых происходит насильственное восстановление нарушенных в ходе развития капиталистической экономики основных пропорций воспроизводства [9]. Экономические кризисы принято соотносить с падением производства или деловой активности в государстве. Они являются естественной частью макроэкономических циклов и тем неизбежным условием, с которым сталкивается экономика любого государства. Но кризисы носят исторически прогрессивный характер, так как обращают внимание на слабые стороны экономики государства и заставляют преодолевать их [6].

Цель работы – анализ влияния кризисных периодов на уровень жизни населения региона.

Особую актуальность исследования составляют те реалии, в которых российское и мировое сообщества находятся с февраля 2022 года. Введение новых пакетов санкций против России, нарушение глобальных цепочек поставок, уход иностранных компаний из России – данная обстановка усугубляет процессы, начавшиеся в 2020 году.

Методика исследования

В качестве метода опроса используется анкетирование респондентов в количестве 1 500 человек, проводимое по месту их жительства. Опрашиваемый самостоятельно заполняет анкету, затем передает ее анкетеру. Репрезентативность полученной информации обеспечивается применением модели многоступенчатой районированной выборки, а также квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени.

Всего ступеней – 3. На первой ступени выборки происходит выделение типичных субъектов Вологодского региона. Сегодня это два города, Вологда и Череповец, и 8 районов. На второй проводится территориальное районирование уже внутри отобранных субъектов. Третья ступень заключается в отборе респондентов по определенным квотам с учетом пола и возраста. Величина погреш-

ности – не выше 3% при условии доверительного интервала 4-5%. Авторы подготовили информацию за период с 2007 года по 2022 год. В него вошли кризисы 2008, 2014, 2020 годов, а также периоды выхода из кризисов.

Для обеспечения оценки динамики показателей исследований выбран наиболее эффективный способ – индексный метод. Чтобы рассчитать индекс, необходимо из доли положительных ответов отнять долю отрицательных. Затем, чтобы избежать отрицательных величин, нужно прибавить 100. Если все ответы будут отрицательными, в результате получается 0, а если все положительные – результат будет равняться 200. Равновесие ответов дает в сумме 100, что считается нейтральным значением (- - -).

Если рассчитывать индекс социальной напряженности, то необходимо читать результаты в обратном порядке: 0 тогда является абсолютно положительным значением, а 200 – абсолютно отрицательным.

Рассматривая кризисные периоды 2008, 2014 и 2020 года, остановимся на диалектико-материалистическом подходе к пониманию кризисов, то есть определим эти периоды как фазы нарушения основных пропорций воспроизводства при капитализме. Также необходимо иметь в виду и другие подходы, которые существуют в экономическом дискурсе. Циклический подход рассматривает кризис как результат экономического роста, создающего структурные напряжения в экономике государства [3]. Синергетический подход понимает под кризисом равновесное состояние экономики, стимулирующее появление новых технологических прорывов [10]. В инновационном подходе кризис рассматривается как следствие фиктивного «экономического бума», сопровождающегося распространением финансовых инноваций, которые замещают инновационное развитие реального сектора мировой экономики [11].

Результаты исследования

По большинству исследуемых в данной работе проблем наблюдаются негативные тенденции, причем самые значительные спады приходятся на кризисные периоды. С ростом доходов растут и запросы населения, меняются представления людей о том, как должна выглядеть достойная и полноценная жизнь. С другой стороны, рост денежных доходов не всегда соответствует фактическому, так как в кризисные периоды наиболее сильно проявила себя инфляция.

Особенно четко вырисовывается дихотомия на сопоставлении следующих показателей:

1. Фактического дохода и желаемого дохода: в 2007 году средний фактический доход составлял 5 440, а желаемый – 16 791. В 2022 году те же показатели составляли 19 423 и 54 459 соответственно.

2. Настоящего и ожидаемого материального положения: в 2020 году удельный вес тех, кто ответил, что их материальное положение хуже, чем в прошлом году, составил 28 п.п., а тех, кто ожидает, что их материальное положение будет только хуже, составил 23 п.п. При том, что этот показатель стабильно ухудшается, в 2009 и 2015 гг. он достигал наивысших точек. В 2009 доля тех, кто отмечает ухудшение своего материального состояния, составила 43 п.п., а тех, кто ожидает ухудшения – 26 п.п. В 2015 году эти показатели составили 36 и 28 п.п. соответственно.

3. Обеспеченности товарами длительного пользования и потребности в них. При том, что население стало более обеспеченным такими товарами, как мобильные телефоны, верхняя одежда, компьютеры и автомобили, потребность в них фактически не росла.

Если сравнивать кризисные годы между собой, то различий не так много и тенденции выявляются схожие: падение в соотношении желаемого и фактического доходов, рост инфляции, ухудшение оценок респондентами своего материального благосостояния. Разница между кризисами состоит в конкретике: каких именно секторов экономики в первую очередь коснулся кризис.

Заключение

Очевидно, что единого способа предотвратить негативное влияние экономических кризисов на уровень жизни не существует. Кризис оказывает разное влияние на страны в зависимости от их научно-технического потенциала, эффективно проводимой экономической политики, социальной обстановки. Политика по выходу из кризисных периодов должна быть направлена на создание менее ресурсоемких и более экологичных производств [5].

Таким образом, доходы, уверенность в экономической обстановке и надежда на материальную обеспеченность в 2008, 2014 и 2020 годах падают, в то время как запросы населения не перестают расти. Данное явление циклично и закономерно, но требует особого внимания со стороны государства. В свою очередь задача потребителя – соотносить свои

потребности со своими возможностями, выбирая самый оптимальный путь для сбережения своих доходов и увеличения своего уровня жизни.

К сожалению, человек во многом остается пассивной фигурой в вопросах факторов развития своего уровня жизни, когда речь идет о социальной справедливости, экологической обстановке, отсутствии на рынке определенных товаров ввиду их дефицита. Но субъективная норма уровня жизни может соответствовать условиям развивающегося общества, которое лишено роскоши стран первого мира, если блага человека в нужной ему мере удовлетворены [8].

Библиографический список

1. Белехова, Г.В. Уровень жизни в оценках населения / Г.В. Белехова, А.И. Россошанский // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 5 (79). – С. 77–96.
2. Бобков, В.Н. Качество и уровень жизни в новой России (1991–2005 гг.) / В.Н. Бобков. – Москва, 2007: ВЦУЖ. – 719 с.
3. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин Л.И. – Москва : Экономика, 2002. – 767 с.
4. Мирсаидов, А.М. Стоимость жизни: содержание и структура / А.М. Мирсаидов, Ф.А. Мирсаидова // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. – 2012. – № 1 (49). – С. 22–34. – (Серия общественных наук).
5. Порфирьев, Б.Н. Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития / Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 5. – С. 20–26.
6. Цветков, К.Л. Типология экономических кризисов / К.Л. Цветков // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. – 2015. – № 2 (13). – С. 23–32. – (Сер. 1: Экономика и управление).
7. Dolan, P. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being / P. Dolan, T. Peasgood, M. White // Journal of Economic Psychology. – 2008. – 29(1). – P. 94–122.
8. Easterlin, R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all / R.A. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. – 1995. – 27. – P. 35–47.

9. Marx, K. Capital. A Critique of Political Economy / K. Marx, F. Engels. – New York, 1894 : International Publishers. – Vol. 3. – Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-III.pdf> (accessed: August 20, 2022).
10. Samuelson, P.A. Economics: An Introductory Analysis / P.A. Samuelson. – McGraw-Hill Education (ISE Editions), 1955.
11. Schumpeter, J. The Theory of Economic Development / J. Schumpeter. – Harvard university press, 1949.

Информация об авторе

Захаров Никита Геннадьевич – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

Zaharov N.G.

REGION'S STANDARD OF LIVING IN CRISIS PERIODS

Abstract. *Crisis periods in the economy create a situation of instability when prices for goods rise and incomes fall. Their characteristic feature is the growth of inflation and unemployment. In turn, the standard of living is an indicator that characterizes the satisfaction degree of people's needs, which is directly related to income. As a result of the research, we confirm the existence of a close relationship between the onset of crisis periods and the decline in income and consumer activity.*

Keywords: *standard of living, economic crisis, region, actual and desired income, cost of living, consumer sentiment index.*

References

1. Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I. Standard of living as assessed by the population. Problemy razvitiya territorii. 2015. 5(79). P. 77–96.
2. Bobkov V.N. Quality and Standard of Living in the New Russia (1991–2005). Moscow: VTsUZh, 2007.
3. Easterlin R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all. Journal of Economic Behavior and Organization. 1995. 27. P. 35–47.

4. Kondrat'ev N.D., Yakovets Yu.V., Abalkin L.I. Large Cycles of Conjunction and the Theory of Foresight. Selected Works. Moscow: Ekonomika, 2002.
5. Mirsaidov A.M., Mirsaidova F.A. Life cost: Contents and structure. Vestnik Tadzhikskogo gos. un-ta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk. 2012. 1(49). P. 22–34.
6. Porfir'ev B.N. Economic crisis: Management problems and tasks of innovative development. Problemy prognozirovaniya. 2010. 5. P. 20–26.
7. Tsvetkov K.L. Typology of the economic crisis. Vestnik Moskovskogo un-ta im. S.Yu. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie. 2015. 2(13). 29–32.
8. Dolan, P. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being / P. Dolan, T. Peasgood, M. White // Journal of Economic Psychology. – 2008. – 29(1). – P. 94–122.
9. Easterlin, R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all / R.A. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. – 1995. – 27. – P. 35–47.
10. Marx, K. Capital. A Critique of Political Economy / K. Marx, F. Engels. – New York, 1894 : International Publishers. – Vol. 3. – Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-III.pdf> (accessed: August 20, 2022).
11. Samuelson, P.A. Economics: An Introductory Analysis / P.A. Samuelson. – McGraw-Hill Education (ISE Editions), 1955.
12. Schumpeter, J. The Theory of Economic Development / J. Schumpeter. – Harvard university press, 1949.

Information about the author

Nikita G. Zakharov (Russia, Vologda) – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

Аннотация. Для анализа теоретико-методологических основ использовалась отечественная и зарубежная научная литература и научные публикации по теме демографического старения. В теоретической части показаны позиции исследователей по анализу процесса демографического старения, а также его причин и последствий. В методологической – существующие методы и подходы к определению его уровня.

Ключевые слова: демографическое старение, шкалы старения, возрастная структура населения, старшее поколение, демография, пожилые люди.

Введение

Демографическая ситуация менялась по мере истории, однако неизменным оставался рост населения Земли. За последние две тысячи лет населения планеты возросло, по разным оценкам, в 25–50 раз (с 150–300 млн до 7,8 млрд человек). Наибольший прирост пришелся на вторую половину XX века, когда население мира увеличилось на 4,5 млрд человек. Однако начиная с середины XIX века демографическая ситуация в развитых странах мира характеризовалась тенденцией к постепенному снижению рождаемости при снижении уровня смертности. Уже в XX веке демографами стали отмечаться тенденции к увеличению доли пожилых и старых людей в общей численности населения [4; 11; 12]. Так появился термин «демографическое старение населения» – увеличение доли людей старше трудоспособного возраста в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства.

Старение населения является актуальной проблемой, оказывающей глубокое воздействие на общество и требующей особого внимания от властей. Важным является решение проблем, вызванных демографическим старением, возможность адаптации и открытия новых возможностей. Для определения развития данного процесса

используются различные показатели и методы подсчета. Целью исследования является систематизация теоретико-методологических основ изучения демографического старения.

Теоретические основы демографического старения

Демографическое старение изучается в различных фундаментально-демографических работах. Данный процесс рассматривается как в иностранных (Альфред Сови, Эдвард Россет), так и в отечественных работах (Анатолий Григорьевич Вишневский, Гаянэ Леоновна Сафарова). Хотя в работах есть отличия в формулировке термина «старение населения», в них общим является само его определение, причинно-следственные связи и факторы изменения возрастной структуры. Так, по А.Г. Вишневскому, «старение населения – это одна из тех необратимых перемен, которые несет с собой переход к новому типу воспроизводства населения» [4]; по А. Сови, «старение населения – наименее спорный, наиболее поддающийся измерению, наиболее последовательный, наиболее приспособленный для прогнозирования и самый тяжелый по своим последствиям из всех демографических процессов» [12].

С демографической позиции основной теорией, которая концептуально обосновывает демографическое старение, является теория демографического перехода – исторического процесса перехода от экстенсивного типа воспроизводства населения (с высокими уровнями смертности и рождаемости) к интенсивному типу воспроизводства населения (с низкими уровнями смертности и рождаемости). В данной теории процесс старения рассматривается как объективное следствие изменений в характере воспроизводства населения. В моделях демографического перехода [14; 4] старение населения происходит во время снижения смертности и уменьшения высокой рождаемости. В противовес появилась «институциональная» теория [6], согласно которой любое демографическое явление имеет свои специфические особенности на отдельной территории, которые могут быть вызваны историческими, географическими, политическими, социально-экономическими и иными институциональными факторами. Суммируя доводы обеих демографических концепций, Зденек Павлик выделил три типа «демографических переходов» [7]: «французский» (одновременное и планомерное снижение рождаемости и смертности), «английский» (рождаемость остается высокой при низкой смертности)

и «японо-мексиканский» (наряду со снижением смертности наблюдается рост рождаемости).

С экономической позиции демократическое старение рассматривается в концепции экономики поколений и концепция второго демографического дивиденда [3]. В основе экономики поколений лежит демографический дивиденд – состояние, при котором снижается показатель рождаемости, а трудоспособное население увеличивается. Такой дивиденд называется первым; второй возможен тогда, когда лица, относящиеся к старшим возрастным группам работоспособного населения и перед которыми стоит перспектива более длительного пенсионного периода, имеют мощный стимул к накоплению активов. В данном случае дивиденд приносит не временную выгоду, а преобразует эту выгоду в больший объем активов и устойчивое развитие, что приводит к росту национального дохода.

В социологической позиции старение населения и его социология рассматривается в социальной геронтологии [10]. При социологическом анализе старения проблемой является не само по себе увеличение доли пожилых людей в возрастной структуре, а невалидные интерпретации данного факта и поиск решений по преодолению последствий старения. Со старением населения связано множество социологических теорий. Одной из самых цитируемых является теория жизненного курса, пытающаяся объяснить динамическую, контекстуальную и процессуальную природу старения, возрастно-ориентированные передвижения и жизненные траектории и прочее. Популярность связана с объединением уровней анализа (микро- и макроуровня), междисциплинарной областью исследования и динамичностью.

На интенсивность демографического старения больше всего влияют показатели рождаемости и смертности. Первопричиной считается снижение уровня смертности благодаря установлению контроля над наиболее опасными факторами смертности [2]. Однако демограф Альфред Сови считал, что первопричиной старения населения является не уменьшение смертности и увеличение продолжительности жизни, а снижение рождаемости. Это связано с тем, что снижение смертности касается всех возрастов, а не только старших поколений. Еще одной причиной демографического старения принято считать миграционные процессы. При их изучении возможна селективность

по возрастным категориям. Последствия старения населения проявляются в трех аспектах: демографический (изменение возрастной структуры и параметров воспроизводства населения); экономический (трансформация рынка труда, увеличение пенсионной нагрузки, увеличение возраста занятого населения); социологический (рост бюджетных расходов на социальное обеспечение и здравоохранение, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру).

Методологические основы анализа демографического старения

Для методологического обоснования измерения демографического старения первостепенную роль играет классификация старости населения в зависимости от доли пожилых в его структуре [13]. Демографическое старение определяется удельным весом пожилых людей в общей численности населения территории по следующей формуле:

$$k_x = \frac{S_{x+}}{S} \cdot 100,$$

где k_x – коэффициент старения населения; x – возраст (граница) начала старости; S_{x+} – численность лиц в возрасте x лет и старше; S – общая численность населения. Возраст x обычно принимается за 60 или 65 лет.

Для интерпретации значения коэффициента старения населения разработаны ряд шкал в зависимости от доли пожилого населения в общей численности населения. Наиболее широкое распространение среди них получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета [11], состоящая из трех уровней (с подуровнями – семь). Страны, в которых доля лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении составляет менее 6%, относятся к демографически «молодым», а страны, где данная доля свыше 12% – к демографически «старым». Также свою шкалу выделяет Организация Объединенных Наций (ООН) [1], в которой выделяется 3 уровня: молодое население (при наличии 4% лиц старше 65 лет во всем населении), население на пороге старости или зрелое население (от 4 до 7%) и старое население (более 7%).

Для определения уровня демографического старения населения используются традиционные показатели, основанные на соотношении возрастных контингентов [14]. С их помощью старение населения рассматривается с позиции анализа хронологического возраста.

При таком измерении население старше 60 или 65 лет попадает в категорию пожилых людей. Примеры традиционных показателей – индекс старости, коэффициент общей демографической нагрузки (отношение числа детей и/или лиц старше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения, умноженное на 100). Для исследования влияния изменения возрастной структуры на экономическое развитие используется коэффициент демографической нагрузки или коэффициент экономической зависимости от пожилого населения (КЗПН). Помимо показателей, показывающих ту или иную долю пожилого населения, есть косвенные методы измерения демографического старения. Они позволяют выявить причины и последствия данного процесса. Косвенные методы связаны с расчетами показателей рождаемости и смертности, таблицами экономической активности по возрастам, балансовым методом, методом прогнозирования и социологическими методами.

Более сложные подходы к определению уровня демографического старения населения основаны на анализе возрастной структуры населения. Демограф А.Г. Сундберг еще в конце XIX века ввел в научный оборот три типа возрастной структуры [9], отличающиеся долями молодого (до 15 лет) и старого населения (50 лет и старше). Выделяются прогрессивная (численность населения довольно быстро увеличивается), стационарная (численность населения не меняется) и регрессивная (численность населения сокращается) возрастные структуры.

Универсальность методов анализа демографического старения делает возможным комбинирование различных показателей в зависимости от целей исследования. Так, для решения проблем шкал (их возможная неактуальность) и учета исторических изменений (влияние экзогенных причин на возрастную структуру) ученый Горан Пенев предложил свой вариант стадий демографического старения [8]. Они основаны на пяти индикаторах: средний возраст населения; доля лиц в возрасте 20 лет и моложе; доля лиц в возрасте 40 лет и моложе; доля лиц в возрасте 60 лет и старше; индекс старения.

При анализе демографического старения на региональном уровне также могут использоваться стадии старения [13]. Они определяются по параметрам оценки данного процесса (уровень старения, его глубина, факторы и скорость). Если показатели уровня и глубины

старения описывают текущую ситуацию, то показатели факторов и скорости характеризуют тенденции и перспективы данного явления в регионе. Граница старости устанавливается на уровне возраста выхода на пенсию. При оценке демографических процессов регионов происходит сравнение значений за большой период времени для исключения экономических кризисов и появления за обозначенный период нового поколения.

В настоящее время ВОЗ предложила концепцию активного долголетия («здорового старения») [5]. Для анализа социальной политики в области активного долголетия используется комплексный количественный показатель «Индекс активного старения» (Active Ageing Index – AAI), который разработан и запущен в 2012 г. в сотрудничестве с Европейским центром социальной политики и исследования в области социального обеспечения. AAI состоит из 22 показателей по 4 сферам жизнедеятельности (занятость; участие в жизни общества; независимая, здоровая и безопасная жизнь; потенциал и благоприятные условия для активного старения). Также к многомерным международным рейтингам относятся глобальный индекс наблюдения за старением (Global AgeWatch Index – GAWI) и глобальный пенсионный индекс (Natixis Global Retirement Index – NGRI).

Заключение

Таким образом, демографическое старение является глобальным и необратимым процессом увеличения доли людей старше трудоспособного возраста. При рассмотрении старения населения используются демографический, экономический и социологический подходы, различающиеся по тому, с какой целью рассматривается процесс. Методы анализа демографического старения универсальны, и их можно комбинировать для различных исследований. Для более углубленного изучения возможно использование всех способов измерения демографического старения. Наибольшую актуальность имеют те методы, которые разработаны в начале XXI века (как «Индекс активного старения») или не так активно используются в научных работах (как шкала Пенева).

Библиографический список

1. О развитии в условиях старения населения мира : доклад ООН. – 2007. – URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>

2. Барсуков, В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки / В.Н. Барсуков // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 4 (14) – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404/full>
3. Барсуков, В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода / В.Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 167–182.
4. Вишневский, А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский. – Москва : Статистика, 1976. – 239 с.
5. Доброхлеб, В.Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 66-76.
6. Клупт, М.А. Парадигмы и оппозиции современной демографии / М.А. Клупт // Демографическое обозрение. – 2014. – №1. – URL: <https://demreview.hse.ru/article/download/1826/2549/>
7. Павлик, З. Проблемы демографической революции / З. Павлик // Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А.Г. Вишневского. – Москва : Статистика, 1979. – С. 158-168.
8. Пенев, Г. Становништво по старости и полу / Г. Пенев // Становништво и домаћинства СР Југославије према Попису 1991 / Уредник Светлана Радовановић. – Београд : Савезни завод за статистику и Центар за демографскаистраживања ИДН, 1995. – С. 155-178.
9. Практическая демография : учеб. пособие для вузов / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – Москва : ЦСП, 2005. – 280 с.
10. Ролич, Н.И. Социологические теории старости и старения: сравнительный анализ / Н.И. Ролич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 3(57) – URL: http://elib.mitso.by/bitstream/edoc/1918/1/%D0%A2%D0%9F%D0%9E_3_2017-104-109.pdf
11. Россет, Э. Процесс старения населения / Э. Россет. – Москва : Статистика, 1968. – 508 с.
12. Сови, А. Общая теория населения / А. Сови // Жизнь населения / Пер. с фр. Ф.Р. Окуневой. – Москва : Прогресс, 1977. – Т. 2. – 520 с.
13. Чистова, Е.В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне / Е.В. Чистова // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демо-

графический форум. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – Т. 2. – С. 489-496.

14. Notestein, F.W. Population. The Long View / F.W. Notestein // Food for the World. – University of Chicago Press, 1945. – P. 35-57.

Информация об авторе

Колесов Александр Анатольевич (Россия, Вологда) – лаборант-исследователь ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (Вологодская область, город Вологда, ул. Горького, д.56А; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru).

Kolesov A.A.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF DEMOGRAPHIC AGING

Abstract. *To analyze the theoretical and methodological foundations, domestic and foreign scientific literature and scientific publications on the topic of demographic aging were used. The theoretical part shows the positions of researchers on the analysis of the process of demographic aging, as well as its causes and consequences. The methodological part shows the existing methods and approaches to determining its level.*

Keywords: *demographic aging, aging scales, age structure of the population, older generation, demography, elderly people.*

References

1. Doklad OON o razvitii v usloviyakh stareniya naseleniya mira [United Nations Development Report for an Aging World]. 2007. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>
2. Barsukov V.N. Demograficheskoye starenie naseleniya: metody otsenki [Demographic Aging of the Population: Assessment Methods]. Voprosy territorial'nogo razvitiya [Issues of Territorial Development]. 2014. № 4 (14). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404/full>
3. Barsukov V.N. Ot demograficheskogo dividenda k stareniyu naseleniya: mirovyye tendentsii sistemnogo perekhoda [From Demographic Dividend to Population Aging: Global Trends in Systemic Transition]. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2019. V. 12. № 4. P. 167–182

4. Vishnevskii A.G. Demograficheskaya revolyutsiya [Demographic Revolution]. Moscow: Statistika, 1976. 239 p.
5. Dobrokhleb V.G. Demograficheskoye starenie v Rossii i novaya sotsial'naya real'nost' [Demographic Aging in Russia and the New Social Reality]. Narodonaseleniye [Population], 2022. V. 25. № 2. P. 66-76.
6. Klupt M.A. Paradigmy i oppozitsii sovremennoy demografii [Paradigms and Oppositions of Modern Demography]. Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review], 2014. №1. URL: <https://demreview.hse.ru/article/download/1826/2549/>
7. Pavlik Z. Problemy demograficheskoy revolyutsii. Brachnost', rozhdayemost', sem'ya za tri veka [Problems of the Demographic Revolution. Marriage, Fertility, Family for Three Centuries]. Ed. by Vishnevskii A.G. Moscow: Statistika, 1979. P. 158-168.
8. Penev G. Population by age and sex. Population and households of the FR Yugoslavia according to the 1991 Ed. by Svetlana Radovanović. Belgrade: Federal Bureau of Statistics and Center for Demographic Research IDN, 1995. P. 155-178.
9. Prakticheskaya demografiya: ucheb. posobie dlya vuzov [Practical Demography: Textbook for Universities]. Ed. by L. L. Rybakovskii. Moscow: TsSP, 2005. 280 p.
10. Rolich N.I. Sotsiologicheskiye teorii starosti i stareniya: sravnitel'nyy analiz [Sociological Theories of Old Age and Aging: a Comparative Analysis]. Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo. [Work. Unions. Society.] 2017. № 3 (57). URL: http://elib.mitso.by/bitstream/edoc/1918/1/%D0%A2%D0%9F%D0%9E_3_2017-104-109.pdf
11. Rosset E. Protsess stareniya naseleniya [Population Aging Process]. Moscow: Statistika, 1968. 508 p.
12. Sauvy A. Obshchaya teoriya naseleniya. Tom vtoroi. Zhizn' naseleniya [La Théorie Générale de la Population. Volume 2. La Vie des Populations]. Translated from French by F. R. Okuneva. Moscow: Progress, 1977. 520 p.
13. Chistova E.V. Podkhod k opredeleniyu stadii demograficheskogo stareniya naseleniya na regional'nom urovne [Approach to Determining the Stage of Demographic Aging of the Population at the Regional Level]. Demograficheskii potentsial stran YEAES: VIII

Ural'skiy demograficheskiy forum. Tom II. [Demographic Potential of the EAEU Countries: VIII Ural Demographic Forum. Volume II] Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2017. P. 489-496.

14. Notestein F.W. Population. The Long View // Food for the World. – University of Chicago Press, 1945. – P. 35-57.

Information about the author

Kolesov Aleksandr Anatolyevich (Russia, Vologda) – Laboratory Assistant-Researcher Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, Vologda Region; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru).

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ЗОНЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье приведены основные положения о рекреационном потенциале и перспективах развития различных видов туризма, способов привлечения населения в Вологодскую область.*

***Ключевые слова:** рекреационные зоны, регион, население, эффективность, целевые программы.*

Природа Вологодской земли чиста и живительна, насыщена множеством рек, озер, изобилует ягодами, грибами, богата особо охраняемыми территориями, среди них – Дарвинский государственный заповедник, национальный парк «Русский Север».

Но многие территории в области не используются. Не задействованная земля могла бы быть применена в виде рекреационных зон, которые пользуются большой популярностью у туристов. Обозначенная проблема, безусловно, актуальна для Вологодской области, характеризующейся высоким ландшафтным разнообразием, значительным рекреационным потенциалом при интенсивной хозяйственной освоенности и относительно небольших природоохранных площадях.

Рекреационные зоны предназначены для организации массового отдыха населения, улучшения экологической обстановки городских округов и поселений и включают парки, городские сады, скверы, городские леса, лесопарки, озелененные территории общего пользования, пляжи, водоемы и иные объекты, используемые в рекреационных целях и формирующие систему открытых пространств городов, сельских поселений.

Рекреационная зона – специально выделенная территория в природной местности или в городе, предназначенная для организации мест отдыха населения.

В состав зон рекреационного назначения могут включаться зоны в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, береговыми полосами водных объектов общего пользования,

а также в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом.

Рекреационные зоны – это зоны массового отдыха людей. Их основное назначение – восстановление физических и моральных сил человека.

Ключевыми критериями при выборе территории для создания туристско-рекреационной зоны являются, с одной стороны, потенциал роста туристического сектора и его влияние на экономику региона в целом, а с другой – реализуемость планируемых мер, способность территории успешно реализовать этот потенциал, рационально распорядившись уникальными природно-рекреационными ресурсами.

Санкт-Петербург является одним из самых крупных и благоустроенных городов Европы – общая площадь зеленых насаждений города превышает 31 тыс. га¹. Устройству садов и парков с момента основания города уделялось большое внимание, многие городские зоны отдыха вошли в сокровищницу паркового искусства и охраняются ЮНЕСКО. Сады и парки центральной части города и новых быстро застраиваемых районов обладают большой эстетической ценностью и активно используются для восстановления сил и здоровья горожан².

Ленинградская область располагает одной из наиболее развитых в России системой отдыха, туризма и спорта, обеспечивая не только свои потребности, но и потребности Санкт-Петербурга и Северо-Запада России. Учреждения рекреации сосредоточены в Выборгском, Приозерском, Всеволожском, Гатчинском и Лужском районах. Названные районы имеют удобную транспортную связь с Санкт-Петербургом и развитую внутрирайонную сеть автомобильных дорог.

Основная зона кратковременного неорганизованного отдыха жителей Санкт-Петербурга – лесопарковый пояс города, проходящий по территории Всеволожского, Выборгского, Гатчинского, Приозерского и Ломоносовского районов. Другие районы в рекреационном

---

¹ Санкт-Петербург : Энциклопедия. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 643.

² О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кировском административном районе : Доклад территориального отдела Управления Роспотребнадзора по городу Санкт-Петербургу в Кировском, Красносельском, Петродворцовом районах. – 2019. – 46 с.

отношении освоены недостаточно из-за отдаленности от Санкт-Петербурга. На территории региона развиваются экскурсионно-познавательный, экологический, водный, круизный, спортивно-оздоровительный виды туризма.

Излюбленным местом отдыха петербуржцев являются наиболее живописные уголки Ленинградской области. Здесь находится не менее 800 тыс. садовых и дачных участков, на которых летом одновременно отдыхают 2 млн горожан.

Организация рекреационного пространства определяет культурный облик современного города, тем самым давая горожанам определенные ценности и нормы поведения. Можно сказать, что удовлетворенность населения организацией пространства служит индикатором уровня общей жизни горожан.

Также на примере Новгородской области можно сделать вывод о том, что рекреационная зона может включать в себя не только парки, скверы, зоны отдыха в городе, но и исторические памятники, места. Так, Новгородская земля славится своими уникальными памятниками: Новгородский Кремль, находящийся на его территории самый древний на Руси храм Святой Софии, храмовые комплексы Юрьева, Иверского, Хутынского монастырей, многие церкви с удивительными иконостасами и образцами монументальной живописи и другие памятники византийского, западноевропейского и русского искусства. Они являются величайшим наследием отечественной и мировой культуры и включены и перечень объектов «Всемирного наследия ЮНЕСКО». В целом культурное достояние в Великом Новгороде, сохранившееся до наших дней, оценивается в 30 памятников архитектуры XI–XV веков, а всего в области на государственной охране и учете около 6 тысяч памятников российской истории и культуры.

Если же мы затрагиваем развитие новых рекреационных зон, то смело можно сказать, что данные работы производятся. Так, на набережной Александра Невского в Великом Новгороде еще в 2021 году начали демонтаж железобетонных конструкций, – рассказали 16 декабря, в пресс-центре администрации областного центра. И на данный момент нашему взору представлена уже открытая набережная с зонами отдыха, фонтанами и беговыми и велодорожками. Этот проект направлен не только на благоустройство города, но и на более удобную и развитую жизнь населения данного города. Также произ-

водятся работы по реконструкции театра, которые также расположен на набережной р. Волхов.

Также в Санкт-Петербурге есть огромное количество бесплатных и необычных выставок, с помощью которых вы сможете очутиться не только в прошлом, но и в далеком будущем.

В настоящий момент в Вологодской области создаются новые выставки и инсталляции, которые полностью погружают вас в прошлое. Например, выставка «Нюрнбергский набат. Без срока давности», которая проходит в Вологодском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике с 9 ноября по 25 декабря 2022 года. Выставка приурочена к 75-й годовщине начала Нюрнбергского процесса, который проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. На выставке представлены архивные документы и фотографии процесса и его участников. С помощью данных мероприятий человека учат ценить и уважать прошлое – именно то, что наши предки делали для будущего.

Развитие туризма в городе Вологде осуществляется на основе комплексного подхода, который может быть реализован с помощью кластеризации отрасли. Наличие и учет взаимосвязей расположенных на территории города отдельных туристских объектов позволяет объединить их в кластер, создание которого способно позиционировать город в качестве одного из туристских центров Северо-Западного федерального округа³.

Туристско-рекреационный кластер города получил название в честь каменной крепости, заложенной по приказу царя Ивана Грозного в Вологде в день святых апостолов Иасона и Сосипатра. Это событие впоследствии дало название крепости – Насон-город.

Цель развития туристско-рекреационного кластера «Насон-город» – объединить достопримечательности, памятники каменного и деревянного зодчества, парки и набережные, расположенные вдоль реки Вологды и в исторической части города, филиалы Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, выставку деревянного малоэтажного домостроения «Вологодская слобода», парк Мира в удобную сеть туристических

---

³ Решение Вологодской городской Думы от 24 апреля 2014 года №2065 «Об утверждении стратегии развития туризма на территории муниципального образования «город Вологда» на период до 2025 года «Насон-город».

маршрутов и создать крупную рекреационную зону в центре Вологды для вологжан и гостей города.

Масштабы инвестиций и будущая отдача по таким проектам гораздо скромнее, чем вложения в особые туристско-рекреационные зоны, однако реализация региональных программ позволит весьма существенно повысить уровень конкурентоспособности территорий и, следовательно, всей туристской индустрии России.

Кроме того, зеленые насаждения в городе улучшают микроклимат городской территории, создают хорошие условия для отдыха на открытом воздухе, предохраняют от чрезмерного перегревания почву, стены зданий и тротуары. Это может быть достигнуто при сохранении естественных зеленых массивов в жилых зонах.

Велика роль зеленых насаждений в очистке воздуха городов:

1. Поглощение углекислого газа и выделение кислорода. Дерево средней величины за 24 часа восстанавливает столько кислорода, сколько не обходимо для дыхания трех человек. За один теплый солнечный день гектар леса поглощает из воздуха 220–280 кг углекислого газа и выделяет 180–200 кг кислорода.

2. Увлажнение воздуха.

3. Задержание пыли. Над парком возникают нисходящие потоки воздуха, потому что поверхность листьев значительно прохладнее асфальта и железа. Пыль, увлекаемая нисходящими токами воздуха, оседает на листьях. Один гектар деревьев хвойных пород задерживает за год до 40 тонн пыли, а лиственных – около 100 тонн.

4. Ионизация воздуха. Число легких отрицательных аэроионов в 1 см³ воздуха над лесами составляет 2000–3000, в городском парке – 800, в промышленном районе – 200–400, в закрытом многолюдном помещении – 25–100.

Также необходимо отметить тот факт, что большинство физиологов и психологов считают, что для оптимальной трудовой и общественной деятельности человека необходимый досуг, в структуре которого непременно должна быть деятельность, которая бы восстанавливала физические и психические силы человека.

Восстановление нервно-психической энергии, в отличие от физического, – процесс сложный и требует специфических форм и способов. Современные условия труда определяют необходимость не только длительного отдыха, но и перехода к активным его формам

с использованием природных условий и ресурсов. За такой вид возобновляемой деятельности отвечают рекреационные зоны.

Повышение роли рекреации в значительной степени определяется ростом урбанизации, которая неразрывно связана с концентрацией производства и развитием производственных сил. Урбанизация – это прежде всего рост городского населения, возникновение городов-гигантов и городских агломераций.

Создание туристско-рекреационных зон должно способствовать развитию российской индустрии отдыха, в которой в последнее время наблюдается спад.

Туризм в мировой экономике и практике международных экономических отношений является мощным стимулом экономического развития. Он приносит в бюджеты отдельных стран определяющую долю доходов. Наиболее заметными участниками в данной сфере деятельности в Европе являются Франция, Испания, Италия, Норвегия и Ирландия. Все эти страны наделены необычайной красотой и очарованием, наличием большого количества живописных мест, рекреационных зон, а также процветающей экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие рекреационных зон имеет ряд возможностей:

1. Позволит аккумулировать мощные финансовые потоки и внести значительный вклад в региональную экономику, способствуя развитию региона.

2. Увеличится доходность туристской отрасли в целом за счет увеличения туристского потока из регионов РФ и заграницы.

3. Комплексное решение экономико-социальных проблем туристско-рекреационного региона за счет средств резидентов особых экономических зон, комплексного внедрения новых технологий, передовых методов работы, ведения бизнеса.

4. Акцент на повышение качества туристских услуг и диверсифицированный турпродукт.

5. Чем выше инвестиционная привлекательность территории, тем выше конкуренция среди предприятий индустрии туризма, что дает возможность более эффективно регулировать процесс развития путем выбора более надежных партнеров на долгосрочную перспективу.

6. Развитие и сохранение самобытности регионов, их индивидуальной привлекательности и уникальности.

7. Привлечение населения в качестве туристов, а также постоянного проживания в регионе.

Библиографический список

1. Об утверждении стратегии развития туризма на территории муниципального образования «город Вологда» на период до 2025 года «Насон-город» : Решение Вологодской городской Думы от 24 апреля 2014 года № 2065.
2. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кировском административном районе : Доклад территориального отдела Управления Роспотребнадзора по городу Санкт-Петербургу в Кировском, Красносельском, Петродворцовом районах. – 2019. – 46 с.
3. Быкасов, Д.С. Туристско-рекреационные особые экономические зоны - путь развития регионального туризма / Д.С. Быкасов // Вестник РАГС. – №1. – 2007 г.
4. Санкт-Петербург : Энциклопедия. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. – 643 с.

Информация об авторах

Коптяева Елизавета Юрьевна (Россия, Вологда) – курсант 3 курса юридического факультета Вологодского института права и экономика ФСИН России.

Васильева Анжелика Сергеевна (Россия, Вологда) – курсант 3 курса юридического факультета Вологодского института права и экономика ФСИН России.

Koptayeva E.U. Vasilyeva A.S.

RECREATIONAL AREAS AS ONE OF THE WAYS TO ATTRACT THE POPULATION

Abstract. *The article presents the main provisions on the recreational potential and prospects for the development of various types of tourism, ways to attract the population in the Vologda region.*

Keywords: *recreational areas, region, population, efficiency, targeted programs.*

References

1. Decision of the Vologda City Duma of April 24, 2014 No. 2065 “On approval of the strategy for the development of tourism in the territory of the Vologda City Municipality for the period up to 2025 “Nason-Gorod”.
2. Report of the territorial Department of the Department of Rospotrebnadzor for the city of St. Petersburg in the Kirov, Krasnoselsky, Petrodvorets districts “On the sanitary and epidemiological situation in the Kirov administrative district”, 2019. – 46 p.
3. Bykasov D.S. Tourist and recreational special economic zones – the way of development of regional tourism // Bulletin of the RAGS. No. 1. 2007.
4. St. Petersburg: Encyclopedia. – M.: Russian Political Encyclopedia, 2006. – 643 p.

Information about the authors

Koptyaeva Elizaveta Yurievna (Russia, Vologda) – a 3rd year cadet of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Vasilyeva Angelika Sergeevna (Russia, Vologda) – a 3rd year cadet of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.

АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЮРИСТОВ-ВЫПУСКНИКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению трудоустройства выпускников юридических специальностей в рамках трудового законодательства. Трудовое законодательство предоставляет ряд мер социальной защиты выпускникам или так называемым «молодым специалистам», однако существующих мер недостаточно. В статье освещен ряд положений, направленных на увеличение доли выпускников, трудоустроенных по специальности.*

***Ключевые слова:** трудоустройство, выпускник, трудовое право, профессия юрист, молодые специалисты.*

Юридическое образование являются актуальными в наши дни, так как все сферы общественной жизни так или иначе связаны с юриспруденцией. А потому сейчас необходимы грамотные квалифицированные специалисты – юристы, которые в состоянии оказывать квалифицированные юридические услуги. Однако существует проблема трудоустройства молодых специалистов, которую мы рассмотрели в данной работе.

Трудовое законодательство предоставляет определенные гарантии молодым специалистам, но конкретно для юристов они малочисленны, из чего следуют проблемы при старте карьеры выпускникам вузов. В Трудовом Кодексе нет понятия «молодой специалист», однако в нем подразумеваются определенные гарантии для них, поэтому выделим его на основе содержания 70 статьи, которая единственная в ТК РФ дает гарантии для молодых работников. Эта статья предоставляет право лицам, получившим среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающим на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня, не быть подвергнутым обязательному испытанию при приеме на работу. Соответственно, исходя из Трудового Кодекса, дадим сле-

дующее определение молодому специалисту: это лица, получившие среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня. При этом необходимо понимать, что если во время учебы в ВУЗе студент уже успел поработать по специальности, то у него не будет иммунитета от испытательного срока, что является несправедливым, т.к. он будет скован этим испытанием, во время которого работает, по сути, с ограничениями в правах, хотя его же однокурсник, который не увлекался специальностью вне учебного процесса и, возможно, даже учился посредственно, пойдет без испытательного срока, словно специалист с хорошим опытом, позволяющим принять его на доверии без испытательного срока. Таким образом, данное определение не считает молодым специалистом гражданина, который уже с вуза начал набирать практический опыт, что является необъективным. Также эта дефиниция не учитывает обязательную службу по призыву, которая длится 1 год, соответственно, выпускники мужского пола и этой единственной гарантии из ТК де-факто не имеют.

Легальное определение содержится в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где молодой специалист – гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией. Данное определение уже не содержит вышеобозначенный изъян, однако в законе оно используется лишь один раз для указания направления реализации молодежной политики, а на практике же оно не используется, т.к. нет нормативно-правовых актов, дающих выпускникам-юристам дополнительные гарантии. Авторы предлагают взять за основу универсальные гарантии, предоставляемые специалистам из других сфер.

В качестве примера можно привести Трехстороннее отраслевое соглашение по организациям сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2021–2023 годы [1]. В документе под мо-

лодым специалистом, в соответствии с п. 11.1.1, понимается сотрудник в возрасте до 35 лет, получивший среднее профессиональное или высшее образование, при первичном трудоустройстве по специальности в организацию отрасли в течение года после окончания учебного заведения. Статус однократно действителен в течение 3-х лет с момента заключения с сотрудником трудового договора. В данном случае установлен срок действия статуса; это важно, так как этот статус дает преимущества: к примеру, п. 11.1.6 устанавливает, что молодой специалист не подлежит аттестации на соответствие занимаемой должности в течение срока действия статуса молодого специалиста в течение первых двух лет после трудоустройства. Статус молодого специалиста, в соответствии с п. 11.1.3, однократно продлевается (на период действия причины продления, но не более чем на 3 года, и до возраста, не превышающего полных тридцати пяти лет) в случае: призыва на военную службу; направления на стажировку или обучение с отрывом от производства по основному месту работы; направления в очную аспирантуру для подготовки и защиты кандидатской диссертации на срок не более трех лет; длительного, более 3 месяцев, нахождения на больничном листе, в том числе по причине беременности и родов; предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Именно это определение следует ввести в ТК РФ с такими же условиями продления, поскольку именно так можно объективно обозначить молодых специалистов, что позволит им – более обширному кругу выпускников – предоставлять действительно стоящие гарантии при трудоустройстве. Также необходимо и запретить аттестацию на соответствие занимаемой должности в течение срока действия статуса молодого специалиста в течение первых двух лет после трудоустройства.

Помимо прочего, можно вспомнить гарантии из уже забытого КЗоТа. Согласно ст. 181 работодатель был обязан принимать на работу выпускников общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, <...> направляемых органами государственной службы занятости в порядке трудоустройства, в счет квоты, устанавливаемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления [2]. Ст. 182 предусматривала обязанность

органов исполнительной власти, в ведении которых находятся образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, и органов государственной службы занятости оказывать содействие в трудоустройстве выпускников образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования с учетом их профессиональной подготовки и квалификации.

Отдельно стоит вспомнить и про целевое обучение. Для работодателей оно позволяет в обозримом будущем получить специалистов, а для молодых людей – сперва получить бесплатно образование с меньшей конкуренцией, нежели при поступлении на обычный бюджет, – за счет государства, а позже гарантированно получить рабочее место. Так, проанализировав несколько актуальных целевых договоров, авторы приходят к следующим выводам:

1. Заказчик в лице, в данном случае, администрации района, в первую очередь имеет две первостепенные обязанности: предоставить указанные в договоре меры поддержки, трудоустроить и обеспечить условия, указанные в договоре. Также заказчик имеет ряд прав, касающихся непосредственного обучения гражданина в образовательной организации, а также материальные гарантии в виде возмещения гражданином в течение 30 дней расходов заказчика, связанных с предоставлением мер поддержки в случае неисполнения гражданином договорных обязательств. Четко прописанные обязанности гражданина также дают дополнительные гарантии заказчику.

2. Гражданин, поступивший на обучение, в первую очередь имеет обязанность трудоустроиться после прохождения обучения на место осуществления трудовой деятельности по характеристикам, указанным в договоре, в срок не более двух месяцев. Также гражданин имеет ряд иных прав: осуществить перевод в другую образовательную организацию, если существенные характеристики обучения, предусмотренные текущим договором, изменены не были; перевод по согласованию с заказчиком с изменением существенных характеристик обучения гражданина. Гражданин имеет и материальные гарантии: в случае неисполнения обязательств по трудоустройству гражданина заказчик обязан выплатить гражданину компенсацию в течение трех месяцев, а также не позднее 12 месяцев возместить расходы, связанные с обучением, в доход федерального бюджета.

Также для одной из сторон (в зависимости от того, по чьей вине не выполнены обязательства по трудоустройству) предусмотрена выплата штрафа образовательной организации в размере расходов федерального/регионального/местного бюджета.

Из вышесказанного следует вывод о том, что стороны в полной мере защищены от неправомерного невыполнения обязанностей, а четкое понимание гражданином характеристик осуществления будущей деятельности и их гарантированность заказчиком дают уверенность при получении образования.

Таким образом, договор о целевом обучении является одним из вариантов практически гарантированного трудоустройства выпускника, а также эффективной мерой поддержки во время процесса обучения. Помимо этого, существуют отдельные отраслевые соглашения, укрепляющие положение молодого специалиста на рынке труда в отдельных отраслях труда, однако в целом в российском праве существует проблема низкой защищенности такого рода работников.

Библиографический список

1. Трехстороннее отраслевое соглашение по организациям сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2021–2023 годы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsport.gov.ru/2021/doc/output.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Кодекс законов о труде Российской Федерации / Утв. ВС РСФСР 09.12.1971 ; ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hCCl3PTSGAuFpgXt&cacheid=840CBD954B9C4EBF80680C47510C76C7&mode=splus&rnd=R9N5qQ&base=LAW&n=32447&dst=1000000001#ioCl3PTE888dvxprpdf> (дата обращения: 04.12.2022).

Информация об авторах

Попов Дмитрий Александрович (Россия, Вологда) – студент 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (160000, Вологодская область, город Вологда, ул. М.Ульяновой, д. 18; e-mail: dmitray_popov_of@mail.ru).

Шалегин Степан Павлович (Россия, Вологда) – студент 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (160000, Вологодская область, город Вологда, ул. М.Ульяновой, д. 18; e-mail: stepan.shalegin@mail.ru).

ANALYSIS OF THE EMPLOYMENT OF LEGAL GRADUATES IN TERMS OF LABOUR LAW

Abstract. *This article deals with the employment of law graduates within the framework of labour legislation. Labour legislation provides a number of social protection measures for graduates or so-called “young professionals”, but the existing measures are not sufficient. The article highlights a number of provisions aimed at increasing the proportion of graduates employed in their profession.*

Keywords: *employment, graduate, labour law, legal profession, young specialists.*

References

1. Trilateral branch agreement on physical culture and sport organizations of the Russian Federation for 2021–2023. – [Electronic resource]. – URL: <https://minsport.gov.ru/2021/doc/output.pdf> (date of reference: 04.12.2022).
2. “Labour Code of the Russian Federation” (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on 09.12.1971) (amended on 10.07.2001, amended on 24.01.2002). – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hCCl3PTSGAuFpgXt&cacheid=840CBD954B9C4EBF80680C47510C76C7&mode=splus&rnd=R9N5qQ&base=LAW&n=32447&dst=1000000001#ioCl3PTE888dvxprpdf> (date of reference: 04.12.2022).

Information about the authors

Popov Dmitry Aleksandrovich (Russia, Vologda) – 2nd-year full-time student of the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin University (160000, Vologda region, Vologda, M. Ulyanova str. 18; e-mail: dmitray_popov_of@mail.ru).

Shalegin Stepan Pavlovich (Russia, Vologda) – 2nd-year full-time student of the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin University (160000, Vologda region, Vologda, M. Ulyanova str. 18; e-mail: stepan.shalegin@mail.ru).

ПОНЯТИЕ «ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА»

Аннотация. *В статье анализируются часто используемые определения инвестиционной привлекательности региона. Рассматриваются различные подходы авторов к определению понятия «Инвестиционная привлекательность региона».*

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционные риски, инвестиции, регион.*

В связи со сложившейся ситуацией, а именно потерей дружественных отношений между странами, вводом санкций в отношении Российской Федерации, а также ответными санкциями со стороны нашей страны и нестабильностью валютного рынка, снижается объем инвестиций в экономику страны. А это в свою очередь ограничивает развитие инвестиционной деятельности в регионах страны. В данной ситуации региональным властям необходимо искать действующие способы привлечения инвестиций и развития бизнеса в регионах, чтобы обеспечить социально-экономическую стабильность в стране и рост доходности в бюджеты регионов.

Каждый инвестор решает для себя важную задачу, которая заключается в выборе объектов инвестирования, имеющих наилучшие перспективы развития и обеспечивающих высокую эффективность вложений. Критерием такой оценки является инвестиционная привлекательность объекта.

Термин «инвестиционная привлекательность» означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Степень инвестиционной привлекательности определяет инвестиционный климат – совокупность социально-экономических, политических и финансовых факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска [9].

И если инвестиционный климат – объективная оценка инвестиционного комплекса, поскольку отражает тенденции, влияю-

щие на всех участников инвестиционного процесса, то инвестиционная привлекательность – это, скорее, субъективное понятие, так как она сильно зависит от типа инвестора и его целей. Но при этом для различных инвесторов степень привлекательности объекта инвестирования представляется разной, поскольку инвестиционная привлекательность всегда есть соотношение возможностей и рисков получения экономических выгод и эффектов от ведения инвестиционной деятельности.

Кроме того, в некоторых исследованиях ученых-экономистов инвестиционная привлекательность рассматривается как результат, а инвестиционный климат – как совокупность объективных факторов (например, экономических, социальных, географических).

В экономической литературе встречается еще одна точка зрения по поводу связи между понятиями «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». Сторонники такого подхода к определениям считают, что понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» тождественны.

Все это усложняет понимание того, что на самом деле стоит за понятием «инвестиционная привлекательность». Некоторые сложности здесь возникают по причине того, что присутствует большое количество факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона.

На данный момент можно выделить большое количество определений инвестиционной привлекательности региона. Разнообразие мнений ученых-экономистов в отношении трактовки инвестиционной привлекательности связано прежде всего с различием в подходах к ее оценке и наличием ряда терминов, которые существуют в тесной взаимосвязи между собой.

Так, например, А.С. Пронин предлагает следующее понятие: «Инвестиционная привлекательность региона – это сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в данном регионе» [7]. С точки зрения автора инвестиционная привлекательность является независимой переменной, которая определяет другую, зависимую переменную – уровень инвестиционной активности. Данное определение можно назвать классическим, так как многие авторы ссылаются в своих работах именно на него. Но, на наш

взгляд, данное определение является недостаточно полным, так как автор делает акцент только на объективные признаки, но еще важно учитывать и ряд факторов, которые носят субъективный характер.

И.А. Бланк дает следующее определение: «Инвестиционная привлекательность – это обобщенная характеристика преимуществ и недостатков инвестирования объектов с позиции конкретного инвестора». Как нам кажется, не всегда инвестиционную привлекательность можно оценивать только факторами, которые однозначно отражают преимущества региона или его недостатки [2].

В свою очередь О.Н. Изюмова трактует понятие «инвестиционная привлекательность региона как сформированное инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками состояние регионально-го хозяйства, отображаемое локальными и агрегированными индикаторами безопасности, реальности, доходности и перспективности инвестиций в экономическое, социальное и экологическое развитие региона» [5]. Это понятие довольно содержательное, в нем учитывается большое количество факторов и передается сущность инвестиционной привлекательности региона.

Существует достаточно много определений, которые рассматривают инвестиционную привлекательность региона как интегральный показатель, который создается за счет рассмотрения и объединения разных факторов.

С.И. Аксенова говорит, что «Инвестиционная привлекательность региона – это интегральная характеристика регионов страны с позиции инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов» [1]. Данное определение является емким, так как в нем рассматривается и инфраструктура, и возможности привлечения инвестиционных ресурсов. Но, по нашему мнению, для более точной трактовки определения необходимо учитывать больше факторов, которые отражают ситуацию в регионе.

Например, в монографии Е.С. Губановой «Формирование и реализация региональной инвестиционной политики» приводится следующее определение: инвестиционная привлекательность – это интегральная характеристика, отражающая объективные возможности и ограничения региона, обуславливающие интенсивность инвестиционной деятельности [4].

На это определение очень похожа трактовка инвестиционной привлекательности В.В. Литвиновой. Она дает следующее понятие: «Инвестиционная привлекательность региона – это интегральная характеристика среды инвестирования, которая создается за счет оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона и отражает восприятие региона инвесторами» [6].

Е.В. Вологдин в своих работах трактует инвестиционную привлекательность региона «как совокупность природно-географических, социально-экономических, политических и иных факторов, формирующих представление инвестора о целесообразности и эффективности инвестирования в объекты, находящиеся в данном регионе» [3]. Это определение более развернутое, так как учитывает большое количество факторов, но, с другой стороны, данные факторы носят субъективный характер, из-за чего инвестор может не точно оценить ситуацию в регионе.

Компания «Эксперт-РА» является одним из ведущих рейтинговых агентств. Она каждый год публикует рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. Данная компания рассматривает инвестиционную привлекательность региона «как взаимосвязанную оценку двух элементов: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска» [8]. По нашему мнению, это одно из наиболее точных определений инвестиционной привлекательности региона, так как при определении инвестиционного потенциала и инвестиционного риска используется очень много факторов, которые выражаются и статистическими данными, и оценками экспертов, которые понимают текущую ситуацию в конкретном регионе.

Понятия инвестиционной привлекательности региона, которые мы рассмотрели, несмотря на имеющиеся различия, несут и общие черты, дополняя в какой-то степени друг друга. Следует также отметить, что все рассмотренные определения объединяет вывод о том, что высокий уровень инвестиционной привлекательности региона выступает как побудительный мотив при выборе инвестором региона для инвестирования и принятии решения о начале инвестиционного процесса.

Так как в настоящее время нет общепринятого определения инвестиционной привлекательности региона, то можно предложить следующую трактовку: инвестиционная привлекательность регио-

на – это интегральная характеристика, которая отражает объективные возможности и ограничения региона, обуславливающие интенсивность инвестиционной деятельности, которая формируется при воздействии экономических, социальных, природных, инфраструктурных, политических и других факторов, в совокупности отображающих степень соответствия территории инвестирования интересам инвесторов.

Инвестиционная привлекательность на региональном уровне отражает законодательное, политическое, экономическое, финансовое и социальное развитие области инвестирования. Данную привлекательность определяет:

- направление потоков инвестиций (то есть больше инвестиций поступает в регион, или же наоборот, идет отток средств из региона);
- уровень инфляции;
- экономические факторы инвестиционной привлекательности.

Оценивая инвестиционную привлекательность региона, нужно обязательно учитывать особенности конкретного региона, а также экономическое положение, в котором он находится на данный момент. И обращать внимание на государственную поддержку региональных властей.

Таким образом, инвестиционная привлекательность региона как категория является сложным и многогранным понятием, определяющим функционирование отдельно взятого региона Российской Федерации. Каждый автор дает свое толкование этого понятия на основе факторов, положенных в его основу.

Библиографический список

1. Аксенова, С.И. Инвестиционная привлекательность отдельных регионов России для иностранного капитала / С.И. Аксенова. – Москва : Лаборатория книги, 2010. – 46 с.
2. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс : [2-е изд., перераб. И доп.] / И.А. Бланк. – Киев : Ника – Центр, 2005. – 656 с.
3. Вологдин, Е.В. Оценка инвестиционной привлекательности региона: теория и практика (на примере Алтайского края) : монография / Е.В. Вологдин ; АлтГУ. – Барнаул : изд-во АлтГУ, 2017. – 243 с.

4. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики: монография / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
5. Изюмова, О.Н. Анализ методологических подходов к управлению и оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала региона / О.Н. Изюмова // Управление экономическими системами. – 2011. – № 35. – С.57-65.
6. Литвинова, В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке / В.В. Литвинова // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 140-146.
7. Пронин, А.С. Управление процессом привлечения инвестиций в регионе / А.С. Пронин. – Москва : РАГС, 2014. – 128 с.
8. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России RAEX (Эксперт-РА). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://raexpert.ru/docbank//109/d31/3e8/5564b5d35605a92af9b47c6.pdf>
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под ред. А.Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика. – 2002. – 359 с.

Информация об авторе

Сереброва Ксения Николаевна (Россия, Вологда) – студентка 2 курс магистратуры Института управления, экономики и юриспруденции.

Serebrova K.N.

THE CONCEPT OF “INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGION”

Abstract. *The article analyzes frequently used definitions of the investment attractiveness of a region. Various approaches of the authors to the definition of the concept of “Investment attractiveness of the region” are considered.*

Keywords: *investment attractiveness, investment climate, investment risks, investments, region.*

References

1. Aksenova, S.I. Investment attractiveness of certain regions of Russia for foreign capital / S.I. Aksenova. – Moscow : Laboratoriya knigi, 2010. – 46 p.
2. Blank, I.A. Financial management: training course / I.A. Blank. – 2nd edition, revised and extended – Kyiv : Nika - Center, 2005. – 656 p.
3. Vologdin, E.V. Assessment of the region's investment attractiveness: theory and practice (at the example of Altai Krai) : monograph / E.V. Vologdin ; Altai State University. – Barnaul : publishing house of Altai State University, 2017. – 243 p.
4. Gubanova, E.S. Formation and implementation of the regional investment policy : monograph / E.S. Gubanova. – Vologda: Legia, 2007. – 300 p.
5. Izyumova, O.N. Analysis of methodological approaches to the management and assessment of investment attractiveness and investment potential of the region / O.N. Izyumova // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. – 2011. – №35. – P.57-65.
6. Litvinova, V.V. Investment attractiveness and investment climate of the region: a definition and evaluation / V.V. Litvinova. Litvinova // Bulletin of the Financial University. – 2014. – № 1. – P. 140-146.
7. Pronin, A.S. Management of the process of attracting investments in the region / A.S. Pronin. – Moscow : RAGS, 2014. – 128 p.
8. Methodology of Rating of Investment Attractiveness of Russian Regions RAEX (Expert-RA). – [Electronic resource]. – URL: <http://raexpert.ru/docbank//109/d31/3e8/5564b5d35605a92af9b47c6.pdf>
9. Financial and Credit Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.G. Gryaznova, Moscow : Finance and Statistics. – 2002. – 359 p.

Information about the authors

Serebrova Ksenia Nikolaevna (Russia, Vologda) – Institute of Management, Economics and Law, 2nd year Master's Degree.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ МАЯТНИКОВОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *Маятниковая трудовая миграция является многогранным явлением, затрагивающим различные сферы и уровни общественной жизни, экономики субъектов и личности трудового мигранта. Целью работы является выделение основных и факультативных критериев и признаков, свойственных маятниковой трудовой миграции. Выделенные критерии и признаки позволят четче классифицировать передвижения как маятниковую трудовую миграцию, снимая ряд разночтений при идентификации данного явления.*

Ключевые слова: *маятниковая миграция, внутренняя миграция, возвратная миграция, вахта, трудовая миграция.*

Внутренняя миграция в России вносит свою веху в асимметричность развития территории: основной поток внутренней миграции приходится на Москву, Санкт-Петербург и Краснодарский край, что является сильным фактором диспропорции в размещении населения и социально-экономического положения регионов. Территориальная диспропорция порождает гибкое поведение индивидов в сфере труда, выражающееся в выездах на работу в другие регионы. С одной стороны, возвратные виды миграции являются маркером уровня социально-экономического развития региона и эффективности размещения отраслей производства в разных регионах страны [1]. С другой стороны, подобный вид миграции выступает реакцией адаптации миграционного поведения населения к сложившимся условиям и явлениям в сферах труда и занятости [2], а также выступает в качестве продуманной стратегии индивида, обеспечивающей его самого и его семью доходом [3].

Возвратная миграция часто рассматривается исследователями как явление, схожее по смыслу с феноменом реэмиграции, а именно – как возвращение к своему постоянному месту проживания, чаще в родную страну, после длительного отсутствия (не менее 12 месяцев) [4]. На наш взгляд, понятие возвратной миграции уже включает в себя и реэми-

грацию, и репатриацию. В связи с этим мы делим возвратную миграцию на долгосрочную (к которой как раз относится репатриация и реэмиграция) и краткосрочную формы. Краткосрочная форма возвратной миграции предполагает возвращение к своему постоянному месту проживания после непродолжительного отсутствия.

Краткосрочная возвратная миграция далее может быть классифицирована по разным основаниям, но в соответствии с целями нашей работы хотелось бы обратить внимание на классификацию с целью труда. Возвратная краткосрочная трудовая миграция подразделяется на регулярную и нерегулярную. Регулярной будет та миграция, которая подразумевает под собой наличие определенного и постоянного трудового графика, а также предполагает систематические отрезки для возвращения к постоянному месту жительства мигранта. Нерегулярная миграция – та, которая не отличается постоянством, такая как, например, сезонная занятость. Регулярная краткосрочная возвратная трудовая миграция подразделяется на вахту и маятниковую миграцию.

Феномен маятниковой трудовой миграции обуславливается противоречием процесса соединения рабочей силы и средств производства, не совпадающих территориально. Причинами возникновения данного феномена могут быть диспропорция системы расселения с размещением производительных сил, а также фактор пространственной дифференциации цены труда [5]. Большая концентрация маятниковых перемещений наблюдается в пригородных зонах крупнейших и крупных городов России.

Попытки измерить маятниковую миграцию сталкиваются с двумя краеугольными камнями: 1) нет выделенных критериев и признаков данного явления и 2) существуют сложности в получении данных о маятниковой миграции. В связи с тем, что данную категорию достаточно сложно идентифицировать и посчитать, то она становится «невидимой» для органов государственной власти и, следовательно, не может стать объектом миграционной или социальной политики [7].

Маятниковой трудовой миграции присущ ряд основных и факultatивных критериев. К основным критериям мы можем отнести: частоту, территорию и нормативность, поскольку именно эти три критерия образуют отличительные признаки, которые присущи только маятниковой трудовой миграции. И их наличие обязательно.

К факультативным критериям относятся стабильность, мобильность, вынужденность и расстояние. Факультативные критерии создают признаки, которые характерны для маятниковой трудовой миграции, но без присутствия основных признаков, они могут подходить и к другим видам возвратной краткосрочной миграции.

Частота перемещений. Отличительной чертой маятниковой трудовой миграции является ее возвратность, цикличность и не однократность. Факт регулярности и систематичности таких явлений кажется более значимым, чем периодичность возвращения домой, так как в научном сообществе есть расхождения относительно количественного эквивалента таких перемещений: это может быть ежедневный процесс, цикл маятниковых перемещений может затягиваться до двух-пяти дней [8] или происходить еженедельно. В англоязычной литературе есть понятие «daily commuters», что означает ежедневные перемещения и «long-distance weekly commuters» [10], что можно перевести как еженедельные перемещения на длительные расстояния. В данном случае мы считаем, что количественное измерение дней не будет выступать достоверным критерием, позволяющим идентифицировать трудовую миграцию как маятниковую. В данном случае главным критерием частоты маятниковых трудовых перемещений будет выступать график работы трудового мигранта. В таком случае периодичность подобных перемещений будет варьироваться, но в общем и целом маятниковый трудовой мигрант будет всегда возвращаться домой после каждой рабочей смены в зависимости от графика работы.

Нормативность можно рассматривать с двух сторон: 1) легальность и нелегальность трудовых отношений; 2) условия трудового договора. Легальной будет та маятниковая миграция, при которой человек находится на рабочем месте в соответствии с нормами трудового права (трудовой договор) или гражданского законодательства (договор гражданско-правового характера). Легальную маятниковую трудовую миграцию можно было бы отслеживать через внедрение на предприятиях установленной формы отчетности с последующим отправлением ее в органы службы занятости.

Маятниковый трудовой мигрант работает по стандартной форме трудового договора, с теми же самыми условиями, что и основной работник, который проживает в том же городе, в котором и работает. Так, для вахтовой организации труда законодательно закреплены

пункты, регулирующие сферу труда и отдыха, которые включают в себя максимально установленный срок вахты, организацию работодателем проезда и проживания трудового мигранта. Таким образом, вахтовый рабочий пересекает территориально-административные границы населенного пункта, в котором имеет постоянное место жительства, для того чтобы добраться до места основной работы за счет средств работодателя, а затем он уже совершает ежедневные поездки на работу не из своего места проживания, а из «временного» места проживания, которое организовано работодателем. Тогда как в случае с маятниковой миграцией трудовой мигрант будет пресекать границу территориально-административного пункта, в котором он постоянно проживает и будет использовать свои денежные средства для оплаты проезда на работу и домой.

Территория перемещения. Одной из отличительных черт маятниковой трудовой миграции является факт пересечения границы населенного пункта, в которой постоянно проживает маятниковый мигрант. Важно отметить то, что маятниковый трудовой мигрант не меняет своего места постоянного проживания, а всегда после работы возвращается домой.

Расстояние перемещений. При рассмотрении аспекта расстояния существует два способа: измерение количества километров и измерение времени. Фактор расстояния и временных затрат в данном типе миграций играет далеко не последнюю роль, поскольку маятниковый мигрант систематически возвращается к своему месту жительства, и мы можем предположить, что такое расстояние не может быть большим. Концентрация внимания на вопросе количества километров в вопросе маятниковой трудовой миграции характерно для отечественных авторов, которые устанавливают цифру в 120–150 км максимум [7; 10]. В иностранной литературе есть понятие «временная граница поездок» [11]: это то время, которое маятниковый мигрант затрачивает на дорогу от дома до работы. Зачастую период времени, затрачиваемый на дорогу, зависит от развития транспортных средств и инфраструктуры в определенном городе, регионе или даже стране.

Вынужденность. Для большинства современных российских провинциальных семей вынужденный отъезд на заработки на экономически более благополучные территории стал основной моделью жизнеобеспечения [13], и маятниковая трудовая миграция не является исключением.

Стабильность. Важно подчеркнуть, что в основном маятниковая трудовая миграция носит устойчивый [13] и постоянный [14] характер, в особенности если мы говорим о легальной занятости. Маятниковый трудовой мигрант может годами совершать подобные перемещения имея постоянную занятость у одного и того же работодателя. Маршруты подобного индивида также будут иметь относительно стабильную траекторию [6].

Мобильность. Мобильность маятникового трудового мигранта существует одновременно с большей неподвижностью [15]. Осуществляя мобильные перемещения, маятниковые мигранты не желают осуществлять другой тип мобильности, а именно постоянную миграцию, и они не желают менять свою трудовую стратегию.

Таким образом, маятниковую трудовую миграцию характеризует следующее:

- возвратное цикличное, неоднократное явление;
- факт пересечения границы населенного пункта, в котором проживает маятниковый мигрант: маятниковый мигрант самостоятельно оплачивает и планирует данные перемещения;
- маятниковая миграция вызвана отсутствием возможности трудоустройства по месту жительства;
- стабильный, повторяющийся маршрут перемещений;
- трудовые отношения могут быть оформлены легально/нелегально: в случае, если это официальное трудоустройство, то оно осуществляется по типовому трудовому договору;
- расстояние перемещений варьируется и не превышает 120–150 км;
- для данного явления характерны активные перемещения, которые исключают постоянную миграцию.

Выделение критериев и признаков маятниковой трудовой миграции позволит идентифицировать ее в структуре миграции для дальнейшего понимания данного явления, оценить масштаб и последствия маятниковой трудовой миграции и разработать актуальные решения в сфере управления миграцией.

Библиографический список

1. Арфае, А.В. Современные тенденции межрегиональной трудовой миграции в Российской Федерации / А.В. Арфае, Л.А. Гончарова, В.А. Мамедова // Неделя науки СПбПУ : материалы научной кон-

- ференции с международным участием 14–19 ноября 2016 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. – Санкт-Петербург: ФГАОУ ВО «СПБПУ», 2016. – С. 9-12.
2. Ахметова, Г.Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы / Г.Ф. Ахметова // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – Т. 2. – № 2. – С. 76–89. – DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.6>
  3. Jean-Pierre Cassarino. Theorising Return Migration: The Conceptual Approach to Return Migrants Revisited. *International Journal on Multicultural Societies*, UNESCO, 2004, 6 (2), pp.253-279. fhal01237439
  4. Цыренов, Д.Д. Особенности возвратной миграции молодежи в Республику Бурятия / Д.Д. Цыренов, М.Г. Мадиева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2017. – № 1. – С. 54-58.
  5. Li Zhang Economic Migration and Urban Citizenship in China: The Role of Points Systems // *Population and development review*. – V 38. – N 3. – 2012. – P. 211-245.
  6. Афонин, М.В. Миграционные процессы в современном городе: учебное пособие / М.В. Афонин. – Ярославль: ЯрГУ. – 2013. – 108 с.
  7. Отходники : монография / Плюсин Ю. М. [и др.]. – Москва : Новый Хронограф, 2013. – 364 с.
  8. Бедрина, Е.Б. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения / Е.Б. Бедрина, О.А. Козлова, А.А. Ишуков // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2018. – Том 10. – № 4. – С. 631–648. – DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-631-648
  9. Green, A.E. Longer Distance Commuting as a Substitute for Migration in Britain: A Review of Trends, Issues and Implications / A.E. Green, T. Hogarth, R.E. Shackleton // *International journal of population geography*. – 1999. – № 5. – 49-67.
  10. Дорофеева, Л.А. Маятниковая миграция населения в Красноярской городской агломерации (на примере населенных пунктов Емельяновского района) / Л.А. Дорофеева, Е.А. Касьянова // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле»*. – 2017. – Т. 20. – С. 25-42.

11. Stutzer, A. Stress That Doesn't Pay: The Commuting Paradox / A. Stutzer, B.S. Fray // IZA Working Paper. – IZA DP, 2004. – No. 1278. – 40 p. – Available at: <https://ftp.iza.org/dp1278.pdf>
12. Жидкевич, Н.Н. Региональные различия внутренней возвратной трудовой миграции / Н.Н. Жидкевич // *Общественные науки. Социология*. – 2014. – № 1(29). – С. 109-118.
13. Рыбальская, Е.А. Маятниковая миграция населения как фактор формирования пассажирских связей / Е.А. Рыбальская // *Экология промышленного производства*. – 2016. – № 3. – С. 42-45.
14. Маятниковая миграция сельского населения / под ред. Д.И. Валентей. – Москва : Финансы и статистика, 1981. – 87 с.
15. Öhman, M. Who are the long-distance commuters? Patterns and driving forces in Sweden / M. Öhman, U. Lindgren // *Cybergeo. European journal of geography*. – Accessed: <https://journals.openedition.org/cybergeo/4118?lang=en#citedby> DOI:<https://doi.org/10.4000/cybergeo.4118>

Информация об авторе

Соколова Анастасия Алексеевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник отдела уровня и образа жизни населения, аспирант Вологодского научного центра РАН, (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; 8 (8172)59-78-10; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).

Sokolova A.A.

DISTINCTIVE FEATURES OF COMMUTING AND ITS PLACE IN THE STRUCTURE OF RETURN MIGRATION

Abstract. *Commuting is a complicated phenomenon that affects various spheres and levels of public life, the economy of regions and the personality of a labor migrant. The aim of the work is to highlight the main and optional criteria and features that characterize this type of labor migration. The identified criteria and features will allow identifying commuting as a type of labor migration, removing a number of discrepancies in the identification of this phenomenon.*

Keywords: *commuting, internal migration, return migration, labor migration.*

References

1. Arfae A.V., Goncharova L.A., Mamedova V.A. Sovremennye tendencii mezhhregional'noj trudovoj migracii v Rossijskoj Federacii. Nedelya nauki SPBPU materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo, Institut promyshlennogo menedzhmenta, ekonomiki i torgovli. 2016. Izdatel'stvo: FGAOU VO "SPBPU" Konferenciya: nedelya nauki SPBPU Sankt-Peterburg. 2016. Pp. 9-12.
2. Ahmetova (Hilazheva) G.F. Sub'ekty RF v mezhhregional'noj trudovoj migracii: uroven' uchastiya, prichiny i faktory // DEMIS. Demograficheskie issledovaniya. 2022. T. 2. № 2. Pp. 76–89. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.6>
3. Jean-Pierre Cassarino. Theorising Return Migration: The Conceptual Approach to Return Migrants Revisited. International Journal on Multicultural Societies, UNESCO. 2004. 6 (2). Pp. 253-279. fhal01237439
4. Cyrenov D.D., Madieva M.G. Osobennosti vozvratnoj migracii molodezhi v Respubliku Buryatiya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2017. № 1. Pp. 54-58.
5. Li Zhang Economic Migration and Urban Citizenship in China: The Role of Points Systems. Population and development review. V 38. №. 3. Sept. 2012. Pp. 211-245.
6. Afonin M.V. Migracionnye processy v sovremennom gorode: uchebnoe posobie. YAroslavl': YArGU. 2013. 108 p.
7. Othodniki: [monografiya] / Plyusnin YU.M. [i dr.]. – M.: Novyj Hronograf, 2013. – 288 p.
8. Bedrina E.B., Kozlova O.A., Ishukov A.A. Metodicheskie voprosy ocenki mayatnikovoj migracii naseleniya // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). 2018. Tom 10. № 4. Pp. 631–648. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-631-648
9. Green A.E., Hogarth T., Shackleton R.E. Longer Distance Commuting as a Substitute for Migration in Britain: A Review of Trends, Issues and Implications // International journal of population geography. 1999. № 5. Pp. 49-67.

10. Dorofeeva L.A., Kas'yanova E.A. Mayatnikovaya migraciya naseleniya v Krasnoyarskoj gorodskoj aglomeracii (na primere naselennyh punktov Emel'yanovskogo rajona) // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Nauki o Zemle». 2017. Vol. 20. Pp. 25-42.
11. Stutzer A., Fray B.S. Stress That Doesn't Pay: The Commuting Paradox. IZA Working Paper, IZA DP. 2004. No. 1278. 40 p. Available at: <https://ftp.iza.org/dp1278.pdf>
12. ZHidkevich N.N. Regional'nye razlichiya vnutrennej vozvratnoj trudovoj migracii // Obshchestvennye nauki. Sociologiya. 2014. № 1(29). Pp. 109-118.
13. Rybal'skaya E.A. Mayatnikovaya migraciya naseleniya kak faktor formirovaniya passazhirskih svyazej // Ekologiya promyshlennogo proizvodstva. 2016. №3. Pp. 42-45.
14. Mayatnikovaya migraciya sel'skogo naseleniya / pod red. D.I. Valentej. M.: Finansy i statistika, 1981. 87 p.
15. Öhman M., Lindgren U. Who are the long-distance commuters? Patterns and driving forces in Sweden // *Cybergeo. European journal of geography*. – Accesed: <https://journals.openedition.org/cybergeo/4118?lang=en#citedby> – DOI: <https://doi.org/10.4000/cybergeo.4118>

Information about the author

Sokolova Anastasia Alekseevna (Russia, Vologda) – junior researcher, PhD student, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky street, 56a; 8 (8172) 59-78-10; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и показатели школьной дисциплины, приводятся мнения различных авторов. Ставится цель выделить признаки дисциплинированности и выдвинуть предложения по совершенству. Контроль – основной регулятор дисциплины, дисциплина должна контролироваться школой. Ученики не должны переступать грани поведения и выходить за рамки устава. Дисциплина тесно связана с воспитанием.

Ключевые слова: дисциплина, школа, ученики, педагогика, законы, воспитание.

Одним из приоритетных направлений современного образования является развитие социально активной, дисциплинированной и ответственной личности, формирование у подрастающего поколения гражданского сознания и дисциплины. Дисциплина формирует чувство ответственности и долга. Дисциплина – основа управления учебным процессом, что говорит об актуальности темы.

В педагогической науке существуют разные подходы к школьной дисциплине. И. Герbart и его сторонники выделили главную роль школьной дисциплины в подчинении личности, способам регулирования отношений с применением строгого режима, использования физических мер, пристального надзора и сурового авторитета [3, с. 34].

Второй подход появился в теории свободного воспитания Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля, которые считают, что главную роль воспитания сознательной дисциплины играют естественные условия. В период взросления и адаптации ребенок, сталкиваясь с разными ситуациями в жизни, сохраняя зависимость от вещей, учится ограничивать свои действия без какого-либо насилия и вмешательства.

А.С. Макаренко дисциплина рассматривается как теория коллективного воспитания, которая выражается в выполнении функций и задач коллектива, готовящих личность к преодолению препятствий

на пути достижения поставленной цели. Дисциплина, ограничивая личность в чем-то, одновременно создает положительные условия для свободы всех членов коллектива, защищает их от насилия и унижения достоинства. Именно в этом состоит вся суть дисциплины в обществе [6, с. 13]

Воспитание активного гражданина определяется государственными документами последних лет: Федеральным Законом РФ «Об образовании», Концепцией модернизации Российского образования до 2020 г., Федеральной программой развития образования, Федеральным Государственным Образовательным Стандартом. Воспитание помогает сформировать нравственные качества, умение жить в коллективе, самостоятельность, гражданское сознание и гражданскую позицию, идентичность, трудолюбие, уважения к правам и свободам человека.

Словарь по социальной педагогике определяет понятие «дисциплина» как «социальные отношения, выражающиеся в обязательном для всех членов общества (общностей, групп) подчинении установленным правилам и нормам, благодаря которым достигается согласованность действий». Здесь различают внутреннюю дисциплину, основанную на формировании норм, регулирующих поведение людей, и внешнюю (по принуждению), опирающуюся на санкции [8, с. 87].

Педагогический словарь понимает под дисциплиной строгое и точное соблюдение норм и правил, установленных в учебном заведении, добросовестное исполнение своих обязанностей, требований учителей и школьного коллектива, сознательное подчинение своему долгу [7, с. 54]. Дисциплина диктует учащимся организованную солидарность, добровольную готовность, высокую сознательность. Устав – основной документ школьной дисциплины, содержащий права и обязанности учеников, правила поведения на уроках и переменах, требования к внешнему виду.

Объектом исследования выступает школьная дисциплина.

В современной школе необходимо проводить духовно-нравственное воспитание, формировать базовые ценности, закладывать базовые знания о государстве, об истории России, о Конституции РФ. Школа должна быть заинтересована в развитии высоких показателей дисциплины учащихся. Дисциплина составляет основу современного воспитания. Школа и семья оказывают огромное влияние на форми-

рование дисциплины. Школьная дисциплина сопровождает образовательно-педагогический процесс [1, с. 8].

Существует ряд причин, по которым можно отметить заинтересованность к данному вопросу: любое общество ориентировано на соблюдение выработанных норм и правил поведения, поиск путей регулирования отношений, благодаря которым обеспечивается общественная и личностная определенность; любому сообществу обязательно поддержание установленных норм и правил поведения в нем как силой внешнего контроля, так и механизмами внутренней регуляции с помощью самодисциплины каждого человека; жизненный опыт каждого ребенка, вступающего в систему отношений с обществом, сосредотачивается вокруг идей дисциплинированности, ответственности, личной активности.

По мнению А.С. Макаренко, дисциплина, построенная исключительно на запретах, является неполноценной [4, с. 32].

Показатели школьной дисциплины:

- осознание верных понятий о дисциплине, уверенность в ее необходимости в современной социальной среде;
- готовность к выполнению всех необходимых норм, правил и требований;
- уверенность в несущественности трудностей и преград.

Школьная дисциплина носит многообразный характер и характеризуется следующими особенностями:

1. Учебная дисциплина предполагает выполнение учебных правил и включает отношение к учебе, регулярное посещение занятий, добросовестное выполнение всех домашних заданий.

2. Личное поведение заключается в особенностях отношения учащихся к самим себе, их взаимодействии с друг другом.

Сознательность играет огромную роль в формировании успешного школьного поведения. Признаки сознательности: 1) исполнительность; 2) точность выполнения действия; 3) вежливость; 4) умение управлять своими потребностями, желаниями, эмоциями, поведением; 5) развитое чувство личного и общественного долга; 6) чувство чести.

Под сознательной дисциплиной в школе понимается дисциплина, которая обращена к разуму, воле и чувствам воспитываемого ребенка. Чем больше совершенствуется ребенок умственно, тем больше воспитывается его воля. Сознательная дисциплина не только не

исключает инициативы и творчества, но подразумевает их. Поэтому задачей школы является не только обеспечить на уроках дисциплину, как необходимое условие успешного обучения, но и помочь выработать ученику моральные качества и ценности. Знание моральных норм помогает школьнику не совершить ошибок и избежать проблем.

Суммируя все сказанное, сущность школьной дисциплины как педагогического явления можно усмотреть в том, что она выступает необходимым условием плодотворной деятельности и влиятельным средством ее организации, готовит человека в период обучения к его социальной деятельности и к решению социальных задач, формирует образы одобряемого поведения.

Дисциплинированность учащихся изучается и по настоящее время, так как она постоянно беспокоит школу и учителя, потому что ни одна другая сфера человеческой деятельности не обнаруживает столь непосредственной потребности в дисциплине, как учебная деятельность [9, с. 9]. Следовательно, решению проблемы формирования дисциплинированного поведения будет способствовать специальная организация учебной деятельности, организованные на уроке сотрудничество, общение со сверстниками и участниками образовательного процесса в познании. Качество школьной дисциплины влияет на учебный процесс как основной компонент образовательного процесса.

Воспитание дисциплины напрямую связано с формированием и развитием у обучающихся таких волевых черт, как настойчивость, инициатива и самостоятельность, сдержанность, организованность. Это длительный процесс формирования привычки послушного поведения и вооружения человека способами минимизации, нейтрализации или вытеснения отрицательного опыта, опыта недисциплинированного поведения [5, с. 76].

Условия успешного воспитания сознательной дисциплины: процесс обучения, его содержание, когда на конкретных примерах положительных героев, их жизни, истории, художественных произведений, книг о выдающихся деятелях науки, культуры и техники, формируются представления о гранях и границах допустимого, дисциплинированного поведения, дисциплинированность самого педагога, его авторитетность.

Школа должна формировать дисциплину на уроках обществознания через изучение определенных тем, таких как Мораль, Человек

познает мир, Личность, Межличностные отношения, Конфликты. Знание дисциплины помогает избежать конфликтов с руководством и сформировать высокие моральные качества [2, с. 32].

Качество дисциплины влияет на деятельность школьника и на его развитие и формирует определенное мировоззрение.

Предложения по совершенству дисциплины: проводить тренинги, направленные на дисциплину; вводить как можно больше часов уроков обществознания; повышать мотивацию учеников; ввести термин «школьная дисциплина» в ФГОС. В школе на всех уроках должна вестись работа по формированию школьной дисциплины. Успешное развитие школьной дисциплины помогает выполнить Федеральный Закон «Об Образовании РФ», в котором содержится понятие воспитания как длительного процесса, направленного на формирование и успешное развитие качеств человека. Как участник образовательного процесса, ученик должен быть дисциплинирован.

Помимо школы, основную роль в развитии дисциплины играет семья. Рассказы родителей о правилах школьного поведения, о моральных ценностях.

В общей системе школьного воспитания дисциплина выступает обязательной как нравственное качество и средство поддержки общественного порядка. Школьная дисциплина дает ученику установки для дальнейшего поведения.

Библиографический список

1. Об Образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт среднего общего образования. – Москва. – 789 с.
3. Акутаев, Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 63-66.
4. Блясова, И.Ю. Проблемы правового воспитания на современном этапе развития общества / И.Ю. Блясова // Актуальные проблемы истории, педагогики и права в условиях глобализации социума: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 14 дек. 2012 г. / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск, 2013. – С. 66-69.

5. Бреднева, В.С. Место и роль информационных технологий в формировании правовой культуры общества / В.С. Бреднева // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 75-76.
6. Варламова, Н.В. Западная правовая культура: уникальность или универсальность? / Н.В. Варламова // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С. 93-104.
7. Васильев, А.А. Концепция правового воспитания в контексте консервативной правовой доктрины России / А.А. Васильев // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 3. – С. 11-14.
8. Гасанов, Н.Н. О нравственном и правовом воспитании / Н.Н. Гасанов, Ю.Х. Даибов, М.Д. Магаррамов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 3. – С. 188-204.
9. Демин, А.В. Правовая культура и правосознание / А.В. Демин // Теория государства и права. – Москва, 2002. – С. 154.

Информация об авторе

Угольков Иван Алексеевич (Россия, Фрязино) – студент Факультета истории, политологии и права, Московский государственный областной университет (141014, г. Фрязино, ул. Радио, 10а; 8-495-780-09-40).

Ugolkov I.A.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF SCHOOL DISCIPLINE

Abstract. *The article discusses the features of school discipline, provides opinions of various authors. The article tells about the discipline indicators. The aim is to highlight the signs of discipline and put forward proposals for excellence. Control is the main regulator of discipline, discipline should be controlled by the school. Students should not overstep the boundaries of behavior and go beyond the limits of the charter. Discipline is closely related to education.*

Keywords: *discipline, school, students, pedagogy, laws, education.*

References

1. On Education in the Russian Federation : Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012.

2. Federal State Educational Standard of Secondary General Education. – Moscow. – 789 p.
3. Akutaev R.M. Legal culture through the prism of modern legal reality / R.M. Akutaev // Rossiiskaya yustitsiya. – 2013. – № 2. – Pp. 63-66.
4. Blyasova I.Yu. Problems of legal education at the present stage of development of society / I.Yu. Blyasova // Actual problems of history, pedagogy and law in the globalization of society: collection of materials of All-Russian scientific and practical conference, Dec. 14. 2012 / Shadrinsk State Pedagogical University – Shadrinsk, 2013. – Pp. 66-69.
5. Bredneva V.S. Place and role of information technologies in the formation of the legal culture of society / V.S. Bredneva // Rossiiskaya yustitsiya. – 2012. – № 3. – Pp. 75-76.
6. Varlamova N.V. Western legal culture: uniqueness or universality? / N.V. Varlamova // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2011. – № 5. – Pp. 93-104.
7. Vasiliev A.A. Concept of legal education in the context of conservative legal doctrine of Russia / A.A. Vasiliev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2012. – № 3. – Pp. 11-14.
8. Gasanov, N.N. About moral and legal education / N.N. Gasanov, Y.H. Daibov, M.D. Magarramov // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2013. – № 3. – Pp. 188-204.
9. Demin, A.V. Legal culture and legal consciousness / A.V. Demin // Theory of State and Law. – Moscow, 2002. – 154 p.

Information about the author

Ugol'kov Ivan Alekseevich (Russia, Fryazino) – student Political Science and Law Moscow State Regional University Faculty of History (141014, Fryazino, 10a Radio str; 8-495-780-09-40).

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. *В статье дана краткая характеристика музыкальных фестивалей как части событийного туризма. Собраны данные о музыкальных фестивалях, проводимых на территории России, изучены особенности их распространения и размещения.*

Ключевые слова: *событийный туризм, музыкальный фестиваль, размещение, организация, потенциал.*

С марта 2020 г.¹ стали закрываться границы с государствами, принимавшими большое количество туристов из России. Изначальной причиной этого была пандемия COVID-19, затем, после непродолжительного периода возобновления международных авиасообщений, – усложнившаяся геополитическая ситуация. Все это наложило ограничение на функционирование туристского сектора в России, в котором на протяжении длительного времени преобладал выездной туризм. В связи с невозможностью отправления за границу приоритетным стало развитие внутреннего туризма. Для того чтобы осуществить это развитие, необходимо определить перспективные направления, а перед этим оценить имеющиеся на территории страны туристские ресурсы. Одним из перспективных направлений туризма является разновидность событийного – музыкальный туризм. Цель данного исследования – изучить распространение музыкальных фестивалей как ресурсов для развития туризма. Задачи: собрать данные о проводимых в стране музыкальных фестивалях; изучить особенности распространения фестивалей на территории страны; выявить факторы, определяющие их размещение. Объект исследования – музыкальные фестивали, предмет – особенности организации музыкальных фестивалей.

Существует множество различных направлений туризма, одно из которых – событийный. По своей функциональной направленности

---

¹ Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2022 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 04.12.2022).

он подразделяется на фестивальный, конгрессивный, спортивный, выставочный, ярмарочный и т.д. Наибольший интерес в рамках данного исследования представляет фестивальный туризм. Центральное положение в нем занимают фестивали, так как именно с их развитием можно связывать зарождение фестивального туризма как такового.

Фестиваль представляет собой массовое празднество, состоящее из нескольких концертов, спектаклей или театральных постановок, объединенных единой тематикой, программой и сценарием. Фестивали отличаются большим разнообразием. К основным группам фестивалей по тематике относятся музыкальные, театральные, кинофестивали и др. В качестве объекта исследования взяты музыкальные фестивали – циклы концертов, объединенных общим названием и единой программой. Опыт проведения массовых фестивалей, таких как, например, «Нашествие», собравшего в 2019 г. в Тверской области около 200 тысяч зрителей², показал, что интерес к мероприятиям данной направленности весьма велик.

В ходе исследования была собрана информация о 220 музыкальных фестивалях, проводимых на территории страны с 2019 по 2021 гг. Были изучены различные аспекты каждого фестиваля, такие как жанр, длительность, регулярность, место и формат проведения, способ организации, а также масштаб мероприятия и национальная принадлежность участников. Одним из основных признаков изучения музыкальных фестивалей стал жанр. К основным жанрам относятся: рок, современная, классическая музыка, джаз, авторская песня, совместно с другими направлениями искусства, этническая, многожанровые, электронная, метал, гитарная (рис. 1).

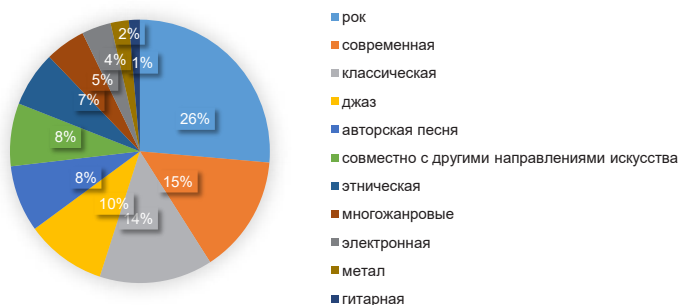

Рис. 1. Распределение музыкальных фестивалей России по жанрам

Источник: составлено по ALLFEST.RU.

² Нашествие 2019 в цифрах. URL: <https://www.nashe.ru/news/nashestvie-2019-v-tsi-frah> (дата обращения: 04.12.2022).

Больше всего на территории страны проводится фестивалей рок-музыки, а именно 58. На втором месте находится современная музыка – 32 фестиваля. На третьем месте – фестивали в жанре классической музыки с общим числом в 31. Далее следуют: джазовые – 22, авторской песни – 18, этнические – 15, электронной музыки – 8, метал – 5, гитарной музыки – 3. По два фестиваля проводятся в смешанных жанрах, поп, а также реп и хип-хоп. Один фестиваль проводится в таких жанрах, как рок и поп, шансон, регги, фолк, эстрадное пение. Совместных с другими направлениями музыкальных фестивалей общим числом проводится 17 на территории всей страны.

Большое число рок-фестивалей объясняется популярностью жанра в целом, а также тем, что фестивали данной направленности часто проводятся на локальном уровне, на небольших площадках и ориентированы в целом на местных жителей. Наименьшее же число мероприятий, как правило, приходится на более узконаправленные фестивали, которые ориентируются на менее популярные жанры, в частности, фолк и регги.

В ходе исследования было изучено распространение музыкальных фестивалей на территории страны (рис. 2). Большинство мероприятий проводятся в Европейской части страны. Около трети от общего количества приходятся на столичные регионы – Московскую и Ленинградскую области. Также достаточно много фестивалей проводится на юге России, там, где в летний сезон посетителями данных мероприятий становятся отдыхающие. В азиатской части страны большая часть фестивалей приходится на юг Восточной Сибири и Дальний Восток, то есть на регионы, обладающие высоким туристско-рекреационным потенциалом, являющиеся привлекательными для таких видов туризма, как экологический, этнический и т.д. Частью последнего могут становиться и музыкальные фестивали, привлекая больше туристов в данные регионы.

География музыкальных фестивалей России

Рис. 2. География музыкальных фестивалей

Источник: составлено автором.

Вместе с этим в ряде регионов музыкальные фестивали отсутствуют. К ним относятся, например, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, республики Дагестан, Хакасия, Оренбургская, Амурская области и др. Главным образом музыкальные фестивали отсутствуют в труднодоступных регионах с низким уровнем развития инфраструктуры, прежде всего транспортной. В некоторых субъектах, например, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах отсутствует музыкальный туризм, так как в приоритете развитие этнического, спортивного и других видов туризма.

В ходе исследования были изучены факторы, определяющие размещение музыкальных фестивалей. Первый фактор – это сосредоточение большого количества населения, то есть потенциальных посетителей самих мероприятий. Прежде всего к ним относятся Москва, Санкт-Петербург, столицы областей, республик и краев. Также проведение большого количества фестивалей наблюдается в населенных пунктах, в которые в сезон отдыха, прежде всего летом, приезжает много туристов, которые также становятся посетителями фестивалей. К ним относятся в

первую очередь города и села Краснодарского края и республики Крым. Второй фактор – близость больших городов. Данный фактор определяет размещение фестивалей в формате open-air с многочисленной аудиторией. Третий фактор – транспортная доступность, то есть близость к автотрассам. Также размещение музыкальных фестивалей определяется тематикой конкретного фестиваля. Некоторые мероприятия проводятся в местах, связанных с теми или иными персоналиями – в местах, где они родились или проводили часть своей творческой жизни.

Таким образом, распространение музыкальных фестивалей по территории страны характеризуется следующими особенностями: почти третья часть всех событий приходится на столичные регионы, то есть Московскую и Ленинградскую области вместе с их административными центрами. В целом большинство фестивалей проводятся в Центральной России и на юге страны. Меньше событий проводится в азиатской части страны. Вместе с этим в ряде субъектов, таких как, например, Амурская и Курганская области, Республика Якутия, музыкальные фестивали не проводятся. Размещение музыкальных фестивалей в стране определяется тремя основными факторами: сосредоточение большого количества населения, представляющего собой потенциального посетителя мероприятий, транспортная доступность и близость больших городов для фестивалей в формате open-air.

Исследование потенциала музыкального туризма позволило определить территории, на которых он наиболее развит. Потенциальными для развития музыкального туризма являются регионы, в которых музыкальные фестивали проводятся в малом количестве или не проводятся совсем. Музыкальные фестивали ввиду своей специфики способны массово привлекать туристов на ту территорию, где они проводятся. Таким образом, музыкальный туризм предстает одним из перспективных направлений развития туризма в регионе.

Библиографический список

1. Лакомов, Е.А. Классификация видов событийного туризма / Е.А. Лакомов // Вестник университета. – 2013. – № 2. – С. 64–69.
2. Леонидова, Е.Г. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в России / Е.Г. Леонидова // Вестник Омского университета. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 118-131. – (Серия: Экономика). – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).118-131

3. Павина, А.В. Музыкальные фестивали в СССР / А.В. Павина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 8-1. – С. 18–21. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11448
4. Тихомирова, Г.Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности / Г.Ю. Тихомирова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 1. – С. 242–245.

Информация об авторе

Чеплинските Инна Ричардовна (Россия, Вологда) – магистрант 1 курса, инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru).

Cheplinskite I.R.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF MUSIC TOURISM IN RUSSIA

Abstract. *The article gives a brief description of music festivals as part of event tourism. Collected data on music festivals held in the country, studied the features of their distribution and placement.*

Keywords: *event tourism, music festival, accommodation, organization, potential.*

References

1. Lakomov, E.A. Classification of types of event tourism. Vestnik Universiteta= University Herald. 2013. No. 2. Pp. 64–69.
2. Leonidova, E.G. The impact of the covid-19 pandemic on the tourism sector in Russia. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series “Economics”. 2021. Vol. 19, no. 3. Pp. 118-131. DOI: 10.24147/1812-3988.2021
3. Pavina, A.V. Music festivals in the USSR. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk=International journal of humanities and natural sciences. 2019. No. 8-1. Pp. 18–21. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11448
4. Tikhomirova, G.Y. Festival as a form of social and cultural activities. Vestnik Taganrogsckogo instituta imeni A. P. Chekhova= Herald of the A.P. Chekhov Taganrog University. 2016. No. 1. Pp. 242–245.

Information about the author

Cheplinskite Inna Richardovna (Russia, Vologda) – 1st year master's student, research engineer, Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of Russian Academy of Science» (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a; e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru).

СЕКЦИЯ
«РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ТЕРРИТОРИЙ И ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *В рамках исследования определена значимость развития инноваций в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Рассмотрены перспективные направления инновационного развития отечественного АПК, среди которых – инновации в сферах человеческого, биологического, техногенного, экономико-социологического и транснационального факторов.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, инновации, перспективы, развитие, Республика Беларусь.*

Инновации – один из важнейших компонентов процесса развития. Особую значимость это приобретает для производителей в агропромышленном секторе, которым необходимо обновлять дифференцированную продукцию, чтобы соответствовать изменениям в предпочтениях потребителей.

В агропромышленном комплексе инновации – это процесс создания новых продуктов и услуг или совершенствования существующих, позволяющий организациям быстро реагировать на изменения рынка и новые вызовы, а также обеспечивать устойчивость развития отрасли, конкурентоспособность и продовольственную безопасность на национальном и международном уровне [1, с. 10-12; 6].

Вместе с тем, как известно, для АПК характерен ряд особенностей, таких как: влияние погодно-климатических условий, ярко выраженная сезонность, длительный разрыв времени между вложениями средств и получением прибыли, высокие риски и относительно низкая маржинальность, наличие скоропортящейся продукции и др. признаки, которые обуславливают необходимость применения современных подходов к повышению его эффективности.

В настоящее время Республика Беларусь претерпевает трансформацию в виде перехода отраслей национальной экономики на инновационный путь развития. На государственном уровне поставлена задача обеспечения устойчивого развития агропромышленно-

го комплекса, основные приоритеты которого: технологичность, инновационность, экономическая состоятельность, а источники устойчивости – человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы [2].

Данные обстоятельства позволяют судить о явной инновационной направленности развития аграрного сектора Республики Беларусь с упором на усиление конкурентоустойчивости АПК как на национальном уровне, так и на мировой арене.

Изучение теории и практики организации и функционирования инноваций в АПК Республики Беларусь позволили определить следующие перспективные направления их развития (рис. 1):

1) инновации в человеческий потенциал – подготовка высококвалифицированных специалистов за счет расширения возможностей для профессионального обучения (совместные программы обучения, повышение квалификации, переподготовка), создание информационно-консультационных служб и расширение мотивирования к инновационной активности;

2) инновации в биологический потенциал – применение разработок генетики, селекции и агрохимии (новые сорта и гибриды агрокультур, удобрения и средства защиты растений, породы и виды животных), улучшение качества и безопасности продуктов питания, снижение загрязнения воздуха и воды;

3) инновации в техногенный потенциал – разработка новой техники и оборудования, технологий производства, переработки и реализации агропродовольственной продукции (роботизированное производство, системы точного позиционирования и дистанционно-управления в растениеводстве, цифровая торговля);

4) инновации в социально-экономический потенциал – развитие форм организации, финансирования, кредитования; ценовое регулирование; формирование инфраструктуры для исследований и разработок; создание условий для развития конкуренции, инновационного потенциала, стандартов качества и безопасности;

5) инновации в транснациональный потенциал – создание собственных импортозамещающих и экспортно ориентированных производств; углубление региональной интеграции в рамках международных формирований (Союзное Государство России и Беларуси, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудни-

ничества, Содружество независимых государств), организация на их основе совместных научно-исследовательских проектов и производств.

Рис. 1. Перспективы развития инноваций в АПК Республики Беларусь

Источник: разработано автором на основе источников [4-7; 8, с. 66].

Таким образом, инновации в агропромышленном комплексе – это сложная трансформационная система, целью которой является удовлетворение спроса потребителей на высококачественную и доступную продукцию, повышение эффективности производства и конкурентоспособности отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

На основании проведенного исследования нами выделены направления развития инноваций в АПК Республики Беларусь, ключевыми из которых являются:

- развитие системы образования и распространения знаний, повышение инновационной активности;
- повышение эффективности сельскохозяйственного производства (плодородия почвы, урожайности агрокультур и продуктивности сельскохозяйственных животных), уменьшение воздействия на окружающую среду;

- технико-технологическая модернизация АПК: применение высокопроизводительных средств и технологий на всех стадиях агропромышленного производства;
- формирование инновационной инфраструктуры и реализация механизмов стимулирования развития инновационных агропроизводств (на основе грантовой поддержки, субсидирования, льготного кредитования, мер протекционизма и т.п.);
- использование преимуществ международного разделения труда (международной специализации и интеграции), а также условий для развития собственных конкурентоспособных на внешних рынках производств.

Библиографический список

1. Асаул, А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул, Б.М. Капаров, В.Б. Перевязкин [и др.]. – Санкт-Петербург: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
2. Гусаков, В.Г. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики / В.Г. Гусаков, А.П. Шпак // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4 (85). – С. 54–64.
3. Митрофанова, И.В. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И.В. Митрофанова, Е.А. Шкарупа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 12А. – С. 131–146.
4. Пузыревская, А.А. Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь / А.А. Пузыревская, К.А. Сапон, Д.А. Гульник Д.А. // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения П.О. Сухого. – Гомель, 2015. – С. 177–179.
5. Сайганов, А.С. Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза / А.С. Сайганов, В.В. Чабатуль, А.Ю. Башко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. – 2019. – № 47. – С. 255–267.
6. Скакун, А.С. Направления инновационного развития сельскохозяйственных организаций / А.С. Скакун // Известия Национальной академии наук. – 2011. – № 2. – С. 13–20.

7. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч. – Минск.: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
8. Chang, S. Analysis of the influence of factors of innovative activity of agro-industrial complex enterprises on the stability of their economic development / S. Chang // Agricultural economics. – 2021. – N. 1. – Pp. 84–94.

Информация об авторе

Жевнерович Константин Михайлович (Беларусь, Минск) – аспирант, научный сотрудник, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (Республика Беларусь, 220108, г. Минск, ул. Казинца, д. 103; e-mail: konstantin.zhevnerovich@gmail.com).

Zhevnerovich K.M.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *Within the framework of the study, the importance of the development of innovations in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus is determined. Promising directions of innovative development of the domestic agro-industrial complex are considered, among which are innovations in the fields of human, biological, man-made, economic-sociological and transnational factors.*

Keywords: *agro-industrial complex, innovations, prospects, development, Republic of Belarus.*

References

1. Skakun A.S. (2011). Directions of innovative development of agricultural organizations // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2. 13–20.
2. Asaul. A.N., Kaparov B.M., Perevyazkin V.B. [et al.] (2008). Modernization of the economy based on technological innovations. St. Petersburg: ANO IPEV.

3. Gusakov V.G., Shpak A.P. (2018). Agro-industrial complex of Belarus in the conditions of transformational economy // *Belarusian Economic Journal*. 4 (85). 54–64.
4. Mitrofanova I.V., Shkarupa E.A. (2021). Innovative vector of development of the domestic agro-industrial complex: trends, limitations and prospects // *Economics: Yesterday, Today, tomorrow*. 11. 12A. 131–146.
5. Puzyrevskaya A.A., Sapon K.A., Gulnik D.A. (2015). Innovations in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus // *Strategy and tactics of development of production and economic systems : materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of P.O. Sukhoi*. Gomel. 177–179.
6. Chang S. (2021). Analysis of the influence of factors of innovative activity of agro-industrial complex enterprises on the stability of their economic development // *Agricultural economics*. 1. 84–94.
7. Saiganov A.S., Chabatul V.V., Bashko A.Yu. (2019). The current state and prospects of innovation activity in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus and the Eurasian Economic Union // *Economic issues of the development of agriculture in Belarus*. 47. 255–267.
8. Suboch F.I. (2013). *Innovative system of national food competitiveness: state and prospects of development*. Minsk.: Institute of System Research in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus.

Information about the author

Konstantin M. Zhevnerovich (Belarus, Minsk) – Postgraduate student, Research Associate, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus (103, Kazintsa Street, Minsk, 220108, Republic of Belarus; e-mail: konstantin.zhevnerovich@gmail.com).

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА К НАУКЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНЫХ¹

Аннотация. В работе представлен анализ отношения населения к науке и деятельности ученых, осуществленного на основе данных ежегодного «Мониторинга общественного мнения населения Вологодской области», проведенного сотрудниками ВолНЦ РАН весной 2022 г. Было установлено, что уровень доверия к РАН, а также престижность профессии ученого в регионе ниже, чем в целом по стране.

Ключевые слова: наука, инновации, регион, отношение, восприятие.

Введение. С переходом отечественной экономики на путь научно-технологического развития заметно повысился интерес исследовательского сообщества к характеристике институциональной среды осуществления инновационных процессов. Значительное количество факторов воздействует на их интенсивность. Особое место среди этих факторов занимает восприятие населением науки, технологий и инноваций.

Следует отметить тенденцию, заключающуюся в том, что страны, в которых научная карьера рассматривается жителями в качестве «удачного» выбора профессионального пути, имеют достаточно высокие позиции по уровню инновационного развития: например, США, где более 80% населения приветствуют выбор научной карьеры своими детьми, заняли второе место в Глобальном инновационном индексе (ГИИ, Global Innovation Index) среди 132 стран в 2022 году².

Для легитимации в общественном дискурсе идеи развития страны государство начинает популяризировать соответствующий «нарратив»: активно идет формирование в массовом сознании идеи

---

¹ Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

² Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? // Global Innovation Index. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (дата обращения: 30.11.2022).

необходимости, престижности, чрезвычайной важности научной деятельности. Возможно, это стало причиной того, за период с 2016 по 2019 гг. доля россиян, приветствующих выбор научной карьеры своими детьми, увеличилась с 32 до 62%. Тем не менее российские показатели на данный момент уступают более высоким значениям, зафиксированным, например, в Израиле (77%) или США (80%)³.

Чтобы оценить отношение россиян к науке и инновациям, некоторыми российскими научными организациями (НИУ ВШЭ, Институт психологии РАН), в том числе центрами изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводятся социологические исследования на регулярной основе. Однако их результаты не позволяют учесть региональную специфику вопроса.

Объектом в рамках настоящего исследования является население региона. Цель исследования – анализ восприятия науки и инноваций населением на региональном уровне. Для достижения поставленной цели был разработан и апробирован инструментарий, позволяющий оценить отношение жителей Вологодской области к проблемам развития науки в стране и регионе. Это позволило выявить отдельные проблемы научно-технологического развития в регионе и разработать пути их решения.

Обзор литературы. Изучать общественное мнение о науке, инновациях крайне необходимо.

Как отмечает автор [1], преобразование типа взаимодействия общества и науки изменяет правила «общения»: общество становится активным субъектом коммуникации, который будет «сообщать» науке о своих потребностях. Следовательно, население в конечном счете продуцирует спрос на научные исследования и разработки.

Как отмечает исследователь [2], уровень социально-экономического роста и конкурентоспособности зависит не только от развития науки и технологий, но и от способностей социума воспринимать инновации, степени его приспособления к новым направлениям экономического развития.

В этом контексте хотелось бы привести тезис автора «теории креативного класса» Ричарда Флориды: «Чем общество более восприим-

---

³ Привлекательность карьеры в науке растет // НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/437440668.html> (дата обращения: 30.11.2022).

чиво к науке и инновациям, тем активнее в нем осуществляются процессы инновационного развития» [3].

Методология исследования. В работе применяется методология системного анализа с применением основных методов социально-экономического исследования (количественных, качественных и прогнозных).

Отдельным образом хотелось бы отметить использование социологического метода (анкетирование). С помощью данного метода был проведен опрос населения Вологодской области с целью выявления его восприимчивости к науке и инновациям.

Результаты и дискуссия. Для проведения исследования был подготовлен методический инструментарий, который включил в себя разработку анкеты и ее апробацию на репрезентативной выборке. Всего опрошено 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, проживающих в городах Вологде и Череповце, а также восьми районах Вологодской области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Выборка – целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

Распределение ответов респондентов, принявших участие в Мониторинге общественного мнения населения Вологодской области, выглядит следующим образом: порядка 40 % респондентов считают, что на данный момент отечественная наука находится на подъеме (совершаются серьезные открытия, оказывающие влияние на развитие общества). Тем не менее 16 % опрошенных говорят о том, что российская наука находится в «застое» (какие-то открытия совершаются, но они не влияют на развитие общества). Более того, 20% населения региона убеждены, что российская наука находится на «спаде».

Около 36% опрошенного населения Вологодской области считает, что в целом профессия ученого является престижной. Среди жителей г. Вологды доля респондентов, выбравших данный вариант ответа, выше, чем в целом по области на 14%. Возможно, это обусловлено тем, что в Вологде сосредоточено большинство ВУЗов и научных организаций региона.

Более 70% жителей региона убеждены в том, что российские ученые – одни из лучших в мире. Кроме того, практически половина опрошенного населения Вологодской области доверяют отечественным ученым (47,5%) и Российской академии наук (41,8%).

Порядка 34% опрошенных жителей Вологодской области затрудняются ответить на вопрос относительно того, хотели бы они видеть своего ребенка в роли ученого. Тем не менее порядка 40,5 % опрошенного населения хотели бы, чтобы их сын или дочь стали научными работниками.

Соотнесение результатов настоящего социологического исследования с результатами опросов, приведенных ВЦИОМ⁴, НИУ ВШЭ⁵ и Институтом психологии РАН⁶, позволило заключить, что отношение населения Вологодской области к науке и инновациям в целом не имеет отличий от подавляющего мнения россиян.

Однако есть некоторые расхождения: проведенное исследование позволило выявить региональные особенности, связанные с восприимчивостью населения к науке и деятельности ученых:

1. Доверие населения Вологодской области к отечественным ученым и Российской академии наук оказалось ниже, чем в целом по РФ (41,8% против 65%). Также следует отметить, что уровень доверия к информации, которую сообщают отечественные ученые о мире, в регионе остается ниже, чем в РФ, на 25 процентных пунктов (50% против 75%).

2. Престижность профессии ученого жители региона оценили несколько ниже, чем россияне в целом (36% против 54%). Порядка 40,5% опрошенных жителей региона хотели бы видеть своего ребенка в науке (тем не менее «безусловно» этого бы хотели не более 18% населения). Согласно опросу, проведенному специалистами Института психологии РАН, каждый третий россиянин хотел бы видеть своего ребенка научным сотрудником (29%), а по данным Мониторинга инновационного поведения населения, проведенного специалистами НИУ ВШЭ, доля россиян, приветствующих выбор научной карьеры своими детьми, составляет 62%.

⁴ Мониторинг общественного мнения о современной науке в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-rossiiskoi-nauki-i-tehnologii> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Мониторинг инновационного поведения населения: вовлеченность населения в инновационные практики // НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/monitoring/innpeople/> (дата обращения: 17.11.2022).

⁶ Отношение общества к ученым и Российской академии наук: результаты всероссийского опроса // РАН. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5d258b54-7eb4-420f-b9a0-b36dafb0a941> (дата обращения: 21.11.2022).

Заключение. Низкий уровень доверия к деятельности ученых в регионе может быть связан с отсутствием информированности населения о результатах деятельности ученых, в первую очередь которые будут полезны для общества.

Для повышения уровня доверия необходимо активизировать работу региональных средств массовой информации: должна производиться активная публикация статей о совершаемых вологодскими учеными открытий в местных газетах; также следует создать местную телевизионную программу (или радиопрограмму) о деятельности отечественных ученых.

Повышать престижность профессии ученого необходимо не только за счет обеспечения высокого уровня оплаты труда. Ученый также должен иметь определенные льготы и преференции: например, право проживания в служебной квартире, получение жилплощади за выслугой лет и пр. [4; 5]. Особую важность должен иметь тот факт, что принятие важных стратегических управленческих решений органами государственной власти не должно осуществляться без коммуникации с представителями научного сообщества: в этом отношении необходимо законодательно утвердить термин «научной экспертизы»⁷.

Если обозначенные меры будут реализованы силами представителей органов государственной власти, то, вероятнее всего, в общественном сознании престиж профессии ученого также повысится.

Библиографический список

1. Корчагина, Ю.С. Особенности взаимодействия науки и общества: анализ коммуникативного пространства / Ю.С. Корчагина // Актуальные проблемы социальной коммуникации : материалы второй Международной научно-практической конференции. – 2011. – С. 30-32.
2. Шувалова, О.Р. Наука глазами россиян / О.Р. Шувалова // Форсайт. – 2007. – Т. 1. – № 1. – С. 38-43.
3. Fiorida, R. The flight of the creative class: The new global competition for talent / R. Fiorida // Liberal education. – 2006. – N. 92(3). – Pp. 22-29.

---

⁷ Понятие «научная экспертиза» предложили закрепить законодательно // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/economics/ponyatie-nauchnaya-ekspertiza-predlozhili-zakreplit-zakonodatelno.html> (дата обращения: 12.10.2022)

4. Ворошень, О.Г. Престиж профессии научного работника в оценках молодых ученых / О.Г. Ворошень // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2-5. – С. 12-14.
5. Шувалова, О.Р. Престиж профессии ученого в мире и в России / О.Р. Шувалова // Научковедческие исследования. – 2015. – С. 19-42.

Информация об авторе

Иванов Семен Леонидович (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: slivanov2020@mail.ru).

Ivanov S.L.

TO THE QUESTION OF THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE REGION TO SCIENCE AND THE ACTIVITY OF SCIENTISTS

Abstract. *The paper presents an assessment of society's attitude to science and activities of scientists, identified in the framework of the annual «Monitoring of public opinion of the population of the Vologda region», carried out by the employees of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in the spring of 2022. It was found that the level of trust in the Russian Academy of Sciences, as well as the prestige of the profession of a scientist in the region, is lower than in the whole country.*

Keywords: *science, innovation, region, attitude, perception.*

References

1. Korchagina Yu.S. (2011). Features of the interaction between science and society: analysis of the communicative space. Actual problems of social communication: materials of the second International scientific and practical conference. Pp. 30-32 (In Russian).
2. Shuvalova O.R. (2007). Science from the view of Russians. Foresight and STI Governance. Vol. 1. No 1. Pp. 38-43 (In Russian).
3. Fiorida R. (2006). The flight of the creative class: The new global competition for talent. Liberal education. Pp. 22-29.

4. Voroshen O.G. (2016). The prestige of the profession of a scientist in the assessments of young scientists. Modern trends in the development of science and technology. No. 2-5. Pp. 12-14 (In Russian).
5. Shuvalova O.R. (2015). The prestige of the profession of a scientist in the world and in Russia. Scientific research. Pp. 19-42 (In Russian).

Information about the author

Ivanov Semyon Leonidovich (Russia, Vologda) – researcher, graduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Vologda, Gorky Street 56a, e-mail: slivanov2020@mail.ru).

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В настоящее время создается большое количество новых инструментов стимулирования, они постоянно развиваются и корректируются, однако системной работы по поддержке инновационной деятельности малых предприятий не ведется. Новизна проведенного исследования заключается в разработанном научно обоснованном подходе к организации взаимодействия участников инновационного процесса (НИИ, вузов, МИП, стартапов и корпораций), реализованном через цифровую платформу, в целях совершенствования системы инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий, в частности способствующих кооперации.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, инновации, цифровизация, инновационная деятельность, регион*

Вологодская область занимает одно из ведущих мест среди регионов России по экономическому потенциалу и перспективам развития. В настоящее время особое значение отводится развитию малых инновационных предприятий, которые являются инициаторами создания и последующего удовлетворения новых, ранее неизвестных потребностей рынка, а также выступают связующим звеном между теоретическими и опытно-конструкторскими разработками и коммерциализацией новой продукции. В целях стимулирования инновационной деятельности, в том числе разработки импортозамещающей продукции, создается большое количество новых инструментов, они постоянно развиваются и корректируются, однако системной работы по поддержке инновационной деятельности малых предприятий не ведется [1].

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы инструментов стиму-

лирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области путем создания дополнительного организационного инструмента кооперации.

В результате анализа системы инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области на прошлом этапе исследования было выявлено, что в регионе отсутствуют организационные инструменты, которые бы стимулировали трехстороннее взаимодействие между вузами и НИИ, малыми инновационными предприятиями и корпорациями. С одной стороны, МИП ищет ресурс, а именно разработку, а с другой – как максимально выгодно продать готовый продукт, то есть источник сбыта. В свою очередь вузы и НИИ находятся в поиске заказчика инновации, а крупные предприятия заинтересованы в диверсификации и развитии продуктовой матрицы. Разработка и создание пространства, на котором будет организовано взаимодействие всех трех групп участников, позволит повысить эффективность инновационной деятельности. Это обуславливает необходимость создания организационного инструмента в виде цифровой платформы для субъектов инновационной деятельности с целью сокращения «дистанции» между разработчиками инновационных продуктов и их конечными потребителями. В условиях цифровизации функционирование платформы обеспечит доступ к инструментам для взаимодействия участников на каждом этапе инновационного процесса. Отставание в создании цифровых платформ фактически является стратегическим барьером для качественного и количественного роста сделок по трансферу технологий как внутри страны, так и за ее пределами [2].

Для стимулирования научно-технологической кооперации и повышения объемов потребления инноваций реальным сектором экономики создаются различные инструменты, в виде цифровых платформ, например, SberUnity – единое онлайн-пространство, объединяющее стартапы, инвесторов и корпорации; Национальное окно открытых инноваций – цифровая платформа трансфера технологий и др. (табл. 1).

Таблица 1. **Функционал действующих инструментов кооперации с позиции предложенного подхода**

№	Название инструмента	Библиотека инновационных разработок, технологий, продуктов, патентов	Приобретение / продажа разработок и передача прав на объекты интеллектуальной собственности	Приобретение / продажа готового бизнеса или инвестирование
Примеры на федеральном уровне				
1	«Sk RnD Market» (Фонд Сколково)	есть	нет	нет
2	«Национальное окно открытых инноваций» (НАТТ)	есть	есть	нет
3	Платформа интеллектуального краудсорсинга Wote	нет	нет	нет
4	Российская сеть трансфера технологий (RTTN)	есть	есть	нет
Примеры на региональном уровне				
1	Карта инновационных решений (г. Москва)	есть	нет	нет
2	Областной портал «Наука и инновации» (ДЭР ВО)	есть	нет	нет
Источник: Цифровая платформа «Национальное окно открытых инноваций» // НАТТ. URL: https://digital-natt.ru/ ; Sk RnD Market // Сколково. URL: https://rnd.sk.ru/public/rnd_market/ ; Карта инновационных решений. URL: https://innovationmap.innoagency.ru/ ; Система управления инновациями в организации Wote. URL: https://wote.io/				

Рассмотренные инструменты кооперации, действующие на федеральном уровне, имеют широкий функционал для взаимодействия разработчиков и заказчиков, однако они не показали своей эффективности, в связи с отсутствием трехстороннего взаимодействия вузов, малых предприятий и корпораций, низким уровнем привлечения новых участников, отсутствием функционала для всех ключевых участников инновационного процесса (разработчики, вузы, НИИ; малые инновационные предприятия (стартапы); корпорации). Низкое число пользователей подобных платформ при их высокой дифференциации в разрезе субъектов РФ связаны во многом с тем, что при организации данных платформ использовался принцип «сверху вниз» – сформированы на федеральном уровне, без участия и вовлечения региональных органов власти и управления, которые непосредственно работают на местах [3].

В настоящем исследовании предлагается подход к организации взаимодействия участников инновационного процесса, состоящий из трех этапов:

1. Формирование библиотеки инновационных разработок, технологий, продуктов, патентов. Это позволит вузам, НИИ, институтам РАН разместить предложение по созданной инновации, а корпорациям и технологическим стартапам разместить запрос на внешние инновации.

2. Продажа разработки и передача прав на объекты интеллектуальной собственности. В данном направлении малые предприятия или технологические стартапы смогут находить и приобретать перспективные разработки, создавать успешный бизнес и масштабировать его.

3. Приобретение готового бизнеса или инвестирование. В данном направлении стартапы и МИП смогут разместить на продажу или франшизу готовый бизнес, а корпорации могут приобретать готовые инновационные решения для серийного производства. Дополнительно возможно размещение предложений от инвесторов о готовности приобретения бизнеса или финансирования.

Системная реализация каждого этапа в рамках одного пространства (организации) позволит отслеживать движение идеи на рынке от момента ее генерации до перехода в серию, что будет способствовать развитию рынка интеллектуальной собственности.

Реализация предложенного подхода в рамках цифровой платформы позволит наиболее эффективно регулировать механизмы взаимодействия участников инновационного процесса. При этом на начальном этапе функционал платформы должен реализовываться при активном участии ее оператора – организации, которая будет ответственной за привлечение на платформу участников, построение их взаимодействия, поиск и сопровождение сделок, настройку и адаптацию возможностей платформы к реальным потребностям участников. Первоочередная задача оператора – привлечение широкого круга участников, которая эффективно может быть решена только на местах (в регионах).

В дальнейшем, по мере отработки инструментов взаимодействия на платформе, а также увеличения числа участников, ее базовый функционал будет выполняться автономно (практически без участия оператора).

Целесообразно внедрять практику создания таких пространств в каждом субъекте РФ, после чего, будет возможна интеграция в

единую национальную систему – по принципу «снизу вверх». Данный подход позволит привлечь на платформу широкий круг участников инновационного процесса, способствует организации эффективного движения инноваций и развитию рынка интеллектуальной собственности.

Таким образом, результат исследования заключается в разработанном научно обоснованном подходе к организации взаимодействия участников инновационного процесса (НИИ, вузов, МИП, стартапов и корпораций), реализованном через цифровую платформу в целях совершенствования системы инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий, в частности способствующих кооперации. Оператором платформы может выступать Центр трансфера и коммерциализации технологий на базе Вологодского научного центра Российской академии наук. На следующем этапе исследования планируется разработка инструментов, направленных на содействие предприятиям в подборе мер поддержки.

Библиографический список

1. Коваленко, Н.В. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Н.В. Коваленко, Т.А. Сулейманова // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 2(24). – С. 471-485. – DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.41
2. Хворостяная, А.С. Динамика стратегического развития и эффективность трансфера технологий в Российской Федерации / А.С. Хворостяная // Инновации. – 2021. – № 7(273). – С. 14-17. – DOI 10.26310/2071-3010.2021.273.7.003
3. Конева, А.А. Методы и инструменты стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в РФ / А.А. Конева // Стратегии бизнеса. – 2022. – Т.10. – №8. – С. 207-215. – DOI: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2022-8-207-215>

Информация об авторе

Конева Анна Алексеевна (Россия, Вологда) – инженер, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; koneva.anna98@yandex.ru).

DIGITAL PLATFORM AS A TOOL TO STIMULATE INNOVATION ACTIVITY OF SMALL ENTERPRISES IN THE VOLOGDA REGION

Abstract. *Currently, a large number of new incentive tools are being created, they are constantly being developed and adjusted, but there is no systematic work to support the innovative activities of small enterprises. The novelty of the conducted research lies in the developed scientifically based approach to the organization of interaction of participants in the innovation process (research institutes, universities, MIPS, startups and corporations), implemented through a digital platform, in order to improve the system of tools for stimulating innovation activities of small enterprises, in particular, promoting cooperation.*

Keywords: *small business, innovation, digitalization, innovation activity, region.*

References

1. Kovalenko, N.V., Suleymanova, T.A. Domestic and foreign experience of state support of small and medium-sized enterprises // CITISE. 2020. No. 2(24). Pp. 471-485. DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.41
2. Hvorostyanaya A. S. Dynamics of strategic development and efficiency of technology transfer in the Russian Federation // Innovations. 2021. No. 7(273). Pp. 14-17. DOI 10.26310/2071-3010.2021.273.7.003
3. Koneva A.A. Methods and tools for stimulating innovative activity of small enterprises in the Russian Federation // Business strategies. 2022. VOL.10. No. 8. Pp. 207-215. DAY: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2022-8-207-215>

Information about the author

Koneva Anna Alekseevna (Russia, Vologda) – engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, Russian Federation, 160014; koneva.anna98@yandex.ru).

ИНФРАСТРУКТУРА КООРДИНАЦИИ СУБЪЕКТОВ НАУЧНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В статье анализируется положение координационного совета по вопросам взаимодействия с образовательными организациями высшего образования на территории Вологодской области как инструмента развития научно-технологического потенциала региона. Рассматривается инфраструктура координации субъектов науки, образования и предпринимательства. Проведен анализ положений деятельности совета, выделены требующие корректировки аспекты (цель деятельности, полномочия и состав совета).

Ключевые слова: наука и предпринимательство, инфраструктура координации, регион.

Введение

Целью, обозначенной в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года [1], является реализация политики народосбережения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности области и формирования пространства развития человека. В связи с этим одним из приоритетов социально-экономической политики Вологодской области на указанный период выступает развитие научно-технологического потенциала и инновационной сферы, наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики.

Результаты анализа динамики развития научно-технологического потенциала² свидетельствуют, что в 2020 г. Вологодская область

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

² Исследования проводились сотрудниками ВолНЦ РАН на основе анализа 12 показателей уровня развития НТП.

заняла 57-е (из 87) место в рейтинге научно-технологического потенциала регионов РФ, причем ее позиции за рассматриваемый период (2010–2020 гг.) лишь незначительно изменились (в 2010 г. она занимала 56-е место, а в 2015 – 48-е место). Таким образом, Вологодская область входит в четвертую группу регионов с уровнем развития научно-технологического потенциала «ниже среднего». Это говорит о том, что в регионе существует проблема низкого уровня развития научно-технического потенциала. Одна из ее причин заключается в отсутствии в регионе координации между наукой, образованием и предпринимательством для обеспечения социально-экономического роста. Указанная проблема может быть решена за счет развития в регионе инфраструктуры координации субъектов научной, образовательной и предпринимательской деятельности. С этой целью Постановлением губернатора Вологодской области от 12.07.2022 № 141 был создан Координационный совет по вопросам взаимодействия с образовательными организациями высшего образования на территории Вологодской области (далее – Координационный совет). В связи с этим встает вопрос об оценке эффективности данного совета как инструмента координирования. Цель данного исследования заключается в анализе Координационного совета как инфраструктуры координации субъектов научной, образовательной и предпринимательской деятельности. Для достижения данной цели были выдвинуты задачи по анализу теоретических исследований вопроса взаимодействия науки, образования и предпринимательства, изучению положения Координационного совета и разработке рекомендаций по его улучшению.

Методология и информационная база исследования

Специфика методологии данного исследования заключается в том, что по состоянию на декабрь 2022 не было проведено еще ни одного заседания Координационного совета, поэтому возможно оценить лишь потенциал деятельности, а не конкретное влияние на научно-технологическое развитие региона. В связи с этим в данной работе анализируется утвержденное губернатором Вологодской области положение о Координационном совете. При этом применяются общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения.

В качестве основной информационной базы исследования выступает текст положения о Координационном совете, содержащийся в

упомянутом выше постановлении губернатора Вологодской области, а также статьи современных ученых, посвященные изучению взаимодействия между наукой, образованием и производством.

Теоретическое обоснование исследования

О необходимости коллаборации между наукой, образованием и предпринимательством говорят многие современные отечественные и зарубежные ученые. С.А. Юлдашева отмечает, что на современном этапе создание инфраструктуры, интегрирующей ресурсы науки, образования, крупных предприятий и МСП, является ключевым направлением развития регионов [4]. Ф.Э. Шереги на примере источника финансирования импортозамещения приходит к выводу о том, что взаимодействие между субъектами науки и предприятиями имеет больший эффект, чем государственное финансирование [3]. Dirk Czarnitzki, Katrin Hussinger и Cédric Schneider говорят о том, что трансфер знаний из науки в производство показывает «невероятные» результаты, в связи с чем необходимо обеспечение взаимосвязи между наукой, образованием и предпринимательством [5].

Таким образом можно сделать вывод о том, что функционирование инфраструктуры координации субъектов научной, образовательной и предпринимательской деятельности, подобной Координационному совету, способно обеспечить рост научно-технологического потенциала, тем самым решая поставленную перед данным исследованием проблему.

Результаты исследования

Деятельность Координационного совета регламентируется и регулируется посредством положения, приложенного к Постановлению губернатора Вологодской области от 12.07.2022 № 141. Поэтому рассмотрим его для оценки потенциального эффекта от деятельности Координационного совета.

Согласно положению Координационный совет – постоянно действующий координационный и совещательный орган, который в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами, действующими на территории России. Тем самым подчеркивается легальность деятельности совета и его соотнесенность с существующей нормативно-правовой базой.

Подробнее остановимся на пунктах, связанных с целью, полномочиями и составом Координационного совета, так как именно в них отражена суть его функционирования.

Важным показателем направленности всех действий совета является указанная в положении цель. Содержательно она заключается в разработке «предложений по реализации проектов (программ, дорожных карт), направленных на социально-экономическое и научно-технологическое развитие области» [1, с. 2]. Обозначим недостатки формулировки данной цели.

Во-первых, стоит отметить, что концептуально данная формулировка более близка к задаче, направленной на реализацию цели. Она отражает лишь один путь обеспечения социально-экономического и научно-технологического развития области.

Во-вторых, в формулировке не содержатся указания на функциональное назначение деятельности совета.

В-третьих, даже как задача, разработка проектов (программ, дорожных карт), направленных на социально-экономическое и научно-технологическое развитие области звучит очень широко. Обозначенное предполагает учет проектов, касающихся не только субъектов образования, науки и предпринимательства, но и каких-либо других, способствующих этому развитию.

На наш взгляд, с учетом вышеперечисленных аспектов, цель может иметь следующую формулировку: «Создание условий для координации субъектов науки, образования и предпринимательства для обеспечения социально-экономического и научно-технологического развития области».

К основным полномочиям Координационного совета, согласно тексту положения, относятся: «организация взаимодействия на территории Вологодской области образовательных организаций высшего образования, органов исполнительной государственной власти области, органов местного самоуправления муниципальных образований области, научно-исследовательских организаций, субъектов предпринимательской деятельности по реализации проектов» и «проведение обсуждений, подготовка предложений и рекомендаций по решению вопросов социально-экономического развития области, развития новых технологий, молодежного технологического предпринимательства, реализации студенческих стартапов, вопросов

создания и развития кампусов, иных вопросов в соответствии с пунктом 1.3 настоящего Положения». Возвращаясь к тому, о чем было сказано ранее, с концептуальной точки зрения первый пункт полномочий в большей степени отражает описание цели деятельности совета. Организация взаимодействия подразумевает под собой широкий комплекс мероприятий, она не сводится к одному конкретному действию. Второй пункт полномочий содержит в себе конкретные вопросы, которыми будет заниматься Координационный совет. По нашему мнению, для обеспечения максимально эффективной деятельности необходимо расширить список полномочий, включив туда конкретные пункты, результаты осуществления которых можно будет придать качественной и количественной оценке.

Рассмотрим состав совета. В него входят 19 человек (12 представителей органов государственной власти, 5 представителей высших учебных заведений, 2 представителя других организаций). Очевидно, что по своей структуре совет очень однороден. В него не входят представители субъектов науки и предпринимательства, что крайне затруднит координацию их деятельности. На наш взгляд, квоты на участие представителей науки, образования и предпринимательства должны быть сопоставимы.

Таким образом, если опираться на текст положения, становится очевидна недостаточная подготовленность Координационного совета к функционированию в качестве инфраструктуры координации субъектов науки, образования и предпринимательства. На данный момент совет никак не связан с предприятиями и научными организациями. Для разработки рекомендаций по улучшению положения с целью обеспечения наиболее эффективной работы совета обратимся к экспертному мнению.

Как отмечает президент РАН Г.Я. Красников, важной задачей по обеспечению роста научно-технологического потенциала регионов является создание в субъектах Российской Федерации совместно с органами власти под эгидой РАН региональных научно-координационных советов [2]. Такие советы могли бы выполнять функции разработки программ социально-экономического и инновационного развития регионов, координации научных исследований в регионе, подготовки предложений для органов власти по решению проблем развития территориальных научно-образовательных центров и ин-

новационно-технологических комплексов. Возможность создания в структуре РАН региональных научных центров предусмотрена федеральным законом от 27 сентября 2013 года № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 14, п. 3).

На территории Вологодской области таким советом может стать уже существующий Координационный совет. Таким образом будет решена проблема соотносительности деятельности совета со сферой науки.

Заключение

В ходе анализа положения Координационного совета были выявлены его недостатки, заключающиеся в некорректной формулировке цели и полномочий совета. К недостаткам относится и состав совета, в который не входят представители субъектов науки и предпринимательства.

Библиографический список

1. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года : Постановление правительства Вологодской области от 17 октября 2016 года № 920 (с изменениями на 20 декабря 2021 года). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929>
2. Красников, Г.Я. Проект программы в президенты Российской академии наук / Г.Я. Красников. – Москва : 2022. – 24 с.
3. Шереги, Ф.Э. Задачи «симбиоза» науки и производства / Ф.Э. Шереги // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – Т.4. – № 2. – С. 113-121.
4. Юлдашева, С.А. Интеграционные процессы в сферах образования, науки и производства в Узбекистане / С.А. Юлдашева, У.Р. Кобонхужаев // Academic Research in Educational Studies. – 2022. – № 10. – С. 341-348.
5. Czarnitzki, D. The nexus between science and industry: evidence from faculty inventions / D. Czarnitzki, K. Hussinger, C. Schneider // The Journal of Technology Transfer. – Vol. 37. – 2012. – P. 755–776.

Информация об авторе

Кочнев Алексей Александрович (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «ВолНЦ РАН» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: common@volnc.ru).

Kochnev A.A.

INFRASTRUCTURE FOR COORDINATION OF SCIENTIFIC, EDUCATIONAL AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY SUBJECTS ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION

Abstract. *The article analyzes the position of the Coordinating Council on the issues of interaction with educational organizations of higher education in the Vologda Oblast as a tool for the development of scientific and technological potential of the region. The Coordination Council is considered as an infrastructure for coordination of scientific, educational and entrepreneurial entities. It is concluded that, based on the text of the Council's provisions, it can be concluded that at this stage the Council will not be able to fully perform the functions of coordination. The paragraphs of the statute related to the purpose of activity, powers and composition of the council need to be elaborated.*

Keywords: *science and entrepreneurship, coordination infrastructure, region.*

References

1. Resolution of the Government of the Vologda Oblast of October 17, 2016 № 920 On the Strategy for socio-economic development of the Vologda Oblast for the period up to 2030 (as amended on December 20, 2021). – [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929>
2. Krasnikov, G.Ya. Draft program for the President of the Russian Academy of Sciences. – M.: 2022. – 24 p.
3. Sheregi F.E. Tasks of “symbiosis” of science and production / F.E. Sheregi // Management of science: Theory and practice. – T. 4. – № 2. – 2022. – P. 113-121.
4. Yuldasheva S.A., Kobonkhujaev U.R. Integration processes in the spheres of education, science and production in Uzbekistan / S.A. Yul-

dasheva, U.R. Kobonkhujayev // Academic Research in Educational Studies. – 2022. – № 10. – P. 341-348.

5. Czarnitzki, D., Hussinger, K., Schneider, C. The nexus between science and industry: evidence from faculty inventions / D. Czarnitzki, K. Hussinger, C. Schneider // The Journal of Technology Transfer. – Vol. 37. – 2012. – P. 755–776.

Information about the author

Alexey Alexandrovich Kochnev (Russia, Vologda) – research engineer, VolRC RAS (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo st., 56a; e-mail: common@volnc.ru).

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИИ¹

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к определению понятия «самозанятость», предложено авторское определение рассматриваемого понятия. Выделены особенности положения самозанятых, определены причины перехода к новой форме трудовых отношений, определены формы проявления самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятый, предпринимательство, налог на профессиональный доход, рынок труда.

Рынок труда имеет тесную связь со структурой общественного устройства, и любые изменения этой структуры напрямую на него влияют. Смена политического вектора нашей страны в 90-х годах прошлого века вызвала кардинальные перемены в социально-экономической жизни общества. Признаками внедрения рыночных механизмов стало появление разнообразных форм собственности и форм занятости, в том числе нестандартных. Самозанятость, как основанная на самоорганизации форма трудовой активности, яркий тому пример. Зарождение этой формы деятельности пришлось как раз на последнее десятилетие XX века. Однако как официальная форма трудовой деятельности самозанятость в России появилась только в 2018 году с принятием федерального закона № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»².

Целью работы является выделение основных тенденций развития института самозанятости в России. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Рассмотреть основные подходы к определению понятия самозанятость.

---

¹ Статья выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 01.09.2022).

Выделить ключевые показатели развития рассматриваемого института.

Провести анализ социальной защищенности рассматриваемой категории трудящихся.

В работе были использованы методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также обобщения и сравнения фактологического и теоретического материала. Информационной базой исследования являются труды ведущих отечественных исследователей, нормативно-правовые акты Российской Федерации, статистические данные, касающиеся тематики вопроса, а также данные социологического опроса трудящихся, проведенного учеными из РАНХиГС в 2019 году.

Самозанятость – сложное и многогранное явление. Безусловно, деятельность самозанятых граждан, при наличии ряда особенностей, имеет общую «природу» с работой предпринимателей. Для решения первой задачи нам необходимо рассмотреть ряд исследований, которые затрагивают проблему определения формы трудовой деятельности самозанятых.

В научной литературе выделяется два основных подхода относительно определения формы трудовой деятельности самозанятых. Исследователи Е.А. Абрамова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева склонны отождествлять между собой понятия самозанятый и предприниматель, говоря о том, что самозанятость является первичной формой предпринимательства [1; 2]. Также существует ряд исследований, согласно которым понятия «самозанятость» и «предпринимательство» необходимо разграничивать. Этому подхода придерживаются исследователи Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова, С.Г. Землянухина, Н.С. Землянухина. Авторы говорят о необходимости разграничения схожих форм трудовой деятельности, так как в их основе существует ряд ключевых различий, в частности запрет на использование наемной рабочей силы самозанятыми [3; 4].

По нашему мнению, самозанятость необходимо рассматривать как составную часть сектора малого и среднего предпринимательства, имеющую ряд отличительных особенностей по сравнению с предпринимателями. Под самозанятыми необходимо понимать граждан, самостоятельно ведущих предпринимательскую деятельность, которая фактически не нарушает ни одного из ограничений, указанных в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установле-

нию специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Среди этих ограничений: запрет на продажу определенного ряда товаров и оказание определенного ряда услуг, запрет на использование наемной рабочей силы, применение иных специальных налоговых режимов для предпринимателей, ограничение верхней границы дохода в 2,4 млн руб. в год.

Сегодня в России насчитывается 6 млн самозанятых (лиц, использующих специальный налоговый режим). При этом рассматриваемая категория трудящихся демонстрирует тенденцию на постоянное увеличение распространенности, за последний год их численность увеличилась более чем на 2,6 млн человек³. В то время как в прогнозе Министерства труда и социальной защиты РФ, который был дан в 2021 году, численность самозанятых к 2024 году должна составить 5-6 миллионов человек, а к 2030 году – 10-11 млн человек⁴.

Начиная с 2018 года, общее число доходов самозанятых составило 882 миллиарда рублей, средняя цена оказанной услуги – 1446 рублей (всего сформировано 610 млн чеков), ежедневно в качестве новых самостоятельно занятых граждан регистрируются 7 тысяч человек.

Основными видами деятельности самозанятых являются: услуги такси, ремонтные услуги, маркетинговые услуги, доставка товаров, аренда помещений. Наиболее оплачиваемыми видами деятельности являются: ИТ-услуги, юридические услуги, консультационная работа, проектировочная работа⁵.

Однако, несмотря на постоянно растущее число официально оформленных самозанятых, значительная часть потенциальных плательщиков специального налогового режима продолжает трудиться на неформальной основе и, соответственно, не уплачивает налоги и страховые взносы. В этой ситуации они продолжают пользоваться общественными благами, но лишают себя права на получение страхо-

---

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 01.12.2022).

⁴ Минтруд спрогнозировал увеличение числа самозанятых к 2024 году до 6 млн. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/788293> (дата обращения 06.09.2022).

⁵ В России зарегистрировалось 4 млн. самозанятых // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11816919/ (дата обращения 02.09.2022).

вой пенсии, так как не производят пенсионных отчислений и не накапливают трудовой стаж, а государство недополучает часть налоговых отчислений.

Факторы, влияющие на рост количества самозанятых в России, необходимо искать среди причин перехода к этой форме трудовой деятельности. В 2019 году ученые из РАНХиГС провели телефонный опрос 1215 человек из ряда регионов нашей страны, согласно результатам которого среди основных причин перехода к самозанятости выделяются: возможность повысить свои доходы, гибкий режим работы, отсутствие достойной (интересной) работы по найму и др. Указанные причины отражают проблемы современного российского рынка труда, среди них: падение доходов населения, отсутствие достойных рабочих мест, барьеры для лиц пенсионного возраста и людей, имеющих ограничения по здоровью, наличие административных барьеров и пр. Помимо этого, возможность повышения доходов, как самая популярная причина выбора этой формы деятельности, подтверждает преимущественно вынужденный характер самозанятости в России [5].

В настоящее время проблема социальной защищенности самозанятых стоит достаточно остро. Согласно данным Федеральной налоговой службы средний возраст самозанятого в России – 35 лет⁶ и в долгосрочной перспективе все большую актуальность будет приобретать вопрос их пенсионного обеспечения. Сегодня самозанятые освобождены от обязательных выплат в пенсионный фонд, следовательно, при достижении пенсионного возраста они будут иметь право только на социальную пенсию. Однако у самостоятельно занятых граждан есть возможность выплачивать добровольные взносы в ПФР, фиксированная сумма которых в 2022 году составляет 34445 руб.⁷

Помимо этого, федеральный закон № 422 не предусматривает социальные выплаты самозанятым, соответственно, они лишаются права на оплату больничных и отпусков в общем порядке. В этих ус-

---

⁶ В России зарегистрировалось 4 млн. самозанятых // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11816919/ (дата обращения 02.09.2022).

⁷ Как сформировать добровольные взносы на пенсию // Пенсионный фонд России. URL: <https://pfr.gov.ru/branches/moscow/news/~2022/04/21/235498> (дата обращения: 12.09.2022).

ловиях, с учетом отсутствия наемной рабочей силы, при временной потере трудоспособности, например, в случае болезни, самозанятые фактически лишаются дохода.

Однако в законодательстве предусматривается два варианта решения рассматриваемой проблемы. Во-первых, в случае если самозанятый гражданин имеет трудовой договор, он имеет право на оплату больничного листа работодателем, но при определении размера этого пособия будут учитываться только доходы, полученные по трудовому договору. Во-вторых, самозанятые имеют право на заключение договора добровольного медицинского страхования на период временной нетрудоспособности. Для этого самозанятому необходимо «добровольно вступить в правоотношения с ФСС по соцстрахованию». Подобная практика применяется в нашей стране в отношении индивидуальных предпринимателей⁸.

Таким образом нами был проведен обзор развития института самозанятости в России. Рассмотрены основные подходы к определению рассматриваемого понятия, предложена его авторская трактовка. Выделены основные показатели функционирования новой формы трудящихся, а также определены особенности положения граждан, использующих «Налог на профессиональный доход».

В целом мы можем сказать, что проводимый эксперимент по выделению самозанятых в отдельную категорию трудящихся работает достаточно успешно. Об этом может свидетельствовать рост численности самозанятости, увеличение перечня оказываемых ими услуг, а также увеличение их дохода и, соответственно, рост налоговых отчислений.

Однако рассматриваемый эксперимент не лишен недостатков. Особенным образом стоит вопрос мотивации перехода граждан из теневого сектора в легальное поле. Закон о самозанятых не предусматривает государственных гарантий по социальному обеспечению трудящихся, пенсионные и страховые выплаты для самозанятых в настоящее время остаются добровольными. Помимо этого, нам представляется важным проведение работы направленной на информи-

---

⁸ Оплачиваются ли больничные листы самозанятым: особенности налогового режима // Налог-налог.ру URL: <https://nalog-nalog.ru/samozanyatyte/oplachivayutsya-libolnichnye-listy-samozanyatyh-osobennosti-nalogovogo-rezhima/> (дата обращения: 07.09.2022).

рование общества об относительно новой форме занятости, особенностях налогообложения самозанятых и пр. Такая работа должна способствовать дальнейшему снижению объемов теневого сектора российской экономики.

Библиографический список

1. Абрамова, Е.А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – № 4 (32). – С. 6-15.
2. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 11(129). – С. 22-31.
3. Крюкова, Е.С. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова // Законы России: Опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С.21-26.
4. Землянухина, С.Г. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России / С.Г. Землянухина, Н.С. Землянухина // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. – 2018. – Т.18. – № 2. – С. 126-133. – (Сер. Экономика. Управление. Право).
5. Покида, А.Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 60 - 85.

Информация об авторе

Крюков Иван Алексеевич (Вологда, Россия) – инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького 56А; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru).

Kryukov I.A.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA

Abstract. *The paper considers the main approaches to the definition of the concept of “self-employment”, offers the author’s definition of the concept under consideration. The peculiarities of the position of the self-employed are*

highlighted, the reasons for the transition to a new form of labor relations are defined, the forms of manifestation of self-employment are determined.

Keywords: *self-employment, self-employed, entrepreneurship, professional income tax, labor market.*

References

1. Abramova E.A. Crisis self-employment in Russia: classification, structure and levels of development // Modern Science-Intensive Technologies. Regional Appendix. 2012. № 4 (32). C. 6-15.
2. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. Unemployment and self-employment: expectations and realities (on the materials of sociological research) // Theory and practice of social development. 2018. № 11(129). C. 22-31.
3. Kryukova E.S., Ruzanova V.D. Individual entrepreneur and self-employed citizen: correlation of concepts // Laws of Russia: Experience, analysis, practice. 2018. № 3. C. 21-26.
4. Zemlyanukhina S.G., Zemlyanukhina N.S. The system of economic relations in the sphere of self-employment of the population of Russia // Izv. Sarat. Un-ta. Nov. Ser. of Economics. Management. Law. 2018. T.18. № 2. C. 126-133.
5. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulation of the activity of self-employed citizens // Voprosy gosudarstvennogo i munitsial'nogo upravleniya. 2020. № 1. C. 60 - 85.

Information about the author

Kryukov Ivan Alekseevich (Russia, Vologda) – Research Engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru).

СУЩНОСТЬ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследованы различные аспекты реализации партисипаторного бюджетирования, рассматриваемого в качестве инструмента развития территорий. Определено понятийное пространство категории «партисипаторное бюджетирование», изучен отечественный и зарубежный опыт внедрения соответствующих проектов на муниципальном уровне, сформированы факторы влияния, рассматриваемого инструмента на возможности развития территорий.

Ключевые слова: бюджет, партисипаторное бюджетирование, инструменты бюджетирования, инициативное бюджетирование, гражданское общество, местное самоуправление.

В условиях дефицита бюджетных средств на местном уровне особую актуальность приобретает поиск дополнительных источников финансирования для решения социально значимых для территории задач. В этой связи распространенным становится объединение средств граждан, бизнеса, местных и региональных бюджетов посредством применения партисипаторных инструментов.

Партисипаторное бюджетирование (ПБ) – это демократический процесс, в котором граждане решают, как потратить часть государственного бюджета. Это дает людям реальную власть над реальными деньгами.

Практика ПБ была основана в Порту-Алегри, Бразилия, в 1989 году в качестве меры по борьбе с нищетой, которая помогла снизить детскую смертность почти на 20%. С тех пор данный тип бюджетирования распространился на более чем 7000 городов по всему миру и использовался для определения бюджетов штатов, округов, городов, жилищных органов, школ и других учреждений.

«Передача» партисипаторного бюджетирования из Бразилии в Европу была очень дифференцированным процессом. В Порту-Алегри эта инновационная методология позволила сформулировать демократизацию и социальную справедливость. В Европе составление бюджета на основе широкого участия опирается на многочисленные

процедуры, и поэтому необходимо дать четкое методологическое определение, чтобы случаи можно было последовательно сравнивать и создавать «идеальные» типы для понимания разнообразия конкретных экспериментов.

В настоящее время во всем мире реализовано более 2000 различных проектов. Благодаря инструментам партисипаторного бюджетирования создаются предпосылки к развитию гражданского общества, повышению гражданской активности, привлечению граждан к бюджетному процессу, повышению эффективности использования бюджетных средств [1]. М.А. Печенской-Полищук исследован вопрос о барьерах, препятствующих эффективному внедрению инструментов партисипаторного бюджетирования в регионе [2, с. 49]. Вместе с тем крайне серьезный вопрос о развитии инструментов партисипаторного бюджетирования в российских регионах остается недостаточно изученным, что требует проведения дополнительных научно-методических обоснований и подтверждает актуальность выбранной тематики исследования.

The New York Times называл данную практику «революционной гражданственностью в действии»: она (практика ПБ) углубляет демократию, строит более сильные сообщества и создает более справедливое распределение государственных ресурсов.

Одним из моментов тормозящих развитие партисипаторного бюджетирования является неоднозначное отношение к администрации. В большинстве случаев внедрение партисипаторного бюджетирования происходило вне рамок административного механизма, не как способ преобразования управления, а как новый способ связать администрацию и гражданское общество. Логика совместного опыта, закрепленная в процессе принятия решений по общественным делам, может столкнуться с институциональными структурами, которые занимаются другими вопросами.

Многие местные самоуправления продвигают партисипаторное бюджетирование как альтернативу существующим связующим звеньям между гражданским обществом и администрацией, но без преобразования последних. Затем ожидается, что партисипаторное бюджетирование позволит достичь желаемых результатов (например, улучшить администрирование или повысить доверие граждан) независимо от изменений в административной организации.

Специфика партисипаторного бюджетирования по сравнению с другими формами, способами разработки и реализации муниципальных бюджетов заключается в том, что исследуемый процесс оказывает влияние на возможности развития соответствующих территорий за счет получения гарантированных проектных межбюджетных трансфертов из регионального бюджета на решение наиболее «острых» вопросов местного значения в конкретном поселении, городском округе, районе.

Решения, принимаемые собраниями граждан по составлению партисипаторного бюджета, должны быть обязательными. Следует тщательно рассмотреть вопрос о том, чтобы заинтересованным гражданам была предоставлена достаточная информация и поддержка для принятия решений, которые могут быть приняты. Это помогает избежать чувства бесправия, которое является результатом решений, не принятых.

Партисипаторное бюджетирование дает гражданам реальный контроль над тем, куда расходуется бюджет. Таким образом, бюджеты могут быть израсходованы таким образом, чтобы лучше отражать сильные стороны, потребности и желания населения и быть более эффективными.

При этом относительно немногочисленные публикации отечественных ученых и практиков по исследуемой проблематике показывают отсутствие научных основ ее разработки. В частности, до сих пор не сформировано единое понятийное пространство категории «партисипаторное бюджетирование», что затрудняет анализ его влияния на развитие территорий, а также определение категории инструменты партисипаторного бюджетирования [3].

Эти инструменты имеют общие задачи: достижение эффективности расходования бюджетных средств, а также вовлечение граждан в бюджетные и управленческие планы на местном уровне. Однако порядок их реализации в значительной степени дифференцирован. При инициативном бюджетировании местным жителям предоставляется возможность в конкурсном порядке предложить свои идеи по решению наиболее значимых вопросов муниципалитета. Ключевой процедурой порядка реализации самообложения является проведение местного референдума, на котором население дает согласие или несогласие на мобилизацию собственных средств для финансирования

вопросов местного значения, которые формируются инициативной группой граждан или, чаще всего, органами местной власти.

Вместе с тем стоит отметить практики внедрения партисипаторного бюджетирования в России следует сказать о данных проектах: «Народный бюджет» и «Я планирую бюджет» были запущены Фондом Кудрина по поддержке гражданских инициатив и Европейским университетом в Санкт-Петербурге совместно с администрациями городов и городских поселений в начале 2014 года, после успешного опыта пилотных проектов в Череповце и Сосновом Бору в 2013 году. Участники проектов 2014 года – Череповец (Вологодская область), Сосновый Бор (Ленинградская область), Уржум, Омутнинск и Мирный (Кировская область). В дальнейшем региональный проект Кировской области вырос до 10 поселений, которые ежегодно отбираются на конкурсной основе.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что партисипаторное бюджетирование можно назвать одним из лучших способов (с точки зрения населения) на управление государственными деньгами. Вклад жителей часто компенсирует пробелы в официальных знаниях, что приводит к лучшим, более справедливым и инновационным решениям, а также сближает людей и их правительство как сообщество. В процессе партисипаторного бюджетирования исторически бесправные группы могут участвовать, а исторически маргинализованные, как правило, участвуют больше, что приводит к тому, что правительство слышит новые голоса. Наконец повторение процесса партисипаторного бюджетирования укрепляет гражданское общество путем создания новых отношений, расширения прав и возможностей новых лидеров и в целом укрепления местной демократии.

Библиографический список

1. Transnational Models of Citizen Participation: The Case of Participatory Budgeting / Y. Sintomer, C. Herzberg, A. Röcke, G. Allegretti // *Journal of Public Deliberation*. – 2012. – Vol. 8. – Iss. 2. – Art. 9. – URL: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol8/iss2/art9/>
2. Печенская-Полищук, М.А. Развитие партисипаторного бюджетирования как фактор роста бюджетного потенциала территории / М.А. Печенская-Полищук // *Проблемы развития территории*. – 2020. – № 5 (109). – С. 49–66. – DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.4

3. Цуркан, М.В. Влияние партисипаторного бюджетирования на возможности развития территорий / М.В. Цуркан // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-partisipatornogo-byudzhetrovaniya-na-vozmozhnosti-razvitiya-territoriy> (дата обращения: 10.11.2022).

Информация об авторе

Кушнерева Ксения Владимировна (Россия, г. Вологда) – аспирант 2 курса Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНИЦ РАН), (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: common@volnc.ru).

Kushnereva K.V.

THE ESSENCE OF PARTICIPATORY BUDGETING

Abstract. *The article explores various aspects of the implementation of participatory budgeting, considered as a tool for the development of events. A certain conceptual space of the category “participatory budgeting”, the study of domestic and foreign experience in the use of projects at the municipal level, the formation of research factors, the proposed tools for the development of enterprises.*

Keywords: *budget, participatory budgeting, budgeting tools, initiative budgeting, civil society, local government.*

References

1. Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A., Allegretti G. Transnational Models of Citizen Participation: The Case of Participatory Budgeting// Journal of Public Deliberation. 2012. Vol. 8. Iss. 2. Art. 9. URL: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol8/iss2/art9/>
2. Pechenskaja-Polishhuk M.A. Razvitie partisipatornogo bjudzhetrovaniya kak faktor rosta bjudzhethnogo potentsiala territorii // Problemy razvitija territorii. 2020. № 5(109). S. 49–66. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.4
3. Curkan M.V. Vliyanie partisipatornogo bjudzhetrovaniya na vozmozhnostirazvitija territorij//Srednerusskijvestnikobshhestvennyh

nauk. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-partisipatornogo-byudzhetrovaniya-na-vozmozhnosti-razvitiya-territoriy> (data obrashheniya: 10.11.2022).

Information about the author

Kushnereva Ksenia Vladimirovna (Russia, Vologda) – 2nd year postgraduate student Federal State Budgetary Institution of Sciences Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (FGBUN VolNTS RAS) (Russia, 160014, Vologda, st. Gorky, 56a, e-mail: common@volnc.ru).

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

***Аннотация.** Первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний, создание инновационной продукции являются результатом реализации научно-технологической деятельности, на развитие которой оказывает определенное влияние ряд факторов. Целью исследования является систематизация факторов, влияющих на научно-технологическую деятельность на регионе. В результате проведенного исследования выявлены факторы развития научно-технологической деятельности в регионе, проведена их систематизация.*

Ключевые слова: научно-технологическая деятельность, научно-технологическое развитие, технологии, инновации.

Согласно федеральному законодательству научно-технологическая деятельность представляет собой научную (научно-исследовательскую), научно-техническую и инновационную деятельность [1]. Комплексность рассматриваемого вида деятельности выражается в выполнении исследований и разработок, использовании полученных научных и научно-технических результатов, а также результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. их коммерциализации.

В качестве субъекта научно-технологической деятельности выступают научные и научно-образовательные организации, инженеринговые компании, инновационные предприятия [2].

Реализация субъектами научно-технологической деятельности способствует научно-технологическому развитию государства, что позволяет обеспечить конкурентоспособность и качественный экономический рост территорий, а также целостность и единство научно-технологического развития России [3].

В Стратегии под научно-технологическим развитием понимается «трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы». Важная роль в этом процессе отводится регионам,

поскольку их социально-экономическое и научно-техническое определяет уровень экономического и инновационного развития государства в целом. Именно поэтому в настоящее время актуальными становятся вопросы научно-технологического развития регионов [3].

Стоит отметить, что присутствует несогласованность приоритетов и неоднородность инструментов развития научно-технологической деятельности на национальном, территориальном, отраслевом и корпоративном уровнях. Однако, несмотря на это, можно выделить общие факторы, в целом влияющие на развитие научно-технологической деятельности в регионе.

Под фактором понимается условие, причина или параметр, влияющие на характер и интенсивность развития региона. При этом сам процесс научно-технологического развития выступает как результат взаимодействия системы многих факторов [4].

Среди исследователей существуют различные подходы к анализу факторов. Так, отдельные авторы выделяют факторы внешние и внутренние применительно к рассматриваемому объекту или процессу. Другие исследователи группируют факторы по определенным направлениям (экономические, технологические, политические, организационно-управленческие, социальные и др.) [5].

С точки зрения части исследователей, научно-технологическое развитие региона является результатом взаимного влияния совокупности трех основных взаимосвязанных факторов: научно-технологического потенциала региона, условий и результативности его использования [6].

В литературе к определению научно-технологического потенциала авторы применяют различные подходы: ресурсный, результативный, инклинационный, процессный и обобщающий и др. Так, научно-технологический потенциал понимается как совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки и технологий, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач текущего и перспективного развития территории, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития [7]. Либо как синтез результатов предшествующих видов научно-технической деятельности и текущих видов деятельности, условий и ресурсов общественного актора, обеспечивающих его воспроизводство [8].

По мнению Авдулова А.Н., факторы современного научно-технологического развития представляют собой совокупность внутренних и внешних по отношению к сфере науки условий, в которых это развитие происходит. Внутренние условия определяются уровнем развития науки, ее дисциплинарным спектром, связями между отдельными дисциплинами, технологиями, ресурсной базой (кадровой, финансовой, инструментальной), а также системой организации исследований и управления ими. Внешние же условия – это взаимоотношения науки как одной из областей жизнедеятельности общества с другими областями общественного труда, с системами управления обществом в целом (в первую очередь – государственными органами всех уровней) [9].

Ряд исследователей систематизируют факторы научно-технологического развития по принципу интенсивности и экстенсивности функционирования. Факторы интенсивного развития формируются на основе использования более эффективных наукоемких технологий, более совершенных форм и методов организации труда, информационного обеспечения, за счет активизации человеческого потенциала, т.е. за счет «вложения в человека», в развитие его общекультурного и профессионального уровня. Факторы экстенсивного развития формируются на базе количественного прироста ресурсов, вовлечения в хозяйственный процесс дополнительных единиц используемых средств, человеческих ресурсов, распространения во времени и пространстве устаревших технологий, форм и методов организации процессов, простого увеличения объема информации без ее качественной переработки [10].

По мнению группы авторов, факторы научно-технологического развития подразделяются на: внешние (геополитические, международные, социально-политические, природно-экологические, социально-культурные и др.); внутренние (организационно-управленческие, финансово-экономические, информационные, трудовые и др.); частично внешние (технологические, научные, политико-правовые); частично внутренние (технологические, научные, политико-правовые) [10].

Исходя из того, что научно-технологическое развитие происходит в результате реализации в том числе научно-технологической деятельности, а также основываясь на рассмотренных подходах к систематизации факторов научно-технологического развития, в рамках

данного исследования автором систематизированы факторы, влияющие на научно-технологическую деятельность в регионе.

Так, все факторы разделяются на внешние и внутренние относительно региона как субъекта управления этой деятельностью. К внутренним относятся факторы, сосредоточенные в рамках одного региона, к внешним – факторы межрегионального, федерального и международного уровней (табл.).

Систематизация факторов научно-технологической деятельности в регионе

Группа факторов	Внешние	Внутренние
Экономические	Промышленная, денежно-кредитная политика; поддержка исследований и разработок научных и образовательных организаций (гранты, субсидии, премии, стипендии для организаций и их сотрудников); стимулирование частного сектора к разработке инноваций и передовых технологий (налоговые льготы, федеральные и международные гранты, субсидии, льготное кредитование и займы).	Промышленная политика региона; поддержка исследований и разработок научных и образовательных организаций на региональном уровне (региональные гранты, субсидии, премии, стипендии для организаций и их сотрудников); стимулирование частного сектора в разработке инноваций и передовых технологий (налоговые льготы, финансирование проектов внутри региона).
Нормативно-правовые	Нормативно-правовая база в сфере научно-технологического развития (Стратегии, госпрограммы, федеральные законодательные акты, Постановления Правительства РФ и т.д.)	Региональная нормативно-правовая база в сфере научно-технологического развития (Стратегии, госпрограммы, законодательные акты и т.д.)
Инфраструктурные	Наличие организаций инфраструктуры, реализующих механизмы и инструменты эффективного взаимодействия субъектов НТД (центры трансфера технологий, фонды проектной поддержки, институты развития, технологические альянсы, отраслевые союзы и др.)	Наличие организаций инфраструктуры, реализующих механизмы и инструменты эффективного взаимодействия субъектов НТД в регионе (региональные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, центры трансфера технологий, региональные отраслевые объединения)
Информационные	Информационные сервисы, аналитические центры, информационные мероприятия (форумы, выставки и др.)	Информационные площадки региональных правительственных структур, информационные мероприятия (форумы, выставки и др.)
Кадровые	Вузы, научные учреждения и организации, федеральные и межрегиональные образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров, НОЦ мирового уровня, расположенные за пределами региона	Вузы, научно-исследовательские институты и лаборатории, научно-образовательные центры, расположенные в регионе

Окончание таблицы

Группа факторов	Внешние	Внутренние
Инструментальные	Приборная, лабораторная, инструментальная база, в т.ч. программные и технические средства для развития ИТ, высокотехнологичное оборудование (Центры коллективного пользования, уникальные научные установки, Открытые библиотеки данных и др.)	Приборная, лабораторная, инструментальная база внутри региона, технологичное оборудование региональных предприятий (Центры коллективного пользования в регионе, уникальные научные установки региона)
Источники: [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].		

Таким образом, развитие научно-технологической деятельности региона происходит за счет действия группы факторов: экономических, нормативно-правовых, информационных, инфраструктурных, кадровых и инструментальных как регионального, так и федерального уровней. Внутренние факторы (региональные) представляют собой более узкую группу в сравнении с внешними (федеральными) факторами. Однако для успешного научно-технологического развития страны и ее субъектов необходимо ее расширять, создавая условия для эффективной реализации научно-технологической деятельности на региональном уровне с учетом особенностей территории, уровня ее социально-экономического развития, наличия ресурсной базы и т.д.

На следующем этапе исследования автором планируется изучение регионального опыта развития научно-технологической деятельности в субъектах РФ – лидерах научно-технологического развития.

Библиографический список

1. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.2017 N 216-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
2. Молодцова, О.П. Научно-технологическая деятельность: сущность и место в системе смежных понятий / О.П. Молодцова // Научные записки молодых исследователей. 2022. №5. С. 65-76.
3. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016.

4. Макарова, Е.С. Классификация факторов инновационного потенциала региона / Е.С. Макарова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2012/01/319> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Неживенко, Е.А. Классификация факторов конкурентоспособности региона / Е.А. Неживенко, И.А. Новикова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-7. – С. 1397-1401. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33353> (дата обращения: 23.11.2022).
6. Ерыгин, Ю.В. Оценка научно-технологического развития региона / Ю.В. Ерыгин, М.Л. Дмитриева, Г.И. Юрковская // ЦИТИСЭ. – № 5(22). – 2019. – С. 262 – 276.
7. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин, Е.А. Мазилев, И.В. Кузьмин [и др.] // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1 (87). – С. 7–25.
8. Фролов, И.Э. Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития / И.Э. Фролов, Н.А. Ганичев // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 1(142). – С. 3–20.
9. Авдулов, А.Н. Парадигма современного научно-технического развития: Монография / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин А.М. // РАН. ИНИОН. Центр науч.информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. – Москва, 2010. – 304 с. – ISBN 978-5-248-00537-6 – [Электронный ресурс]. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://inion.ru/site/assets/files/2895/avdulov_kulkin_paradigma_sovremennogo_nauchno-tekhnicheskogo_razvit.pdf
10. Тюрина, Ю.Г. Система факторов научно-технологического развития региона / Ю.Г. Тюрина, Е.А. Лавренко, Н.И. Селиверстова [и др.] // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 5. – DOI:10.18334/rp.19.5.39107

Информация об авторе

Молодцова Ольга Павловна (Россия, Вологда) – инженер, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: olga.molodtsova.87@mail.ru).

SYSTEMATIZATION OF FACTORS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACTIVITY IN THE REGION

Abstract. *Leadership in research and development, a high rate of mastering new knowledge, and the creation of innovative products are the result of the implementation of scientific and technological activities, the development of which is influenced by a number of factors. The purpose of the article is to systematize the factors influencing the development of scientific and technological activities in the region. As a result of the study, factors for the development of scientific and technological activities were identified, and their systematization was carried out.*

Keywords: *scientific and technological activity, scientific and technological development, technologies, innovations.*

References

1. Federal Law No. 216-FZ of July 29, 2017 (as amended on July 2, 2021) “On Innovative Science and Technology Centers and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.
2. Molodtsova, O.P. Scientific and technological activity: essence and place in the system of related concepts / O.P. Molodtsova // Scientific notes of young researchers. 2022. No. 5. Pp. 65-76.
3. Decree of the President of the Russian Federation “On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation” No. 642 of December 1, 2016.
4. Makarova E.S. Classification of factors of the region’s innovative potential // Economics and management of innovative technologies. 2012. No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2012/01/319> (date of access: 05.10.2022).
5. Nezhivenko E.A., Novikova I.A. Classification of factors of competitiveness of the region // Fundamental research. 2013. No. 11-7. Pp. 1397-1401. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33353> (date of access: 11/23/2022).
6. Erygin Yu.V., Dmitrieva M.L., Yurkovskaya G.I. Assessment of scientific and technological development of the region. CITISE Center

- for Innovative Technologies and Social Expertise. No. 5 (22). 2019. Pp. 262 - 276.
7. Gulin K.A., Mazilov E.A., Kuzmin I.V., Alfer'ev D.A., Ermolov A.P. Scientific and technological potential of territories and its comparative assessment // Problems of territory development. 2017. No. 1 (87). Pp. 7–25.
  8. Frolov I.E., Ganichev N.A. Scientific and technological potential of Russia at the present stage: problems of implementation and development prospects // Problems of Forecasting. 2014. No. 1 (142). Pp. 3–20.
  9. Avdulov A.N., Kulkin A.M. Paradigm of modern scientific and technological development: Monograph / RAS. INION. Center for scientific information research science, education and technology. M., 2010. 304 p. ISBN 978-5-248-00537-6 [Electronic resource]. URL: chrome-extension://efaidnbmninnibpcajpcglclefindmkaj/http://inion.ru/site/assets/files/2895/avdulov_kul_kin_paradigma_sovremennogo_nauchno-tehnicheskogo_razvit.pdf
  10. Tyurina Yu.G., Lavrenko E.A., Seliverstova N.I., Kolmykova M.A. Samorukov A.A. The system of factors of scientific and technological development of the region // Russian entrepreneurship. 2018. Vol. 19. No. 5. DOI:10.18334/rp.19.5.39107

Information about the author

Molodtsova Olga Pavlovna (Russia, Vologda) – Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russia, e-mail: olga.molodtsova.87@mail.ru).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье представлен пример применения экономико-математического метода многокритериальной оптимизации для решения практической задачи выбора наилучшего варианта жилой площади для домохозяйства.

Ключевые слова: оптимальные управленческие решения, многокритериальная оптимизация, домохозяйство.

При решении сложных производственных задач сегодня все активнее используются методы экономико-математического моделирования. Например, такая традиционная задача логистики, как выбор оптимального поставщика, решаемая ранее с использованием методов рейтинговых оценок или доминирующих характеристик обладают существенными недостатками. Применение этих методов может привести к неверному управленческому решению. Исследователи [1, с. 188] предлагают избежать ошибок путем использования более точных и лишенных субъективности методов многокритериальной оптимизации.

Стандартная процедура принятия любого управленческого решения состоит из следующих последовательных шагов: описание проблемы, постановка цели, сбор информации, разработка и реализация решения, контроль и корректировка принятого решения [2]. Теория принятия управленческих решений сегодня находит широкое применение не только в крупных преуспевающих компаниях, но и в решении практических задач домохозяйств.

Рассмотрим, как использование метода многокритериальной оптимизации может способствовать решению практической задачи выбора наилучшего варианта съемного жилья для домохозяйства.

Описание проблемы: студент (домохозяйство) проживает в общежитии. Оно значительно удалено от места учебы.

Постановка цели: выбрать оптимальный вариант съема жилой площади.

Сбор информации: в качестве исходной базы для анализа были отобраны несколько подходящих предложений на сайте объявлений. Одним из альтернативных вариантов решения является проживание в общежитии.

Разработка решения: выбранные в ходе сбора информации альтернативы представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Исходные данные для решения многокритериальной задачи**

Вариант жилой площади	Цена, тыс. руб.	Путь до учебного заведения, мин	Путь до центра, мин	Красота интерьера, баллов	Площадь, м ²
улица Шухова, 17К1	40	8	30	5	34
3-я Рощинская ул., 5	40	20	34	4	32
Хитровский переулок, 4	50	28	33	4	42
Профсоюзная ул., 4	30	16	37	8	17
Туристская ул., 4К2	15	61	58	3	30
Общежитие	2	75	65	2	12

Оценка альтернатив проводилась по следующим критериям:

1. «Цена» – стоимость арендной платы за месяц. Критерий оптимальности: чем цена ниже, тем лучше.

2. «Путь до учебного заведения» – время, которое нужно затратить, чтобы добраться из квартиры до места учебы. Критерий оптимальности: чем меньше путь, тем лучше.

3. «Путь до центра» – время, которое нужно затратить, чтобы добраться до Кремля, как до центра Москвы. Критерий оптимальности: чем меньше путь, тем лучше.

4. «Красота интерьера» – субъективная оценка красоты квартиры, выраженная в баллах. Критерий оптимальности: чем больше баллов, тем лучше.

5. «Площадь» – площадь квартиры. Критерий оптимальности: чем больше площадь, тем лучше.

Данные критерии рассмотрены как наиболее существенные для домохозяйства. При выборе критериев учтены как объективный, так и субъективный критерий.

Информацию о цене и площади взяты с сайта объявлений, красота интерьера оценена субъективно по фотографиям, размещенным на сайте. Путь до места учебы и до Кремля рассчитаны с использованием сервиса «Яндекс. Карты».

Далее были трансформированы критерии «Цена», «Путь до места учебы», «Путь до центра», вычитая из максимального значения по критерию значение критерия данной альтернативы.

$$K_{trans i} = \max(K) - K_i, \quad (1)$$

где: K_i – значение критерия для текущей альтернативы;
 $\max(K)$ – максимум по критерию для всех альтернатив;
 $K_{trans i}$ – получившееся трансформированное значение.

Получились следующие значения (табл. 2).

Таблица 2. **Итерация для критериев «Цена», «Путь до места учебы», «Путь до центра»**

Вариант жилой площади	Цена, тыс. руб.	Путь до учебного заведения, мин.	Путь до центра, мин.	Красота интерьера, баллов	Площадь, м ²
улица Шухова, 17К1	10	67	35	5	34
3-я Рощинская ул., 5	10	55	31	4	32
Хитровский переулок, 4	0	47	32	4	42
Профсоюзная ул., 4	20	59	28	8	17
Туристская ул., 4К2	35	14	7	3	30
Общежитие	48	0	0	2	12

Затем были нормированы значения критериев к шкале от 0 до 10 по формуле (2):

$$K_{norm i} = \frac{K_i}{\max(K)} * 10, \quad (2)$$

где: K_i – значение критерия для текущей альтернативы;
 $\max(K)$ – максимум по критерию для всех альтернатив;
 $K_{norm i}$ – получившееся нормированное значение.

Результаты представлены в таблице 3.

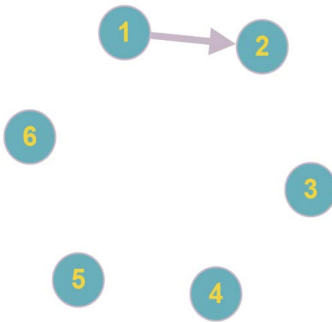
Таблица 3. **Нормирование значений альтернатив**

Вариант жилой площади	Цена, тыс. руб.	Путь до учебного заведения, мин	Путь до центра, мин	Красота интерьера, баллов	Площадь, м ²
улица Шухова, 17К1	2,08	10,0	10,0	6,25	8,1
3-я Рощинская ул, 5	2,08	8,21	8,86	5,0	7,62
Хитровский переулок, 4	0,0	7,01	9,14	5,0	10,0
Профсоюзная ул., 4	4,17	8,81	8,0	10,0	4,05

Окончание таблицы 3

Вариант жилой площади	Цена, тыс. руб.	Путь до учебного заведения, мин	Путь до центра, мин	Красота интерьера, баллов	Площадь, м ²
Туристская ул., 4К2	7,29	2,09	2,0	3,75	7,14
Общежитие	10,0	0,0	0,0	2,5	2,86

По результатам анализа был построен граф Парето, чтобы найти множество Парето (рис. 1):

На графе:

1. улица Шухова, 17К1
2. 3-я Рощинская ул., 5
3. Хитровский переулок, 4
4. Профсоюзная ул., 4
5. Туристская ул., 4К2
6. Общежитие

Рис. 1. Парето-граф

Как следует из графа, квартира, обозначенная как «1», доминирует по Парето над квартирой, обозначенной как «2», значит, во множество Парето входят все альтернативы, кроме квартиры на 3-й Рощинской ул., 5.

Следующим шагом была субъективная оценка важности выбранных критериев по десятибалльной шкале. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Оценка важности критериев

Критерий	Цена	Путь до места учебы	Путь до центра	Красота интерьера	Площадь
Степень важности, баллов	10	9	7	5	4

Самыми важными являются критерии цены и путь до места учебы.

Затем была подсчитана сумма значений по критериям для каждой альтернативы с учетом важности критериев по формуле (3)

$$Res_i = \sum(K_i * V_i), \quad (3)$$

где: K_i – значение критерия для данной альтернативы;
 V_i – важность критерия;
 Res_1 – получившийся результат.

Суммарная оценка представлена в таблице 5.

Таблица 5. **Оценка альтернатив жилья**

Вариант жилой площади	ул. Шухова, 17К1	Хитровский переулок, 4	Профсоюзная ул., 4	Туристская ул., 4К2	Общежитие
Альтернативная оценка	36,43	31,16	35,02	22,27	15,36

Чем больше значение оценки, тем лучше альтернатива.

Также я оценил каждую из альтернатив по близости к идеальному варианту (табл. 6). При расчете использовалась формула (4). В нашем случае идеальный вариант имеет 10 баллов по всем критериям из-за использованной нормализации.

$$Res_2 = \sqrt{\sum((K_i - 10)^2 * V_i)}, \quad (4)$$

где: K_i – значение критерия для данной альтернативы;
 V_i – важность критерия;
 Res_2 – получившийся результат.

Таблица 6. **Сравнение оценок альтернатив с идеальным вариантом**

Вариант жилой площади	ул. Шухова, 17К1	Хитровский переулок, 4	Профсоюзная ул., 4	Туристская ул., 4К2	Общежитие
Итоговая оценка	26,66	34,79	22,87	36,23	45,67

В таблице 6 наилучшим является наименьший результат, так как он показывает, насколько близка альтернатива к идеальному варианту.

После всех проделанных операций был сделан вывод, что наилучшими альтернативами являются варианты квартир на улице Шухова, 17К1 и Профсоюзной, 4.

Таким образом, использование метода многокритериального выбора позволяет осуществить наилучший выбор среди множества альтернативных вариантов не только при решении управленческих на уровне фирмы, но и практических задач на уровне домохозяйства.

Библиографический список

1. Гавриловская, С.П. Выбор и оценка поставщика с использованием метода многокритериального выбора / С.П. Гавриловская // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 5. – С. 187-192.
2. Рожков, П. Десять методов принятия управленческих решений / П. Рожков // Генеральный директор. – 20 июня 2022. – URL: <https://www.gd.ru/articles/10090-metodov-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy>

Информация об авторе

Орлов Артемий Андреевич (Россия, Москва) – студент 2 курса направления подготовки «Бизнес-информатика» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Orlov A.A.

USE OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHOD OF MULTI-CRITERIA OPTIMIZATION IN SOLVING PRACTICAL PROBLEMS OF THE HOUSEHOLD

Abstract. *The article presents an example of an economic-mathematical method of multi-criteria solution for the practical problem of choosing the best variant of living space for a household.*

Keywords: *optimal managerial decisions, multicriteria optimization, household.*

References

1. Gavrilovskaya S.P. Selection and evaluation of a supplier using the method of multi-criteria selection // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov. – 2017. – No. 5. – P. 187-192.
2. Rozhkov P. Ten methods of making managerial decisions // General Director June 20, 2022. <https://www.gd.ru/articles/10090-metodov-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy>

Information about the author

Orlov Artemy Andreevich (Russia, Moscow) – 2nd year student of the “Business Informatics” direction of the National Research University Higher School of Economics.

АНАЛИЗ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается понятие человеческого капитала и его взаимосвязи и различия с интеллектуальным капиталом и другими видами нематериального капитала. Данное явление изучается в связи с приобретающим острую актуальность развитием отечественной инновационной инфраструктуры, ускорением темпов цифровизации экономики и растущим запросом работодателей к компетенциям работников, которые невозможно удовлетворить без развитых форм человеческого капитала.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, интеллектуальный капитал, сетевой человеческий капитал, цифровая экономика, компетенции.*

Современные экономика и общество, развиваясь по инновационному цифровому пути, все в большей степени требуют креативных (творческих), умеющих принимать самостоятельные нестандартные решения, коммуникабельных работников. Опыт мирового развития последних лет свидетельствует, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал.

Необходимость развития отечественной инновационной инфраструктуры признают на самом высоком уровне. По распоряжению председателя правительства Российской Федерации М. Мишустина¹ подписан указ о финансировании программы государственной поддержки российских предприятий, которые занимаются разработкой и активным внедрением передовых технологий, производством критически важной и технически сложной продукции¹. А данный вид

---

¹ Предприятиям, работающим в сфере высоких технологий, будет проще получить субсидии на внедрение инноваций – URL: https://www.itv.ru/news/2022-02-17/421279-predpriyatiyam_rabotayuschim_v_sfere_vysokih_tehnologiy_budet_prosche_poluchit_subsidii_na_vnedrenie_innovatsiy (дата обращения: 05.12.2022).

деятельности критически зависим от человеческого капитала. Непростая политическая и экономическая ситуация также все активнее подталкивает власти к поискам новых путей развития страны.

Первые попытки исследования и разработки концепции человеческого капитала были предприняты классиками в трудах по политэкономии: У. Петти, А. Смитом, А. Маршаллом, К. Марксом, Дж. М. Кейнса и др. В 1960-е годы Теодор Шулц и Гэри Бэккер выдвинули концепцию человеческого капитала [19; 21].

Т. Шулц писал, что концепция капитала исходит из наличия у него экономического свойства оказывать услуги, имеющие некоторую стоимость. Способность капитала оказывать услуги в будущем позволяет провести его деление на два типа: на человеческий капитал и нечеловеческий. Образование, по его мнению, является особой отраслью, производящей этот специфический (человеческий) капитал с достаточно длительным сроком пользования. Шулц пишет, что все навыки человека делятся на врожденные и приобретенные. Человек рождается с совокупностью базовых способностей, но он может приобрести набор новых способностей и ценных качеств, усилив их финансовыми вложениями. Для него это и является человеческим капиталом.

В свою очередь Г. Бэккер обращает внимание на влияние инвестиций на человеческий капитал и аспекты управляемости через них. Он выполнил математический анализ экономической эффективности образования и разработал микроэкономические основания для теории человеческого капитала. В его концепции человек стремится максимизировать свои доходы, инвестируя свое время и средства в повышение собственных профессиональных навыков через получение образования или накопления профессионального опыта. Но пока он инвестирует в образование, он несет потери, причем двойные. Он платит за обучение (первый вычет из доходов) и не выходит на рынок труда, где мог бы заработать (второй вычет из доходов). Но затем после получения образования человек выходит на рынок труда и конвертирует этот накопленный человеческий капитал в повышенные доходы, тем самым компенсируя финансовые затраты. А за весь жизненный цикл эти доходы компенсируют и временные издержки [2].

Дж. Минсер излагает концепцию «периода обгона», когда одни молодые соискатели работы выбирают самую высокооплачиваемую

из тех, которые им доступны, а другие – ту, за которую сегодня платят меньше, но через некоторое время будут платить больше. Те, кто занимает низкооплачиваемую должность, через несколько лет перегоняют тех, кто занимал высокооплачиваемую, и кривая экспоненциальной зависимости заработка взмывает вверх [20; 4].

Подходы других авторов, включая современных и отечественных, к расширенному понятию и структуре человеческого капитала можно суммарно представить в таблице 1.

Таблица 1. **Подходы зарубежных и отечественных ученых к трактовке категории «человеческий капитал»**

Автор	Понятие
Бэккер Г. [2;19]	Имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотивации.
Шульц Т. [21]	Сумма знаний и личностных особенностей, которыми располагают организация или отдельный работник.
Фишер С, Дорнбуш Р. [15]	Мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает в себя врожденные приобретенные способности, образование и талант.
Туроу Л. [22]	Человеческий капитал представляет собой способность производить товары и услуги.
Мясоедова Т.Г. [13]	Разделение ЧК на стартовый и приобретенный. Стартовый: здоровье, наследственность, среда обитания. Приобретенный: способный приносить доход запас знаний и навыков, которыми располагает индивид или коллектив.
Автономов В.С. [8]	Совокупность природных способностей, здоровья, приобретенных знаний, профессиональных навыков, мотиваций к труду и постоянному развитию, нравственных ценностей и культуры, знание и соблюдение норм, правил и законов.
Дятлов С.А. [5]	ЧК – адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи НТР форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил (качеств, свойств, способностей, функций, ролей человека), включаемых в систему социально-ориентированной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактор экономического роста.
Королев О.П. [10]	Знания, навыки и способности, принадлежащие индивиду, коллективные решения и выводы, мотивируемые руководством и приносящие доход как индивиду, так и коллективу.
Капелюшников Р.И. [9]	Он - человеческий, потому что воплощен в личности человека, он — капитал, потому что является источником или будущих доходов, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Словосочетание «человеческий капитал» — не метафора, а строгое научное понятие, которое полностью подпадает под стандартное определение капитала, выработанное экономической наукой (в отличие от преимущественно метафорических выражений как «социальный» или «культурный капитал»).

Автор	Понятие
Струмилин С.Г. [11]	Нарастающие в продолжение всей рабочей жизни умения работника с темпом, замедляющимся по мере приближения к какому-то пределу насыщения выучкой, за которым дальнейшая работа уже не прибавляет профессиональных навыков и не повышает квалификации, при этом более высокие способности при прочих равных условиях повышают производительность труда более одаренного работника по сравнению с менее одаренным.

Изучение подходов к концепции человеческого капитала и его структуре в более ранних работах позволило представить авторскую трактовку данного феномена [16] (рис. 1), но не претендующую ни на ее абсолютность, ни на сенсационность.

Рис. 1. Структура человеческого капитала в авторской трактовке

В процессе изучения человеческого капитала (ЧК) нередко приходится сталкиваться с другими видами нематериального капитала в контексте взаимодействия с ним. Особый интерес вызывает концепция интеллектуального капитала (ИК). Интеллектуальный капитал – инновационные знания, опыт и навыки людей, используемые для извлечения прибыли в процессе производства. Он включает в себя также патенты, лицензии и товарные знаки, являющиеся нематериальными активами интеллектуального капитала. Человеческий капитал тоже включает в себя знания, опыт и навыки людей, но сфера их применения значительно расширена, поскольку человеческий капитал можно трактовать как более ши-

рокое понятие, использующееся для утоления множественных потребностей человека и общества. М. Армстронг пишет об ИК как о запасе и движении полезных для организации знаний [1]. ИК можно включать в систему нематериального капитала, одним из важных звеньев которой является человеческий капитал. Помимо ЧК и ИК условно ограничим эту схему такими видами нематериального капитала, как клиентский капитал (отношения организации с клиентами-потребителями ее продукции), структурный капитал (формы, методы, структуры, позволяющие эффективно осуществлять сбор, тестирование, организацию, фильтрацию, сохранение и распределение существующих и новых знаний), организационный капитал (институционализированное знание, принадлежащее организации, находится в базах данных, инструкциях, мануалах и архивах), символический, культурный и политический капиталы. Дискуссионным остается вопрос о социальном капитале (сети, доверие, нормы). Провести четкое разграничение ЧК и СК (заметим, как и других видов капитала) сложно из-за взаимного наложения смысловых полей. В этом случае СК оказывается тесно связан с ЧК и может быть представлен в условной схеме на рис. 2.

Рис. 2. Структура нематериального капитала

В научной литературе представлены подходы по сепарации человеческого капитала от интеллектуального капитала. Они рассматривают сущностное значение, отношение собственности и предназначение обоих типов капитала. Отличия человеческого капитала от интеллектуального кратко сформулированы в таблице 2, стоит отметить, что они все еще остаются дискуссионными в научной литературе.

Таблица 2. **Отличия человеческого капитала от интеллектуального капитала**

Человеческий капитал	Интеллектуальный капитал
Основан на обыденных знаниях	Основан на инновационных знаниях
Не является товаром	Является специфическим товаром
Не отчуждаем от носителя	Возможно переходящее право собственности (от носителя организации)
Утрачивает ценность в течении длительного срока	Утрачивает ценность быстрыми темпами
Производит серийные продукты и услуги	Производит редкие инновационные продукт
Является общественным благом	Является частным благом
Расходуется долго (раньше - всю жизнь)	Быстро расходуется
Учитывается в бухгалтерском балансе	Не учитывается в бухгалтерском балансе или учитывается частично

Отличаются и продукты, производимые интеллектуальным и человеческим капиталом (табл. 3).

Таблица 3. **Отличия продукта человеческого капитала от продукта интеллектуального капитала**

Продукт человеческого капитала	Продукт интеллектуального капитала
Результат рутинного труда	Результат творческого труда
Результат реализации обыденного знания	Результат реализации новых знаний
Обращается на общем рынке	Помимо общего рынка обращается на специфическом рынке ноу-хау
Обеспечивает среднюю норму прибыли	Обеспечивает высокую норму прибыли
Средняя продолжительность жизненного цикла	Долгая продолжительность жизненного цикла
Средняя конкурентоспособность	Высокая конкурентоспособность
Интеллектуальный уровень персонала не повышается	Повышается интеллектуальный уровень персонала

Таким образом, можно говорить об интеллектуальном капитале как об одной из специфических форм человеческого капитала. Однако воспроизводство интеллектуального капитала также невозможно без человеческого капитала. Новое знание не возникнет без повышения уровня образования, без задействований ресурсов человеческого

капитала. И здесь нам ближе точка зрения Б. Славина и Т. Лосевой, которые объединяют эти понятия [12; 14]. Понятие человеческого капитала в таком подходе видится нам более полным и интегративным.

Кроме того, следует отметить наметившиеся различия между традиционным человеческим капиталом и его новой формой – сетевым человеческим капиталом. Сетевой человеческий капитал определяется как «набор капитализируемых интегративно-распределенных сетевых способностей, навыков и компетенций высококвалифицированных работников» [7, с. 27], они используются для эффективного взаимодействия через Интернет с сетевыми государственными, научно-образовательными, бизнес-структурами и с социальными сетями. Возрастающие процессы цифровизации и интеллектуализации экономики, внедрения технологий нейросетей с элементами искусственного интеллекта, процессы трансформации традиционных финансово-кредитных структур в универсальные экосистемы выдвигают повышенные требования к компетенциям работников. Формирующийся образ экономики будущего представляется как среда, основанная на экосистемах нейронных сетей с искусственным интеллектом, поэтому современный специалист помещается в новую интеллектуально-когнитивную реальность, становящуюся кредо его трудовой и жизненной деятельности [7]. Работники вовлечены в процессы и механизмы приобретения новых знаний, применение нейрокомпьютерных интерфейсов, использование элементов виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта. Сложность данных явлений, их специфические свойства обязывают специалистов непрерывно накапливать свой человеческий капитал. Как никогда раньше в прежних формах, важнейшими свойствами работника становятся высокая производительность труда, усвоение и анализ новых знаний, позволяющих работать в режиме многозадачности, принимать самостоятельные решения, производить инновационные товары и услуги, а также получать статусно-карьерные эффекты. Совокупность всех этих факторов обуславливает актуальность изучения и внедрения новых форм человеческого капитала.

Библиографический список

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами : [8-е изд.] / М. Армстронг // под ред. С. К. Мордована ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 824 с.

2. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11-12.
3. Белкин, В.Н. Интеллектуальный и человеческий капитал предприятия / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, О.А. Антонова // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 4 (13). – С. 6-11.
4. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг. – Санкт-Петербург : Экономикс, 2009. – С. 200-202.
5. Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике (формирование, оценка, эффективность использования) / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова Е.Д. – Санкт-Петербург : Наука, 1999.
6. Дроздов, О.А. Человеческий капитал: есть ли пределы расширения трактовки? / О.А. Дроздов // ПСЭ. – 2013. – №1 (45). – С. 33-38.
7. Дятлов, С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики / С.А. Дятлов // Известия СПбГЭУ. – 2019. – № 4(118). – С. 26-31.
8. История экономических учений : учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – Москва : ИНФРА-М, 2000.
9. Капелюшников, Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале / Р.И. Капелюшников. – Москва : ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с. – (Препринт WP3/2008/01).
10. Королев, О.П. Характеристика составляющих человеческого капитала / О.П. Королев // Энергия XXI век: Ежеквартальный научно-практический вестник. – Воронеж, 2007. – № 1 (63). – С. 135-139.
11. Красова, Е.В. Взгляды советского экономиста С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала / Е.В. Красова // АНИ: экономика и управление. – 2021. – № 2 (35). – С. 210-214.
12. Лосева, О.В. Стоимость человеческого интеллектуального капитала как индикатор инновационной активности организации / О.В. Лосева // Организатор производства. – 2011. – № 2 (49). – С. 81-86.
13. Мясоедова, Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия / Т. Г. Мясоедова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 29-37.

14. Славин, Б.Б. Трансформирующая роль человеческого интеллектуального капитала в современной экономике / Б.Б. Славин // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 12-19.
15. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, К. Шмалензи. – Москва, 1995.
16. Фетюков, А. В. Организационно-экономический механизм управления человеческим капиталом предприятия / А.В. Фетюков, В.С. Васильцов // Инновационная деятельность. – 2022. – № 1(60). – С. 93-107.
17. Цапенко, И.В. Человеческий капитал и инновационные факторы его развития / И.В. Цапенко, Д.Д. Миронова // ИВД. – 2012. – №2. – С. 153-163.
18. Черковец, В.Н. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение / В.Н. Черковец // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7-8. – С. 88-107.
19. Becker, G. Investment in human capital: A theoretical analysis / G. Becker // Journal of Political Economy. – 1962. – 70 (5). – Pp. 9-49.
20. Mincer, J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution / J. Mincer // Journal of Political Economy. – Vol. 66. – No. 4 (Aug., 1958). – Pp. 281-302.
21. Schultz, T.W. Investment in human capital / T.W. Schultz // American Economic Review. – 1961. – 51 (1). – Pp. 1-17.
22. Thurow, L. Investment in Human Capital / L. Thurow. – Belmont, 1970.

Информация об авторе

Фетюков Александр Васильевич (Россия, г. Вологда) – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» 1 курса очной формы обучения (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: s.fety94@rambler.ru).

Fetyukov A.V.

ANALYSIS AND NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN DIGITAL ECONOMY CONDITIONS

Abstract. *The article deals with the concept of human capital and its relationship and differences with intellectual capital and other types of*

intangible capital. This phenomenon is being studied in connection with the development of domestic innovation infrastructure, which is becoming acute, the acceleration of the pace of digitalization of the economy and the growing demand of employers for the competencies of employees, which cannot be satisfied without developed forms of human capital.

Keywords: *human capital, intellectual capital, digital economy; network human capital; competences.*

References

1. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. 70 (5). Pp. 9-49.
2. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. Vol. 66. No. 4 (Aug., 1958). Pp. 281-302.
3. Schultz T. W. Investment in human capital // American Economic Review 1961. 51 (1): 1-17.
4. Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970.
5. Armstrong M. Praktika upravljeniya chelovecheskimi resursami. 8-e izd. : per. s angl. / pod red. S. K. Mordovana. SPb : Piter. 2007 – 824 s.
6. Bekker G. Chelovecheskij kapital (glavy iz knigi). Vozdejstvie na zarabotki investicij v chelovecheskij kapital // SSHA: ekonomika, politika, ideologiya. 1993. № 11-12.
7. Belkin V.N., Belkina N.A., Antonova O.A. Intellektual'nyj i chelovecheskij kapital predpriyatiya // Chelyabinskij gumanitarij. 2010. №4 (13). – S. 6-11.
8. Blaug M. 100 velikih ekonomistov posle Kejnosa. SPb.: Ekonomikus, 2009. S. 200-202.
9. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Cyrenova E.D. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike (formirovanie, ocenka, effektivnost' ispol'zovaniya). – SPb : Nauka. – 1999.
10. Drozdov O. A. Chelovecheskij kapital: est' li predely rasshireniya traktovki? // PSE. 2013. №1 (45). – S. 33-38.
11. Dyatlov S.A. Setevoj chelovecheskij kapital millenialov kak drajver razvitiya cifrovoj ekonomiki // Izvestiya SPbGEU. 2019. № 4 (118). – S. 26-31.

12. Istoriya ekonomicheskikh uchenij / Pod red. V. Avtonomova, O. Anan'ina, N. Makashevoj: Ucheb. posobie. – M.: INFRA-M, 2000.
13. Kapelyushnikov R.I. Zapiska ob otechestvennom chelovecheskom kapitale: Preprint WP3/2008/01. – M.: Izd. dom GU VSHE, 2008. – 56 s.
14. Korolev O.P. Harakteristika sostavlyayushchih chelovecheskogo kapitala // Energiya XXI vek: Ezhekvartal'nyj nauchno-prakticheskij vestnik. Voronezh, 2007. № 1 (63). S. 135–139.
15. Krasova E.V. Vzglyady sovetskogo ekonomista S.G. Strumilina s pozicii sovremennoj teorii chelovecheskogo kapitala // ANI: ekonomika i upravlenie. 2021. № 2 (35). – S. 210-214.
16. Loseva O.V. Stoimost' chelovecheskogo intellektual'nogo kapitala kak indikator innovacionnoj aktivnosti organizacii // Organizator proizvodstva. 2011. № 2 (49). S. 81-86.
17. Myasoedova T.G. Chelovecheskij kapital i konkurentosposobnost' predpriyatiya T. G. Myasoedova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2005. – № 3. – S. 29–37.
18. Slavin B.B. Transformiruyushchaya rol' chelovecheskogo intellektual'nogo kapitala v sovremennoj ekonomike // Informacionnoe obshchestvo. 2019. № 6. S. 12-19.
19. Fisher S., Dornbush R., SHmalenzi K. Ekonomika. – M., 1995.
20. Fetyukov, A.V. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya chelovecheskim kapitalom predpriyatiya / A. V. Fetyukov, V. S. Vasil'cov // Innovacionnaya deyatel'nost'. – 2022. – № 1(60). – S. 93-107.
21. Capenko I.V., Mironova D.D. Chelovecheskij kapital i innovacionnye faktory ego razvitiya // IVD. – 2012. – №2. – S. 153-163.
22. Cherkovec, V.N. Kategoriya “chelovecheskij kapital” v obshchej ekonomicheskoy teorii: istoricheskij vzglyad i sodержatel'noe opredelenie / V.N. Cherkovec // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2009. – № 7-8. – S. 88-107.

Information about the author

Aleksandr V. Fetyukov – the 1st course graduate student at the Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: s.fet94@rambler.ru).

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

***Аннотация.** В работе рассмотрены стратегические основы развития инноваций в стране, дана характеристика результатов выполнения целевых показателей стратегий инновационного развития. Выявлены различия в изменении уровня инновационной активности регионов СЗФО для всех организаций и предприятий промышленности. Сделан вывод о перспективности инновационного развития макрорегиона при решении основных проблем производственного сектора.*

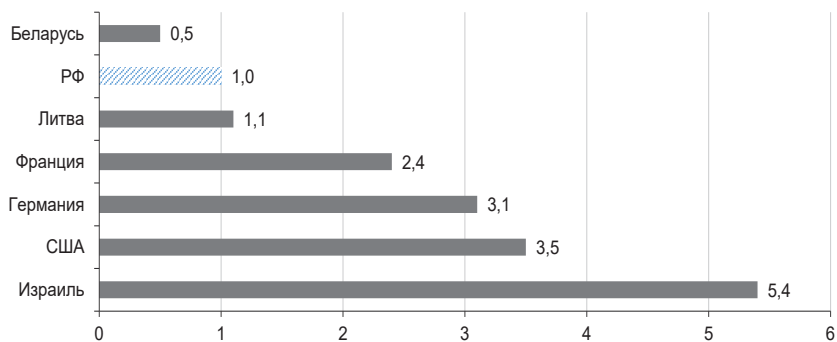
Ключевые слова: *регион, СЗФО, инновации, промышленность, развитие.*

Акцент на развитие инноваций в России поставлен федеральными властями в начале 2000-х гг. Так, в 2005 году были утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», в 2006 году – «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», в конце 2011 года принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.». В ходе их реализации были достигнуты определенные успехи (увеличено финансирование фундаментальной науки и прикладных разработок, созданы элементы системы институтов развития в сфере инноваций, оказана поддержка инновационной деятельности в сфере высшего образования, начата работа по формированию национальных исследовательских центров, поддержано развитие инновационной инфраструктуры, проводилось совершенствование правового режима инновационной деятельности и т.д.), но обнаружен ряд отрицательных моментов. В их числе недостижение уровня некоторых показателей, связанное с низким спросом на инновации в реальном секторе экономики. Экспертами отмечается также то, что устоявшиеся негативные тенденции в целом переломить не удалось, поэтому не изменилась скорость интеграции российской инновационной системы в мировую.

Последняя стратегия, реализация которой закончилась в 2020 году, также не может похвастаться высоким уровнем достижения ин-

дикаторов¹. Дан Медовников, директор Института менеджмента инноваций ВШБ НИУ ВШЭ, считает основной проблемой то, что инновационная политика является «надстроечной»: сначала необходимо выстроить финансовую, промышленную, технологическую и научную политики, являющиеся базовыми. Он указывает, что перед тем, как начинать новую стратегию в инвестиционной сфере, необходимо проанализировать выполнение показателей предыдущих стратегических документов, многие из которых остались на прежнем уровне или не показали необходимый рост.

Одним из необходимых элементов модернизации инновационной системы является выделение необходимых финансовых ресурсов. Хотя в каждом стратегическом документе приводится финансирование мероприятий по активизации инноваций, в целом его объем недостаточен для серьезного наращивания деятельности этого типа и стимулирования руководителей организаций. Российская Федерация не выделяет достаточное количество материальных ресурсов для достижения паритета с развитыми странами в производстве инноваций (рисунок).

Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, % (2020 г.)

Источник: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

В РФ, по данным Росстата, с 2017 года доля затрат на НИОКР не превышала 1,1% от ВВП, хотя в Концепции долгосрочного соци-

¹ «Стратегия инновационного развития» провалилась / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/07/22/835097-strategiya-innovatsionnogo>

ально-экономического развития РФ до 2020 года² целевой показатель был установлен на уровне 2,5–3% ВВП. Исследователи [1] после проведенного анализа выявили невозможность развития науки в условиях сохранения текущей динамики ее финансирования, что затрагивает значимую научную часть инновационной активности.

Отдельное значение для развития инноваций и модернизации производства играет финансирование для промышленно развитых регионов. В СЗФО производственный сектор занимает важное место в экономике, а обрабатывающие и добывающие производства вносят значимый вклад в ВРП. В состав макрорегиона входит город федерального значения Санкт-Петербург, социально-экономическое развитие которого позволяет ему занимать лидирующие позиции среди других регионов федерального округа. В работе [2] авторы доказали, что результативность инновационной деятельности в регионе серьезно зависит от ее уровня в предыдущие периоды и текущего ресурсного обеспечения. Таким образом, инновационная активность в СЗФО нуждается в продолжительном обеспечении финансовыми ресурсами для улучшения показателей. В настоящее время динамика индикаторов инновационной активности предприятий не отражает ее активный рост. Уровень инновационной активности организаций в целом устойчиво снижается с 2017 года как в стране в целом, так и в СЗФО и его регионах (таблица).

Изменение показателей инновационной активности организаций регионов СЗФО

Субъект	Уровень инновационной активности организаций		2021 / 2017, п.п.	Уровень инновационной активности организаций промышленного производства		2021 / 2017, п.п.
	2017	2021		2017	2021	
Справочно: РФ	14,6	11,9	-2,7	26,2	23,1	-3,1
СЗФО	15,9	11,0	-4,9	12,6	21,1	8,5
Республика Карелия	9,5	6,4	-3,1	10,9	16,5	5,6
Республика Коми	8,8	8,9	0,1	6,8	19,4	12,6
Архангельская область	8,3	4,1	-4,2	8,2	13,5	5,3
Вологодская область	8,6	8,9	0,3	7,2	16,0	8,8
Калининградская область	7,6	6,6	-1,0	6,1	12,1	6,0
Ленинградская область	15,4	8,2	-7,2	15,0	18,8	3,8

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902130343>

Окончание таблицы

Субъект	Уровень инновационной активности организаций		2021 / 2017, п.п.	Уровень инновационной активности организаций промышленного производства		2021 / 2017, п.п.
	2017	2021		2017	2021	
Мурманская область	16,2	10,0	-6,2	11,1	12,0	0,9
Новгородская область	15,3	9,8	-5,5	9,6	18,5	8,9
Псковская область	12,6	9,8	-2,8	13,0	28,3	15,3
г. Санкт-Петербург	30,6	15,9	-14,7	16,8	26,0	9,2

Источник: ЕМИСС (<https://fedstat.ru/indicator/58769>), Росстат.

Исходя из данных об инновационной активности предприятий, можно отметить, что в большинстве регионов СЗФО отмечено снижение показателя, в то время как для промышленных организаций все субъекты макрорегиона показали его рост. Этот дисбаланс подчеркивает промышленную ориентацию макрорегиона, а также понимание руководителей производственного сектора необходимости разработки и внедрения инноваций в производственный процесс.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в стране инновационная активность поощряется, декларируется и стимулируется на федеральном уровне. Стратегические документы ее активизации формально указывают целевые показатели стимулирования инновационной сферы, но многие из них в конце срока реализации не достигают необходимого уровня. В макрорегионе инновационная активность организаций следует общестрановому тренду и снижается с 2017 года, в то время как промышленные организации во всех регионах федерального округа занимаются повышением уровня разработки и внедрения инноваций.

В связи с тем, что значимая часть инноваций имела импортный характер, в настоящее время можно предполагать снижение инновационной активности всех типов предприятий. Однако при действии механизмов параллельного импорта и импортозамещения, а также налаживания логистических процессов и поиска новых поставщиков оборудования и технологий, есть перспективы активного расширения сферы инновационных разработок в макрорегионе и стране в целом.

Библиографический список

1. Дмитришина, Е.В. Оценка возможностей достижения плановых значений внутренних затрат на исследования и разработки в Рос-

- сии / Е.В. Дмитришина, Д.А. Усков, А.А. Михайлова, Е.С. Федорова // Управление наукой и наукометрия. – 2020. – № 15 (1). – 8-29.
2. Третьякова, Е.А. Инновационная деятельность Регионов Северо-Западного федерального округа: сопоставительный оценочный анализ / Е.А. Третьякова, А.А. Носков // Балтийский регион. – 2021. – Т.13. – № 1. – С. 4–22.

Информация об авторе

Широкова Елена Юрьевна (Российская Федерация, г. Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

Shirokova E.Yu.

TRENDS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The paper considers the strategic foundations of innovation development in the country, characterizes the results of the implementation of the target indicators of innovation development strategies. The differences in the change in the level of innovation activity of the NWFD regions for all organizations and industrial enterprises are revealed. The conclusion is made about the prospects of innovative development of the macroregion in solving the main problems of the manufacturing sector.*

Keywords: *region, NWFD, innovation, industry, development.*

References

1. Dmitrishina, E.V. Assessment of the possibilities of achieving the planned values of internal costs for research and development in Russia / E.V. Dmitrishina, D.A. Uskov, A.A. Mikhailova, E.S. Fedorova // Management of science and scientometrics. 2020. № 15 (1). 8-29.
2. Tretyakova, E.A. Innovative activity of the Regions of the North-Western Federal District: comparative evaluation analysis / E.A. Tretyakova, A.A. Noskov // Baltic Region. 2021. Vol.13, No. 1. Pp. 4-22.

Information about the author

Elena Shirokova (Vologda, Russian Federation) – junior research associate, Federal State Budgetary Institution of Sciences Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS) (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: shir11@bk.ru).

СЕКЦИЯ
«БИОЭКОНОМИКА КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

КИСЛОМОЛОЧНЫЙ ПРОДУКТ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ НАПОЛНИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы производства кисломолочных продуктов, особенности их выпуска, связанные с введением ограничений на поставки импортных ингредиентов. Предложены ингредиенты отечественного происхождения для расширения ассортимента и производства функционального продукта. Представлен обзор ингредиентов, полученных из растительного сырья, позволяющих получить продукт с заданными свойствами, описаны их полезные свойства.

Ключевые слова: отечественный продукт, йогурт, пищевые волокна, зерновые культуры, функциональный ингредиент.

Указом президента Российской Федерации в 2020 году определены национальные интересы государства в сфере продовольственной безопасности, предусматривающие в том числе повышение качества жизни российских граждан за счет достаточного продовольственного обеспечения, обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией, устойчивое развитие и модернизацию сельского хозяйства и многое другое [1; 2].

В настоящее время, в условиях санкций и ограничений ввоза импортной продукции, в РФ продолжают действовать по импортозамещению, использование отечественных ингредиентов при производстве пищевой продукции приобрело особую актуальность.

Вологодская область входит в перечень лидирующих регионов по производству сырого молока и выпуску молочной продукции. Промышленную переработку молока в Вологодской области осуществляют 20 предприятий, основными потребителями молока – сырья за пределами региона являются молочные комбинаты из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также Ярославской, Архангельской, Тверской и других областей [3].

Кисломолочные продукты дают многочисленные эффекты, положительно влияющие на здоровье детей и взрослых. Йогурт – один

из самых распространенных кисломолочных продуктов, производство и потребление которого растет год от года. Ему посвящено и множество исследований. Технологию производства йогурта постоянно совершенствуют [4, с. 120].

В рацион всех возрастных групп здорового населения для снижения риска развития заболеваний, связанных с питанием, для сохранения и улучшения здоровья необходимо включать продукты, в составе которых присутствуют физиологически функциональные пищевые ингредиенты.

Физиологически функциональный пищевой ингредиент – вещества растительного, животного, микробиологического, минерального происхождения, которые при регулярном употреблении обладают способностью влиять на процессы обмена веществ в организме человека, имеют доказанный физиологический эффект по определенным метаболическим функциям в организме [5; 6].

Перспективным направлением для создания продуктов с функциональными свойствами является использование сочетания молочных продуктов и растительного сырья, в состав которого входят витамины, минеральные вещества, пищевые волокна.

В рамках работы предлагается способ обогащения йогурта функциональными ингредиентами: пищевыми волокнами, витаминами и минеральными веществами за счет добавления в продукт термизированного пюре из шпината, пшеничных отрубей и овсяного сиропа.

Предлагаемые ингредиенты производятся на территории РФ в достаточном количестве, что очень актуально в связи с введением последних пакетов экономических санкций. В настоящее время зерновые культуры относят к экономически важной группе сельскохозяйственных культур, которые производятся в больших масштабах и обеспечивают питанием население страны. Отруби – это побочный продукт обработки пшеницы в виде твердой оболочки зерна, полученный при производстве муки. Отруби занимают первое место из побочных продуктов пищевого (мукомольного) производства по полезным свойствам: они содержат клетчатку, пентозаны, минеральные вещества, липиды и белки [7].

Овес – это культура, которая имеет важнейшее значение. Является ключевой культурой, основой для питания человека и животных. За счет хорошей усвояемости белков, жира, крахмала и витаминов про-

дукты из овса ценятся в диетическом и детском питании, особенно и ослабленных больных [8]. Сиропы, получаемые на основе овса путем гидролиза, содержат различные углеводы, которые обладают пониженным, по сравнению с сахарозой, гликемическим индексом, содержат такой пребиотик, как бета-глюкан, витамины группы В и др.

Шпинат, кроме обычных для каждого растения белков, жиров, моно- и дисахаридов, крахмала, клетчатки, органических кислот, содержит флавоноиды, характеризуется сбалансированным поливитаминовым составом, в который входят: провитамин А (каротиноиды), витамины групп В, С, Р, РР, Е, Н. Эти витамины в листьях шпината сопровождаются практически всеми необходимыми человеку макро- и микроэлементами, правильно замороженный шпинат практически не теряет свои полезные свойства и может использоваться на производстве круглый год [9].

Таким образом, предлагаемый продукт позволит расширить ассортимент кисломолочных продуктов, придать функциональные свойства, расширить сырьевую базу производства и исключить использование сахара в технологии.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 // Государственная система правовой информации. – Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2005. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года : Приказ Минздрава России от 15.01.2020 № 8 // ЮИС Легалакт : [сайт]. – 2015. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-15012020-n-8-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Максимова, Е. Региональный обзор: Вологодская область / Е. Максимова // Информационное агентство Milknews – Новости молочного рынка. – 2021. – URL: <https://milknews.ru/longridy/regiony/vologodskaya-oblast.html> (дата обращения: 22.11.2022).

4. Бельмер, С.В. Кисломолочные продукты: от истории к современности / С.В. Бельмер // Рос вестн перинатол и педиатр. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kisломолочные-продукты-от-истории-k-sovremennosti> (дата обращения: 09.11.2022).
5. ГОСТ Р 52349-2005. Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2006-07-01 // Онлайн-сервис Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации : [сайт]. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200039951> (дата обращения: 09.11.2022).
6. ГОСТ Р 54059-2010. Продукты пищевые функциональные. Ингредиенты пищевые функциональные. Классификация и общие требования: Термины и определения : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2012-01-01 // Онлайн-сервис Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации : [сайт]. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200085998> (дата обращения: 09.11.2022).
7. Свердлова, О.П. Микробиологическая структура пшеничных отрубей: перспективность и технологические решения / О.П. Свердлова, А.О. Причепца, В.С. Сычева // Пищевые системы. – 2021. – Т. 3. – № 3S. – с. 248-251. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46631922> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Еремин, Д.И. Актуальность выращивания овса в России / Д.И. Еремин, М.Н. Моисеева // Известия ОГАУ. – 2020. – № 6 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-vyraschivaniya-ovsa-v-rossii> (дата обращения: 28.11.2022).
9. Сокольский, И. Забытые овощи - шпинат и пастернак / И. Сокольский // Наука и жизнь. – 2005. – № 7. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/1407/> (дата обращения: 01.12.2022).

Информация об авторах

Куренкова Людмила Александровна (Россия, Вологда) – кандидат технических наук, доцент, ФГБ УО ВО Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина (160555, Российская Федерация, Вологодская область, городской

округ город Вологда, село Молочное, улица Шмидта, дом 2; e-mail: dekant2@molochnoe.ru).

Горева Ирина Васильевна (Россия, Вологда) – студентка магистратуры, кафедры технологии молока и молочных продуктов, технологического факультета, ФГБ УО ВО Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина (160555, Российская Федерация, Вологодская область, городской округ город Вологда, село Молочное, улица Шмидта, дом 2; e-mail: dekant2@molochnoe.ru).

Kurenkova L.A., Goreva I.V.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL FERMENTED MILK PRODUCTS

Abstract. *The article deals with the production of fermented milk products, the features of their production, associated with the introduction of restrictions on the supply of imported ingredients. Ingredients of domestic origin are proposed to expand the range and produce a functional product. An overview of the ingredients obtained from plant materials, which make it possible to obtain a product with desired properties, is presented, their useful properties are described.*

Keywords: *domestic product; yogurt; dietary fiber; grain crops; functional ingredient.*

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 № 20 “Ob utverzhdenii Doktriny prodovol’svennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii”. – Tekst: elektronnyj // Gosudarstvennaya sistema pravovoj informacii. Oficial’nyj internet-portal pravovoj informacii. – 2005. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021> (data obrashcheniya: 01.11.2022).
2. Prikaz Minzdrava Rossii ot 15.01.2020 № 8 “Ob utverzhdenii Strategii formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya, profilaktiki i kontrolya neinfekcionnyh zabolevanij na period do 2025 goda”. - Tekst: elektronnyj // YUIS Legalakt YUridicheskaya informacionnaya sistema “Legalakt – zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii”. – 2015. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-15012020-n-8-ob-utverzhdenii/> (data obrashcheniya: 01.11.2022).

3. Maksimova E. Regional'nyj obzor: Vologodskaya oblast' // Informacionnoe agentstvo Milknews. – Novosti molochnogo rynka URL: <https://milknews.ru/longridy/regiony/vologodskaya-oblast.html> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
4. Bel'mer S. Viktorovich Kislomolochnye produkty: ot istorii k sovremenosti // Ros vestn perinatol i pediat. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kislomolochnye-produkty-ot-istorii-k-sovremenosti> (data obrashcheniya: 09.11.2022).
5. GOST R 52349-2005. Produkty pishchevye. Produkty pishchevye funkcional'nye. Terminy i opredeleniya: nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii: data vvedeniya 2006-07-01 // Onlajn-servis Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskoj i normativno-pravovoj informacii. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200039951> (data obrashcheniya: 09.11.2022).
6. GOST R 54059-2010. Produkty pishchevye funkcional'nye. Ingredienty pishchevye funkcional'nye. Klassifikaciya i obshchie trebovaniya: Terminy i opredeleniya: nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii: data vvedeniya 2012-01-01// Onlajn-servis Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskoj i normativno-pravovoj informacii. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200085998> (data obrashcheniya: 09.11.2022).
7. Sverdlova O.P., Prichepa A.O., Sycheva V.S. Mikrobiologicheskaya struktura pshenichnyh otrubej: perspektivnost' i tekhnologicheskie resheniya / Pishchevye sistemy; uchreditel' Federal'nyj nauchnyj centr pishchevyh sistem im. V.M. Gorbatova. – 2021. – T. 3. – № 3S. – S. 248-251. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46631922> (data obrashcheniya: 25.11.2022).
8. Eryomin D.I., Moiseeva M.N. Aktual'nost' vyrashchivaniya ovsa v Rossii // Izvestiya OGAU. 2020. № 6 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-vyrashchivaniya-ovsa-v-rossii> (data obrashcheniya: 28.11.2022).
9. Sokol'skij I. Zabytye ovoshchi - shpinat i pasternak / Nauka i zhizn'. Tekst: elektronnyj. 2005. № 7 URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/1407/> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

Information about the authors

Kurenkova Ludmyla (Russian Federation, Vologda State) – candidate of Technical Sciences, docent, FSD EI HE Vologda State dairy farming N.V. Vtreshchagin Academy (160555, Vologda Region, Vologda city district, Molochnoye village, 2 Schmidt Street, Russian Federation; e-mail: dekant2@molochnoe.ru).

Goreva Irina (Russian Federation, Vologda State) – student magistracy, department of milk and dairy products technology, faculty of technology, FSD EI HE Vologda State dairy farming N.V. Vtreshchagin Academy (160555, Vologda Region, Vologda city district, Molochnoye village, 2 Schmidt Street, Russian Federation; e-mail: dekant2@molochnoe.ru).

Товстик Е.В., Попыванов Д.В., Шуплецова О.Н.

УСТОЙЧИВОСТЬ РАСТЕНИЙ ЯЧМЕНЯ ЯРОВОГО (HORDEUM VULGARE L.) ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ НА ПОЧВЕННОМ ФОНЕ С ИЗБЫТОЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ КАДМИЯ

Аннотация. *Исследовали транслокацию цинка и кадмия в системе «почва – растение» проростков ячменя сорта Белгородский 100. Присутствие избыточного кадмия в почве снижало всхожесть семян и накопление биомассы проростков по сравнению с контролем на 7 и 19,8% соответственно. Подтверждено негативное влияние избыточного кадмия в почве на аккумуляцию цинка растениями ячменя.*

Ключевые слова: *ячмень, проростки, аккумуляция металлов, цинк, кадмий.*

Широкое географическое распространения ячменя (*Hordeum vulgare L.*) обусловлено универсальностью его использования наряду с его биологическими особенностями. Значительные адаптивные свойства ячменя обеспечивают возможность выращивания этой культуры в различных почвенных и климатических условиях. Ячмень выделяется среди всех культур по способности роста в высокогорных районах. Так, есть сведения о возделывании культуры в горах Тибета на высоте 4500 метров над уровнем моря [1].

Одним из факторов, ограничивающих рост зерновых культур, является соединения тяжелых металлов в почве [2]. Изучение механизмов транслокации ионов ТМ как токсичного, так и эссенциального действия в растения, по-прежнему, актуально. Остается нерешенным вопрос о существовании связи между устойчивостью организмов и накоплением в них ТМ. Поэтому создание генетической базы зерновых культур, адаптированных к неблагоприятным почвенным условиям и способных произрастать на загрязненных землях без значительной потери урожая, необходимо сочетать с селекцией сортов с низким уровнем аккумуляции токсичных ионов.

В данной работе была исследована способность к аккумуляции цинка и кадмия проростков растений-регенерантов ячменя при вы-

ращивании на почвенном фоне с избыточным содержанием кадмия, в т.ч. в условиях применения цинксодержащих удобрений. В эксперименте использована дерново-подзолистая почва, пробы которой были отобраны на опытном поле ФГБНУ ФАНЦ Северо-Востока (г. Киров, Кировская область).

Произведено исследование транслокации цинка и кадмия в системе «почва – растение» 10-суточных проростков ячменя сорта Белгородский 100, индуцированной от исходного генотипа Белгородский 100, в лабораторных условиях с использованием пластиковых контейнеров объемом 0,5 л, заполненных почвой, с внесением ионов кадмия (в составе ацетата) 6 мг/кг почвы при рНКСl 4,5. Концентрацию ионов цинка и кадмия в растительных тканях определяли методом инверсионной вольтамперометрии [3].

Контейнеры выдерживали при комнатной температуре (20 °С), по мере высыхания почвы производили ее полив. По окончании 10 суток учитывали всхожесть: число проросших семян, выраженное в процентах от их общего количества. Проростки извлекали из почвы, делили их на побеги и корни, затем взвешивали сырые побеги, отмывали и высушивали корни. После высушивания проростки снова взвешивали [4].

Присутствие избыточного кадмия в почве снижало всхожесть семян и накопление биомассы проростков по сравнению с контролем на 7 и 19,8% соответственно. Подтверждено негативное влияние избыточного кадмия в почве на аккумуляцию цинка ячменем. Внесение цинксодержащего удобрения активизировало накопление как цинка, так и кадмия в растительной ткани. Содержание кадмия увеличивалось (мг/кг сухой фитомассы): в корнях – с $5,6 \pm 0,92$ до $7,2 \pm 1,71$ (внесение сульфатной формы) и $7,8 \pm 0,84$ (внесение хелатной формы); в побегах – с $0,26 \pm 0,044$ до $0,31 \pm 0,052$ и $0,38 \pm 0,044$ соответственно.

Библиографический список

1. Родина, Н.А. Селекция ячменя на Северо-Востоке Нечерноземья. – Киров: Зональный НИИСХ Северо-Востока, 2006. – 488 с.
2. Шуплецова, О.Н. Аккумуляция кадмия и цинка регенерантами ячменя на провокационном почвенном фоне с кадмием / О.Н. Шуплецова, Е.В. Товстик // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 2021. – 182(4). – С. 9-17. – DOI: 10.30901/2227-8834-2021-4-9-17

3. Сборник методик измерений массовой концентрации ионов меди, свинца, кадмия, цинка, висмута, марганца, никеля и кобальта методом вольтамперометрии на вольтамперометрическом анализаторе «Экотест-ВА». – Москва, 2004.
4. Титов, А.Ф. Тяжелые металлы и растения / А.Ф. Титов, Н.М. Казнина, В.В. Таланова. – Петрозаводск, Карельский научный центр РАН, 2014. – 194 с.

Информация об авторах

Товстик Евгения Владимировна (Россия, Киров) – к.б.н., научный сотрудник лаборатории биотехнологических методов селекции сельскохозяйственных растений ФГБНУ ФАНЦ Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого (Россия, г. Киров ул. Ленина 166а).

Попыванов Дмитрий Владимирович (Россия, Киров) – к.б.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией биотехнологических методов селекции сельскохозяйственных растений ФГБНУ ФАНЦ Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого (Россия, г. Киров ул. Ленина 166а; e-mail: 1fast@mail.ru).

Шуплецова Ольга Наумовна (Россия, Киров) – д.б.н., ведущий научный сотрудник лаборатории биотехнологических методов селекции сельскохозяйственных растений ФГБНУ ФАНЦ Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого.

Tovstik E.V., Shupletsova O.N., Popuyvanov D.V.

RESISTANCE OF SPRING BARLEY (*HORDEUM VULGARE* L.) PLANTS GROWING ON SOIL BACKGROUND WITH EXCESSIVE CADMIUM CONTENT

Abstract. *The study is devoted to the translocation of zinc and cadmium in the system soil - a plant of barley seedlings of the Belgorodsky 100 variety. The presence of excess cadmium in the soil reduced the germination of seeds and the accumulation of seedling biomass compared to the control by 7 and 19.8%, respectively. The negative effect of excess cadmium in the soil on the accumulation of zinc by barley plants was confirmed.*

Keywords: *barley, seedlings, metal accumulation, zinc, cadmium.*

References

1. Rodina N.A. Barley breeding in the North-East of the Non-Chernozem region. Kirov: Zonal Research Institute of Agriculture of the North-East, 2006. 488 p.
2. Shupletsova O.N., Tovstik E.V. Accumulation of cadmium and zinc by barley regenerants against a provocative soil background with cadmium. Works on applied botany, genetics and selection. 2021. 182(4). 9-17. DOI: 10.30901/2227-8834-2021-4-9-17
3. Collection of methods for measuring the mass concentration of ions of copper, lead, cadmium, zinc, bismuth, manganese, nickel and cobalt by voltammetry on the Ecotest-VA voltammetric analyzer. M., 2004.
4. Titov A.F., Kaznina N.M., Talanova V.V. Heavy metals and plants. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2014. 194 p.

Information about the authors

Tovstik Evgeniya Vladimirovna (Russia, Kirov) – Ph.D. Research Associate, Laboratory of Biotechnological Methods of Breeding Agricultural Plants, Federal Agricultural Research Center of the North-East named N.V. Rudnitsky (Russia, Kirov st. Lenina 166a).

Popyvanov Dmitry Vladimirovich (Russia, Kirov) – Ph.D., Senior Researcher, Head of the Laboratory of Biotechnological Methods of Breeding Agricultural Plants, Federal Agricultural Research Center of the North-East named N.V. Rudnitsky (Russia, Kirov st. Lenina 166a; e-mail: lfast@mail.ru).

Shupletsova Olga Naumovna (Russia, Kirov) – Doctor of Biological Sciences, Leading Researcher of the Laboratory of Biotechnological Methods of Breeding Agricultural Plants, Federal Agricultural Research Center of the North-East named N.V. Rudnitsky (Russia, Kirov st. Lenina 166a).

Содержание

Предисловие	3
Секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»	
Жариков И.А. Факторы банкротства предприятия	6
Кудревич А.Ю. Стратегический взгляд на развитие туризма в муниципальном образовании (на примере Вологодского муниципального района)	12
Лобан А.Г. Современное состояние кормопроизводства в молочном скотоводстве Республики Беларусь	20
Марецкая А.Ю. К вопросу о развитии финансового потенциала Арктического региона	26
Матяж Т.С. Генезис понятия «ресурсный потенциал»	33
Пугач В.Н. Тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь	38
Соколов Д.В. Особенности и проблемы развития межмуниципального сотрудничества в России и за рубежом	45
Швейцер Г.А. Понятие «регион» и особенности его систематизации	51
Шиплюк В.С. Промышленность с распада СССР по 2022 г.: особенности и закономерности	61
Секция «Социальное развитие территорий»	
Батзориг А. Анализ причин и последствий маргинального и комформистского поведений в Монголии	72
Безгачева А.А. Обобщение предпочтений потребителей о мобильном приложении по г. Вологде на основе формирования облака ассоциаций	78
Жданова А.Э. Практики вовлечения молодежи в формирование комфортной городской среды г. Вологды	86
Захаров Н.Г. Уровень жизни населения в кризисные периоды ...	93

Колесов А.А. Теоретико-методологические основы изучения демографического старения	100
Коптяева Е.Ю., Васильева А.С. Рекреационные зоны как один из способов привлечения населения	110
Попов Д.А., Шалегин С.П. Анализ трудоустройства юристов-выпускников с точки зрения трудового законодательства	118
Сереброва К.Н. Понятие «инвестиционная привлекательность региона»	124
Соколова А.А. Отличительные признаки маятниковой трудовой миграции и ее место в структуре возвратной миграции	131
Угольков И.А. Педагогические аспекты формирования школьной дисциплины	140
Чеплинские И.Р. Особенности организации музыкального туризма в России	147

Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»

Жевнерович К.М. Перспективы развития инноваций в АПК Республики Беларусь	155
Иванов С.Л. К вопросу об отношении населения региона к науке и деятельности ученых	161
Конева А.А. Цифровая платформа как инструмент стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области	168
Кочнев А.А. Инфраструктура координации субъектов научной, образовательной и предпринимательской деятельности на примере Вологодской области	174
Крюков И.А. Развитие института самозанятости в России	182
Кушнерева К.В. Сущность партисипаторного бюджетирования	189

Молодцова О.П. Систематизация факторов научно-технологической деятельности в регионе	195
Орлов А.А. Использование экономико-математического метода многокритериальной оптимизации в решении практических задач домохозяйства	203
Фетюков А.В. Анализ и новые тенденции развития человеческого капитала в условиях формирования цифровой экономики	209
Широкова Е.Ю. Тенденции и перспективы инновационного развития региона	220

Секция «Биоэкономика как потенциал развития региона»

Куренкова Л.А., Горева И.В. Кисломолочный продукт с растительными наполнителями	227
Товстик Е.В., Попыванов Д.В., Шуплецова О.Н. Устойчивость растений ячменя ярового (HORDEUM VULGARE L.) при выращивании на почвенном фоне с избыточным содержанием кадмия	234

Научное издание

Молодые ученые – экономике региона

**Материалы XXII Международной научно-практической
конференции**

г. Вологда, 12–16 декабря 2022 г.

Электронное издание

Отв. за выпуск

А.А. Безгачева

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Редакционная подготовка

М.А. Фомина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 2023. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 14.

Заказ №

Электронный текст. дан. (2,4 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Телефон: +7(8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-569-3

9 785932 995693